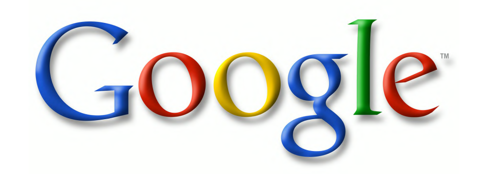

Google

СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ

ЮРІЯ КРИЖАНИЧА.

ВЫПУСКЪ ПЕРВЫЙ.

МОСКВА.
Университетская типографія, Страстной бул.
1891.

Изъ „Чтеній въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ".

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Императорское Общество Исторіи и Древностей при Московскомъ Университетѣ въ засѣданіяхъ 15 апрѣля (Протокола статья 2) и 19 мая (Протok. ст. 1) 1889 года, на основаніи доклада Дѣйствительнаго Члена Общества А. А. Шахматова, постановило издать полное собраніе сочиненій Юрія Крижанича. Предположено печатать сполна всѣ оригинальныя сочиненія Крижанича и письма и обстоятельныя описанія его трудовъ компилятивныхъ и переводныхъ. Сочиненія Крижанича будутъ печататься по подлиннымъ рукописямъ съ соблюденіемъ ихъ правописанія относительно азбуки (латиницы или кириллицы), употребленія отдѣльныхъ буквъ, ударений и другихъ знаковъ. Приготовленіе текстовъ къ печати и корректуру приняли на себя нѣсколько членовъ Общества, занимающихся русской и славянской филологіей.

Изданіе будетъ выходить въ «Чтеніяхъ въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей при Московскомъ Университетѣ» и отдѣльно небольшими выпусками. Хронологическій порядокъ при изданіи сочиненій Крижанича не можетъ быть соблюденъ къ виду новыхъ открытій.

1659 годъ.

I. Pûtno opîsanie ot Lewówa do Móskwi.

II. Besída ko Czirkásom wo osobi Czirkása upîsana.

III. Usmotrenie o Carskom Weliczestwu.

Статьи Крижанича: Pûtno opîsanie ot Lewówa do Móskwi, Besída ko Czirkásom wo osobi Czirkása upîsana и Usmotrenie Carskom Weliczestwu, написанныя въ 1659 году, хранятся въ Москвѣ, въ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, въ „Польскихъ дѣлахъ" ($\frac{\text{II}-52-\text{св. }125}{\text{лѣв.}}$ № 18), въ связкѣ озаглавленной: „1659 года перенятыя польскимъ вельможей письма во время бывшей между Россійскимъ и Польскимъ государствомъ войны". Всѣ документы этой довольно толстой связки сшиты между собою; статьи Крижанича, писанныя на отдѣльной тетради, въ листъ, четкимъ и довольно крупнымъ почеркомъ, находятся въ самомъ началѣ; за ними слѣдуютъ:

I. Русскій скорописный переводъ *первой* статьи (Pûtno opîsanie) подъ заглавіемъ: „Статьи описанные изо Львова до Москвы лѣта ҂ахнѳ".

II. Письма по польски: а) отъ Станислава Потоцкаго къ старостѣ Хенцинскому (=Яну Браницкому); помѣта—Люблинъ 1659 г. 21 февраля, б) къ Станиславу Потоцкому отъ Канцлера короннаго помѣта—Варшава 17 февраля 1659 года, в) отъ Казиміра Чарторыскаго, епископа Кіевскаго, къ Яну Браницкому, подстолію коронному, старостѣ Хенцинскому, помѣта—w Grabiciy 21 февраля 1659 года.

III. Русскій скорописный переводъ польскаго письма, ненаходящагося въ связкѣ; переводъ озаглавленъ: „Переводъ съ полскихъ листовъ ꙁх҃ѕ року“. оригиналъ былъ адресованъ къ подскарбію великому и Гетману польному Великаго Княжества Литовскаго (=Винцентію Корвину Госевскому), подпись: Вашей милости моего милостиваго пана нижайшій слуга Христофоръ Ропъ полуполковникъ.

IV. Русскій скорописный „Списокъ Свидѣтельства, даннаго отъ Москалей на возвратъ его милости Ивана Телѣгина“.

V. Переводъ ненаходящагося въ связкѣ польскаго письма къ Великому подскарбію и Гетману польному Великаго Княжества Литовскаго (=Госевскому).

VI. Переводъ съ ненаходящагося въ связкѣ Польскаго письма къ Воеводѣ Кіевскому отъ Яна Немирича, полковника войсковаго.

VII. Русскій скорописный переводъ съ польскаго подъ заглавіемъ: „Статьи съ Цесаремъ Турецкимъ и войскомъ Запорожскимъ и народомъ Русскимъ, таковы быть имѣютъ о торговли на Черномъ морѣ“.

VIII. Польскія письма къ Яну Браницкому отъ Опалинскаго, одно съ помѣтой: w Rytnianach 28 сентября 1659 года, другое— w Rytnianach 13 октября 1659 года.

Перечисленные 8 №№ писемъ (болѣе или менѣе частнаго характера) и другихъ документовъ не имѣютъ внутренней связи со статьями Крижанича; судя по названіямъ мѣстностей, которыя стоятъ въ помѣтахъ писемъ, между отдѣльными №№ связки нѣтъ и тѣсной географической связи; за то всѣ бумаги относятся къ 1659 году и, если вѣрить общей надписи, статьи Крижанича, какъ и другія бумаги, были перехвачены; они могли конечно быть отобраны и у самого автора, во время его слѣдованія въ Москву, но тогда мы въ

правѣ были бы ожидать въ той-же пачкѣ и другихъ какихъ-нибудь бумагъ Крижанича*), чего однако нѣтъ.

Поэтому можно думать, что Крижаничъ, едва вступивъ на Русскую почву, уже началъ свою политическую проповѣдь, *пославъ* кому-то свои только что написанныя статьи, которыя однако были перехвачены на дорогѣ. Мы готовы допустить это тѣмъ болѣе, что 1) политическая программа Крижанича, какъ и грамматическіе его взгляды, сложились, повидимому, за долго до его прибытія въ Россію 2) всѣ остальныя сочиненія Крижанича имѣютъ въ виду опредѣленнаго читателя (или читателей).

Издаваемыя статьи открыты С. М. Соловьевымъ; историкъ въ 1861 году обнародовалъ въ выдержкѣ и краткомъ пересказѣ *первую* изъ нихъ, предпославъ ей слѣдующее замѣчаніе: „Теперь взглянемъ, какъ смотрѣли на описанныя событія нѣкоторые грамотные люди въ Малороссіи. Въ Москву какъ-то дошло любопытное сочиненіе, подъ заглавіемъ: Описаніе пути отъ Львова до Москвы, въ которомъ, послѣ описанія страшнаго опустошенія Украйны, заставившаго казаковъ снова поддаться царю, говорится“ и т. д., см. Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ, т. XI, стр. 77; позднѣе историкъ опредѣлилъ и автора статьи**). Вполнѣ статьи были изданы П. А. Кулишемъ въ „Чтеніяхъ“ 1876 года, кн. 3-я; при этомъ

---

*) Напр. грамматическаго содержанія, т. к извѣстно изъ его собственныхъ словъ, что грамматикой онъ занимался долгіе годы еще до пріѣзда на Русь, а первая изъ его грамматикъ — Објасньêнјe изводно о писмѣ Словѣнском 1661 года, заставляетъ предполагать, что по крайней мѣрѣ рукописные матеріалы для грамматики были привезены имъ съ запада.

**) См. Православное Обозрѣніе за февраль 1870 г., стр. 360, текстъ и примѣчаніе 76-ое.

латинскій подлинникъ условно переданъ русскимъ шрифтомъ, а ударенія и знаки долготы, употребляемые въ первой статьѣ, опущены совершенно.

Фототипіей въ настоящемъ изданіи передана первая страница памятника, какъ образецъ латинскаго почерка и правописанія Крижанича.

Вячеславъ Щепкинъ.

Pûtno opîsanie ot Lewówa do Móskwi

Ljta 1659.

Poczâmszi ot Korcà, i íduczi símo blíže, gdj biwále bítwi Czirkáskie s̓ Koroliêm Pólskim, wídet se welíke pûsczi: gdj zemliá spustoszená ležît, w̓ dólgo i w̓ szirokó na níkuliko dêñ chóda. A iz sêy strâni, w' nínesznoy ráti izpustoszílo se iest wélmi mnógo gradôw. J sé razmísliwszi Czirkási, uzboiásze se vsí do koncá zgínuti: i sé iest prīvod prîdñi i glawnî, radi kotórogo sklonísze se ucziníti Cârskomu Welíczestwu dôlžni poklòn.

W' Lísencj na Fédora, i w Boroznj na srjdopóstie, bjchom na torgôvnjch soimĵch, i uzrjchom káko wsáki towári zĵlo dészelo prodāwásze se: Powĵdachu nam liûdie, szto nínie iedin rúbeł stoiît, iako pred rátmi pæt i szêst rúbłew stoiálo. Sūdíli iesmo wínu bíti semú preminiêniu, né iako bi se ili towári ili torgôwci umnožíli, nò sztò Czirkásow mnógo w' sjch rátjch zgínulo, i síce liudêy kupúiuczjch ubîlo.

Czirkási chotia wjru prawoslâwnu izpowĵdaiut, ali narówi prêce i obiczaie zwirskîe ímaiut. A wína semu iést meždu înjmi nāipáce iedna ieres né duchownâia, nò políticzna, ili ko wræmennĵm djlom pristoiæcza: kotóree iéresi, poczætnici sut Læchi, a ot njch nauczîwszi se, deržæt iu krjpko i Cziskási, i málo ne wsj înj nāródi w' Ewrôpj.

Jéres sîja iest, szto w̓ glâwu sébj wzæli, i scĵniaiut za ístinu szcíruiu: Jako žîti pod sĵm preslâwnjm Cârstwom Rúskjm, iest žíti w' naigôrszey newołj, sužânstwj, i rábotj: gôrsze nad Turskôe tirânstwo, (стр. 2) gôrsze nad Faraônowu slúžbu i Egípetsku rábotu. Ko semú dijáwolskomu uwîreniu dopomâgaiut njm zĵlo i njchowi wlasnîe duchownî liûdie, i Gréczeski mitropolîti: iako to mî né ot iednogó (s' welíkoiu nászeiu žálostiu) uslíszachom.

Sūdíli iesmo pólezno, da pacze i potrjbno bíti, upīsáti knígu, protiw sicéwomu ložnómu czertôwskomu udâwaniu: da liûdie nezawódet se ot nínie w' takówu strásznu oblúdu i chūlú, iz kotóree nínie stálo se iest sé, níkolj dósta neoplákano kærwolîtie.

Ali o knígach i o pîsmjch búdet czás prigodnêiszi na szîrsze razgowāráti. Nínie na krātcj dokladímo násze nísczetno razsûždenie, káko iest trîba s' Czirkásmi obchodíti se i sprawowáti.

Kotóri knæz wo ímenj Cârskoga Welíczestwa poslân búdet dokonczáti s' Czirkásmi stâlnuiu zgódu, i nāczin níchowogo podložênstwa, i Cârskogo Wlâdania nad njmi: on móžet ko njm nāipérwic ukāzáti, i slowêsmi na szîrsze izložíti Cârskogo Welíczestwa uzrádowanie welíko, kotóroe postálo iest iz níchowogo powêrnienia na prâwu cjstu i powînnost. Móžet (na priklad) síce goworíti:

Pisano iest, jako pâcze rádost búdet na nebêsjch o iednóm grĵsznicj káiuczem se, neželi o dewetdesæt i dewætjch práwednich, iže netrjbúiut pokáiania. Síce i Cârskoe Welíczestwo, nász premílostiwi gospodâr, i Bóži nāmjstnik, neizgowôrnoiu rádostiu obrádowal se iest, nad wászjm pokáianiem i powêrnieniem. i prôczaia.

Wî pak brátie pomíslite, ascze welíka iest rádost o (стр. 3) wászem powêrnieniu, szto i neizmîrna iest žálost Cârskomu Welíczestwu i wsjm prawowjrnjm Christiánom [postála] powstála o tulíkoy pogíbeli Christiânstwa, kotóra slūczíla se iest nínie, po wászem nesczâstnom otstûplieñij:

Gorodôw spustoszenó i sožgānó iest: tulíko i tulíko.

Sêl spustoszenó i sožgānó: tulíko.

Christiân iz objdwjch strân umorenó: tulíko tísæcz.

Jnjch otwedenó w' Tátarsku newóliu: tulíko tísæcz (J trîba iest pérwie izwjdati czîsla síja, i opowjdati meždu wsjmi, na bôlszi uzâs i pokaianie).

Sâmi že nínie razsūdíte, i síce míslite, kakò bjste oczíma glédali Cârskago Welíczestwa, gdj iako drîwlie swæti on Cár Dāwíd, nad pobîtjm Jzraílom plákal i tužíl, táko nínie i nász presłâwni i prebogoczestíwi gospodâr górko tûžit i žáluiet, nad zgublienĵm Christiânstwom, goworeczi z' Dāwídom: Wî góri Gelbôiskie, ni rósá, ni dóždž da nepádaiet na wás: iako támo slomísze se lûki sîlnjch. Káko opádosze sîlni, káko pogínu oružie rátnoe? i prôczaia. Síce neutíszno Dāwid plákasze Jzlaíla; síce i nász premilosêrdni gospodâr tûzit, nad zgublienĵm Christiânstwom.

Séiey pak nepoprâwney szkódi, i neutíszney žálosti wína iest wásze prestûplienie. Radi sego sūdíte i scĵniaiaite brátie sâmi, káko welík iest wász grĵch. Kolj bjste wî stô lĵt neiedûczi i nepijûczi pokóru cziníli: nebjste sego grjchá dowôlno izpokáiali. Niti was bezgrĵsznjch czinît tóe, szto wî za tuždjm powódom pregrjszíli ieste. Bo i ângeli za Lucíperowjm powódom sogrjszîwszi, né bezwînni ostásze: nò na wjcznie múki osûždeni bísze. Ali po wsemù tomú wî dobro

sérce imȋjte, i razumĵwaite (стр. 4) Jako wéczsze iest milosêrdie Bôžie, nežeAli wsí grȷsí czlowjczeski. Síce i milosêrdie nászego Bogoliubímago gospodāra i Bôziego nāmjstnika iest dalekó wéczsze, neželi wásze pregrjszênie. Prostílo wam iest Cârskoe Welíczestwo, i prâsczaet, i zabîwaet na wĵki, wsé chûdo i lícho, szto se iest stálo po czertôwskom nawedêniu. Tákmo ot selj w' nāpred stôite wĵrni pri Bógu i pri Cârskom Welíczestwu: nedaiuczi se zawodíti wrâgom: ni bráteczi se s' proklæ̂tjmi Bisurmânci. i proczaia.

Po sjch predgóworjch priszédszi uže ko djlu: ko obíraniu Hetmána i ko ustâwlieniu zākónow; prigóže búdet i síce goworíti: Wína sego strasznôgo lícha i séiey nenadomjstney szkódi, nĵst îna: neželi szto wi (:uwjriwszi newĵrnjm skúsiteliem) zboiáli se ieste, szto bi wam Práwedni gospodâr wászjch stârjch slobôd ili wołnostêy neporúsził i nepotárl; chotiá ko tomu nijedînogo známena ni podóbosti neimjli ieste. Nínie tedi Cârskoe Welíczestwo iz togo strâcha i iz takowey bóiazni wás pólno i swerszenó iznímliet, i powelíl iest Weliki gospodâr wám obwistíti síce:

Pêrwsze. Slâwni Cár i Wêliki gospodar nasz, Boži pomázanec, obiczuiet wam w' cȷlósti obderžáti i sochrāníti, wsé waszie prêžnie slóbodi.

Drúge. Chóczet iego Cârskoe Welíczestwo razumjti ob wás, ascze iescze înjch nówjch slobôd potrjbuiete. J szto slúszno zaprósite, búdet wam pozwólieno.

Trêtie. Nad tóe vsé, szto wî slúszno i dostôino zaprósite, obiczúiet (стр. 5) obiczúiet Cárskoe Welíczestwo iescze nowoiu slobodóiu was darowáti: sztobi wî razumjli Jego Welíczestwa otéczkuiu liubow i mílost ko sébj, i sztobi wségda w' nāpred wĵrni obstoiáli, i wéczsze i wéczsze wo wĵrnosti pospjchowáli:

Sé pak darowânie, kotóroe bi im se móglo uczinîti, nad níchowo zaprószenie, iest sícewo: Szto bi im Cârskoe Welíczestwo okromîszni prīkáz na Móskwi ustanowílo; i szto bi w' onom prīkázj prêdni prīkázni liudie né ot înud, no ot sâmjch Czirkâs postâwliani bīwáli. Sé djlo bi i sâmi Czirkási sébj za czêst pocztáli: i oni, kotóri bi w' prīkázj žîli, bîli bi porúki, iliti w' mjsto porúkow, za wĵrnost înjch, dóma ziwûczjch: i radi nākláda i rāzchóda prīkáznogo, sklonnêiszi búdut górodi Czirkáski na otdâwanie pristôinee daníni Cârskomu Welíczestwu.

Kotóri bi bîl Hétman (:iliti Woiwóda) doživótni w Czirkásjch, dostôino mógal bi se Cárom zwáti; nāipácze nínie po izognâniu Læ̂chów Kwarćiánow, kotóri Czirkáse pred sĵm kakokólj na wûzdj deržáli. Ali nínie, nĵst meždu njmi takówogo túždogo wóiska; paczeže i

nenádobno iest takówoe wóisko ondj deržáti: bo né bez trūdnósti i bez mætéža bi óno meždu njmi stoiálo, pokolj oní nawíkli sut samosóbno i samowôłno žíti. Radi togó, szto bi se înjm nāczínom pretékol pût njchowoy zlósti i mætežlíwosti: potríbno iest strêczi, szto bi se otselj nijedín Hétman doživótni nestáwil, no tákmo na trî ili na dwĵ ljtj. A w' sem (стр. 6) djli ko njm možno iest síce goworíti: Cârskoe Welíczestwo uználo iest, szto wsegó segó preminûwszego smetênia prīwód i wína iest bîla, Doživótnost Hetmânstwa. Bo kolj Hetmanstwo nebi bîlo doživótno, nikóljže Wichôwski nebi se bîl poczæl s' Cârskjm Welíczestwom o Cârstwo boríti.

Radi togó, szto bi i ot selj w' nāpréd nenászol se [kotórinibud] ktonibúd, kotóromu bi se zachotjlo cárowati, i ón bi radi togó poczæl nāród gromíti, zémliu pustoszíti, i Christiânstwo [uz] izkorēniáti, kako Wichowski czinil iest: radi togó rekú Hetmáni užé nebúdut Doziwótni, no Troieljtni.

Síce i wám služíwjm liûdem (:kotóri tákmo Wołnóst Wołnóst kriczīté) umnožît se wołnost: bo né iednomú (iako nínie) dostánet se Hetmânska czêst, alj i množêiszjm ot wás: kakò i wségda meždu wámi né iedín sâm, no i bôlsze nachodit ich se, kotóri dostôini sut sée czésti. Síce i wolostnĵm i gorodskĵm liûdem otôimet se strâch, i umnožît se bezpeczâlnost wo wsóy zemlí: i wo skórj pustie séla i górodi naselêt se: kotorie inacze né táko skoro naselîli bi se.

J Cârskoe Welíczestwo nesrámuiet se sâmo nazwáti Hetmánom doživótnim Podnéperskim, Wolînskim i Podôlskim. Bo takówoe Hetmânstwo nĵst îno, neželi iedno Welîkoe Knæztwo, ascze né i Cárstwo.

Búdite ubo nínie rádi Cârskogo Welíczestwa otéczeskomu premíszlieniu: kotóroe na drúgo neídet, iako wídite, neželi na Bógu na sláwu, zémli na bezpeczâlstwo, i wám wsjm na oborôn wás, i waszego dobrá, i wászjch wołnostêy.

Smotríte ko semú, kako i [nínie] wségda pred sjmi czási neskládni ieste bîli, i w' swójch sowjtjch (:iliti Radach) (стр. 7) meždu sobóiu klóli i ubījáli se: i nínie neskládni ieste, i iedni iz wás Chmelníckogo, drúgi Bezpâlogo chóczete Hetmána: i radi togó opæt gotówi biste bîli pobíti se. Radi togo Cârskoe Welíczestwo Chmelníckomu obiczûiet Hetmânstwo po wrémenj kolj silnêiszi búdet i w' žiwotj i w' rázumj. A nínie búduczi ón tolíko mólod, lúcsze i prigodsze niému búdet pôiti pred iasnie Cârskie óczi, i pokloníti se i poslūžíti za wrēmé iego Cârskomu Welíczestwu, sztobi se tĵm dostoineiszi uczinîl takówee wisokêe czésti, iako iest Hetmânska.

Jwána pak Bezpâlogo C: W: imenúiet i postawliaiet Hetmánom ne síe tri gódi: radi sjch priczîn: i szto wségda wjren [ostal] obstoiál Cârskomu Welíczestwu i szto se sāmim djlom pokāzál iest dostóien bíti séie czésti. Wî pak, kotori pérwie pregrjszíli, i nínie pokáiali se ieste, né za tészko prīmíte, szto né iz wászey storóni Hetmán se obíraiet. Bo kolj bi se tóe ucziníło siá drúga strāná iescze bóliey i slusznêy bi se tužila. Nemóžno iest wsjm na iedin czás ugodíti. Jmîjte sterpliênie. Prîdet i wasz czás, po sjch trjch ljtjch: kolj zagoiĵt se skolíko sijá serdécznaia rána, i bólest pámetnaia, pochódecza ot tulíkogo kerwolîtia.

Godît se rádowati se nad wámi, kotóri pokáiali se ieste za swôy grĵch, i rádowati se bóliey neželi nad sjmi drúgjmi, kotórjm nĵst trĵba káiania. Ali pak negodît se dáti pêrwszee blagodâti i perwszego mjsta wám, kotóri sogrjszíli ieste: [nad] pred onjmi, kotóri nesogrjszíli, i o kotórjch Cârskoe Welíczestwo móžet réczi, iako gospôd nász Jsus Christos rékal iest swojm uczenīkom: Wî iesté, iže prebîli iesté so mnóiu, w' napastêh moijch. (стр. 8) Nezló bîlo iescze, kolj bi se Hetmânstwo i na dwōié razdjlílo. Szto bi iedín Hetmán za Dnéprom, a drúgi pred Dnéprom wlādal. J nínie ko semu djlu iest prigóx czás: bo na iednom kráiu móžet bíti Bezpâli: a na drúgom, iedín izmeždu sjch nowonawêrnienjch Polkównikow: ali táko, szto iedin drúgogo nebúdet powînien poslúszati, no obadwā da búdut iednakówa.

A szto se gorodow prīstóiit, Kíjow i Czernígow ímaiut bíti prósto pod Cârskjm prīkázom, i Woiewódami: bo to sut Cârski i Knezôwski tituli.

Jescze ko semú, gdjkólj sut pûstie górodi ili séla, ondĵ da se uczinêt slóbodi doczásne, Cârskim ímenom: i kogdá se napôlnet takowie górodi, da se nerazumêt Czirkáskjmi slobodámi žíti, no pod prostîm Cârskim wlâdaniem bíti. J to radi dwjch priczîn. Jednó, bo Czirkási s' Tátarmi mnógo Cârkjch liudêy pomoríli, i Carskce zémli spustoszíli: i negodít se szto bi tulikoe prestuplienie sowsĵm bez kázni ostálo. Drugo tóe, bo tié pûstie mjsta wsiá Cârskim meczém (:a bez wsákie Cârskee wini) spustoszení sut: i radi togó, zemliá takówa Cârskim meczem prósto oblâdana bíti razumît se. J Carskoe Welíczestwo takowim górodom prawo móžet klásti, kakowoe choczet, i táia pomĵstia né sāmjm Czirkásom, [no i] wĵrnjm swojm Rúskjm Boliāróm razdāwáti móžet.

(стр. 9) Besída ko Czirkásom, wo osobi Czirkása upisana.
Usmotrenie o Newoliach, kotore mi Kozaki mamo podnositi ot Liachow.

Newolia 1. Liachi nawedut na nas swoich Kwarćian, da Nemcow, kotori budut darom u nas chłeb iesti, i búdut nas w strachu i na wuzdi deržati. Maet ich biti duadcat tisiacz, iak teper naszi Posłí zgodiłi: ali po czasu pridet ich i bolsze.

Newolia 2. Tiježe žolneri budut nam roznie obidi i drapestwa cziniti.

Newolia 3. Polska Szlachta budet swoich maetnostey odiskowati: iako naszi posłi zgodiłi: i iako uže dawno Wichowski Krinickomu Szlachticu otdał Basanski zamok i wołost, szto pered tim Krinickich biwało. A takim diłom nam ostanet piskor; i szto se mi tołko z' Liachami biłi, to propało.

Newolia 4. Polska Szlachta nikołi nezabudet, szto mi nim łicha narobiłi: i budut dlia pomstī nad nami wsakoe łicho poczinati. J chot Korol budet zakazowati takie diła: Szlachta se Korolia nebojit. A ot Moskowskich Boliar niczogo se nam (стр. 10) netreba boiati, bo oni nad Carski ukaz niczogo nesotworiat.

Newolia 5. Stoiaczi mi za Carskim Wełiczestwom, netreba nam se mnogo boiati napasti ot Liachow, iako ot małosiłnich. A stoiaczi za Korolom, nikołi neprebudemo bez Moskowskey dokuki.

Newolia 6. Liachi nas budut wipisowati, s' Kozactwa w chłopstwo, Na szestdesiat tisiacz: iak teper naszi posłi zgodiłi s' Koroliom. A potom budut wipisowati nas i na mensze czisło. Jz sego diła iawno biwaet, iak ich miseł iest, nas wsich w mužiki obernuti.

Newolia 7. Kołi kotori z' naszey bratij, dlia pomsczenia za swoie kriwdi, ili dlia zdobiczi, czatu wiwedut, da na Tatare iłi na Turke udaret: zaraz Liachi budut ich łowiti i mucziti. J mi sami budemo musiti ko tomu pomagati. Jak se to uže né odin raz sstało. Jako to i Piasecki Biskup Polski w' kronici opisuiet; narekaiuczi na łichie postupki swoich Liachow, i prorokuiuczi zło, kotoroe se miło s' togo sstati.

Newolia 8. Woina wicznaia budet meži narodom naszim Ruskim. Bo odno to (:iako se teper rekło) szto budemo mi sami Kozaki musiti woiewati na naszu bratiu na Kozake; a tó dlia togo, szto bi (стр. 11) bi panowe Turki da Liachi w' pokoiu sidiłi, da pirowałi. A drugo tó, szto nam treba budet wo wiki na Moskwu, na Carstwo

nasze Ruskoe prawosławnoe, s' nami odnorodnoe i odnowirnoe, woiewati, da krow newinnuiu rozliwati. A to s' tey priczini, bo meži Liachami i meži Moskwoiu wo wiki stałnogo zmirenia nemožno spodiwati se: i tak naszoy woinie wo wiki neskonczati se. A tomu Turki, Tatari, i Liachi budut se weseliti. Bo takowim diłom nasz narod Ruski wes zginet, i tim reczenim [swojm] swoim wragom w' newoliu wpadet.

Newolia 9. Stoiaczi mi za Koroliom, budemo wes nasz wik žiti i umírati w' prisiagołomstwu: a kliatwoprestupnikami buduczi, i tak umiraiuczi, nemožno se nam spasti. Bo chotiaž mi teper Koroliu prisiagli; sija prisiaga za niszto nestoyit, i newiažet nas. Bo mi Carskomu Weličzestwu perwie, a Koroliu posłie prisiagali. Caru prisiagli wsi mi Kozaki, wsi gorodi, połki, i naczalniki; opczeno, swidomo, radowolno. A Koroliu prisiagli sami posli. J toy prisiagi protiwili se iawno bratia nasza tije, kotori wsegda pri Carskom Weliczestwu poostaiali: a inszi mnogi takowomu dilu neradi bili potaiemno, i w' sercu žalili (стр. 12) se, chotiaž iawno nesmili protiwiti se. A inszi o tom i neznali. Otož tedi prisiaga ili kliatwa, kotora iest perwsza, i wsim opczena, i swidoma, i pozwoliena, ta nas wiažet; a druga toy protiwna tolko obłuda iest.

Newolia 10. Mi stoiaczi za Liachami, budemo ziti wo wicznom bezzakoniu, i w' prestuplieniu božego prikazania. Bo treba nam budet žiti pod Koroliom czužogo naroda czołowikom; pod Nimcom, Szwedom, Litwinom, Francuzom, Wengrinom, ili pod inszim; a nijakim sposobom nemožno, szto bi tam koroliowoł ani Liach, ani inszi naszego Słowenskogo naroda cołowik.

Stoiati pak (bez nuži i bez sili) pod Koroliom czužogo naroda, iest dilo, kotoroe prosto protiwit se božiemu prikazaniu.

Bo gospod Bog sice rozkazuiet w Dewteronomskich knigach, i gowórit ko liudem swoim: Jz bratow waszich sotworite sebi gospodara. Nebudet wam wolno czołowika z' [inszogo] inogo naroda sotworiti sebi cara, kotori nebi bil brat wasz.

Dlia togo tedi mi iawno budemo se protiwiti Bogu, koli, bez nuži i newoli, ostawiwszi cara swoiego [na]roda, pokłonimo se kotoromu inopłemenniku.

Otož maete desiat Newol, kotorie nam terpiti pod Liachami. Us-

(стр. 13) Usmotrenie o Carskom Weliczestwu.

Reczet pak drugi ktokoli: Szto mi priwernuwszi se ko Carskomu Weliczestwu, mamo se boiati dwoiego nebezpeczenstwa. Odno to, szto Car nas budet kazniti; i predneiszich ot nas rozkažet poimati, zatocziti, zamucziti: i maetnosti nasze otobrati.

Drugo to, szto nasze Wolnosti zotret pa zneset.

Otwit. Togo niczogo netreba se nam boiati.

Bo odno to, szto Carskoe Weliczestwo iest gospodar welmi Bogoboien, i Bogoczestiw. Jest bo nastawiczni Postnik, Pohodnik, Molebnik, i Miłostinnik. Negodno tedj misłiti, szto bi taki Bogoczestiwi gospodar mił swoiu prisiagu złomiti. Ałi pacze szto nam prisiagnet, to pewno i zderżit, da ni troszki neomiłit. A wi pak widaete, iako uże skolko raz nam obecał, wolnosti nasze wsie w ciłosti zachowati.

A drugo to, szto mi możemo s' Carskim Weliczestwom tak zgoditi, szto bi szuda niodnich Woiewod abo prikaznich liudey s' Moskwi neprisiłano. Tak zgodiwszi, nasze wolnosti i maetnosti pozostanut wsegda w naszich rukach; i Carskoe Weliczestwo nebudet nam ich nijako otnimati, chiba opiat nowu woinu poczomszi. A togo Carsko Weliczestwo nikołi neuczinit, dlia naszich maetnostey: bo nasze woisko iest Jego Weliczestwo pożiteczneisze, neżeli nasze maetnosti.

(стр. 14) Po tretie treba obacziti: szto wsaki narod, iłi wsakoe carstwo, maet swoiu zwizdu iłi płanitu sczaistliwu. To iest, że maet pewen ot Boga naznaczen czas, w kotorom takoe carstwo nabarzey ukripit se, i na nawiszszu siłu i sławu podwignet se. W toiże czas biwaet, że maet i Cara nabołszim Sceziastiem i kripostiu nadarenogo ot Boga: kotoromu nemożno se protiwiti. Prikładi tomu, szto se rekło, naiduiut se mnogi, w Christijanskich i wo inich carstwich. Taki bo sceziastliwi i neodołni Cari biłi, Cirusz i Ałeksander, o kotorich i swiatoe pismo swiadczit, iako ot Boga na werchownuiu kripost wibrani biłi. Taki bił i Sałomon: taki Kostantin: taki i Rimlianow Julijusz, i Nemcow Karołusz perwszi, u Hispanow Karołusz piati: i proczi indi.

J s' tich carow nikotori sami zrozumiwali swoie sceziastie, i dlia togo neboiałi se niczogo. Tak, kołi car Julijusz odin raz woził se po moru, łodia poczinała tonuti, i woznik pokinuł kormiło. Togda Julijusz rekł: Neboy se woznik: bo Julijusza cara, i sceziastie iego, wezesz. J niszto łicha nestało se. A o Karołuszu piatom czitamo: iako odin raz, w' obłeżeniu odnogo goroda, pod szatorom obidał; da kulia z' goroda wistriliena prełetiła powerch stoła iego, i tam nikotoroe sudie storła. Togda predneiszi panowe rekłi: Caru miłostiwi, poidimo na insze misto, bo zdes nebespeczno stoiati. A Karołusz otpowidał: Nepoidu daley, ałe zdes obstoiu: bo wi iescze nikołi nesłichałi, szto bi kotori Car s' puszki postrilien zginuł. J tak obstoiawszi, niodno łicho mu se nestało. Te-

(стр. 15) Teper pak jawna recz iest, szto Carskoe Weliczestwo iest Nasciastliwszi i Nasiłneiszi gospodar, zmezi wsich, kotori do sich

czasow carowałi w Ruskom narodi. Bo iego Wełiczestwo, po Božioy łaski, tak roszszirił i rossławił swoie panstwo, szto nikołi w preszłe wiki tak nebiwało. Buduczi tedi, szto Carskoe Wełiczestwo iest gospodar tak osobliwo Bogoczestiw: i do togo Siłneiszi i Scziastliweiszi nad wsich swoich predchodnikow: a do togo i Mołod, szto iescze možet dołgo woiewati, i swoich wragow poražati: dlia togo pomisłite, že teper Scziastliwa Płanita carstwu Ruskomu wziszła. Kto tedi se Carskomu Wełiczestwu protiwit, budet se Bogu protiwiti: i na koncu so swoieiu szkodoiu doznaiet prawdu.

Jescze usmotrite, [szto] iako mi ko semu prosławlieniu Carstwa Ruskogo nabarzey dopomagałi. Teper pak, kołj mi toeže diło, kotoroe sami gradiłi abo budowałi esmo, zachoczemo pozoriti; podobni budemo małim ditinam, kotori chatki buduiut, da opiat rozwaliaiut.

Jescze podobni budemo i swiniam: kotore s' kała wiłizszi, da osusziwszi se, zaraz opiat w kał łizut. Tak i mi, wibiwszi se z' Liackey newoli so wełikim kerwołitiem, zaraz opiat w tuiu že newoliu łizemo. Czułi ieste o Newoliach i o Wolnostiach, z' odney i drugey storoni. Szto treba cziniti, uwažaite.

1

Pûtno opisanie ot Lewowa do Moskwi.

Lîta 1659.

Poczâmszi ot Kreca, i iduczi simo bliže, gdj biwalo [illegible] kar-
kie s' Krolicm Polskim, widet se welike p[illegible]: gdj [illegible]
opustoszena ležit w' dolgo i w' s[illegible] [illegible]
choda. A iz sey strâni, w' [illegible] [illegible] [illegible] iest
velmi mnogo gradôw. J se [illegible] i Czirkasi, izbriasze se
wsi do konca zginuti: i se iest [illegible] [illegible] i [illegible], [illegible]
kotorogo sklonisze se ucziniti Carskomu [illegible] [illegible]
zaklon.

[illegible] na Kreca i w' [illegible] [illegible] [illegible] na [illegible]
[illegible], i uzrjechom [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] prodawasze se:
Powjdachu nam liudie, szto [illegible] iedin rubel stoit. [illegible]
pet i szest rublew [illegible]. [illegible] iesmo winu [illegible] [illegible] [illegible]
ne iako bi se ili towar [illegible] [illegible] umnožili, no szto Czerkasow
mnogo w' sjeh ratjeh zginulo i [illegible] [illegible] [illegible] ubilo.

Czirkasi [illegible] wjru prawoslawnu izpowjdaiut, ali narowi [illegible] i [illegible]
zwirskie imaiut. A [illegible] [illegible] iest meždu injmi naiwecz iedna
ieres ne duchownaia, no politiczna, ili ko wremennjm djlom pri-
spiduczaia: kotoroie ieresi, przewodnici sut [illegible], a ot njeh nauczîwszi
se, deržat iu krjepko i Czirkasi i [illegible] [illegible] inj narodi w' Ewropi.

Jeres sia iest, szto w' glawu sebj uzeli, i [illegible] za istinu [illegible]:
Jako žiti pod [illegible] [illegible] Carstwom Ruskim, iest žiti w' nai-
gorszei [illegible], [illegible], i [illegible]: a [illegible] nad Turskoe [illegible]

НАЧАЛО СОЧИНЕНІЯ.

1661 годъ.

Објасньенје виводно о писмѣ

СЛОВѢНСКОМЪ.

1661 годъ.

Објасньење виводно о писмѣ

словѣнскомъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Печатаемое сочиненіе представляетъ собою вновь открытый трудъ знаменитаго Славянскаго ученаго, отца современнаго панславизма, Юрія Крижанича. Этотъ трудъ Крижанича сохранился среди рукописей Тверской Д. Семинаріи [1] и до послѣдняго времени былъ неизвѣстенъ наукѣ. Первое сообщеніе объ этомъ трудѣ Крижанича сдѣлано было въ засѣданіи Тверской ученой архивной коммиссіи 23 марта 1888 года, которое и было послѣ отпечатано въ декабрьской книжкѣ Журн. Минист. Нар. Просв. за тотъ же 1888 годъ [2]. Этотъ трудъ Крижанича носитъ слѣдующее названіе: „Објасньенје виводно о писмѣ Словѣнском". Имя автора ни въ началѣ, ни въ концѣ сочиненія не обозначено; въ концѣ рукописи находится только приписка, вполнѣ точно обозначающая годъ, мѣсяцъ и день окончанія этого труда. Въ концѣ рукописи предъ вычетомъ раздѣловъ, или оглавленіемъ стоятъ слѣдующія слова: „Сверха и Богу слава. 1661, Авг. 8", откуда, очевидно, слѣдуетъ вывести, что трудъ этотъ оконченъ составленіемъ 8 августа 1661 года.

По внѣшнему своему виду рукопись эта представляетъ собою нѣсколько сброшюрованныхъ тетрадей въ листъ, бумага которыхъ отъ ветхости начинаетъ распадаться. Все сочиненіе написано на сто одиннадцати страницахъ, помѣченныхъ славянскими цифрами сверху

---

[1] Въ отвѣтъ на возникающій при этомъ вопросъ, какъ могло это сочиненіе Крижанича попасть въ Тверскую Семинарскую библіотеку, на основаніи одной помѣты на первомъ листѣ рукописи можно высказать предположеніе, что она попала въ библіотеку семинаріи еще въ прошломъ столѣтіи и, всего вѣроятнѣе, изъ поступившей въ нее библіотеки архіепископа Тверскаго Ѳеофилакта Лопатинскаго, большаго, какъ извѣстно, любителя книгъ; а онъ могъ вывезти эту рукопись изъ какого-либо Московскаго книгохранилища.

[2] Журналъ Минист. Народн. Просв. за 1888 годъ. Декабрь. „Вновь открытое сочиненіе Юрія Крижанича".

каждой страницы, далѣе на двухъ страницахъ помѣщенъ вычетъ раздѣловъ, или оглавленіе; въ счетъ страницъ не включенъ предговор, или предисловіе, занимающее въ рукописи первыя шесть не пронумерованныхъ страницъ. Кромѣ помѣты въ концѣ рукописи, приведенной нами выше, на первомъ листѣ рукописи постороннею рукою на верху и внизу листа сдѣланы слѣдующія двѣ помѣты: 1) „Грамматика древняя русская“ и 2) „Ex cathedrali Bibliotheca Episcopi Tferensis“. Вся рукопись писана кириллицей и оригинальнымъ почеркомъ Крижанича, что ясно видно изъ сличенія почерка этой рукописи съ почеркомъ другихъ сочиненій, писанныхъ его рукою [3]. Для провѣрки этого обстоятельства при этомъ прилагается снимокъ съ двухъ мѣстъ печатаемой рукописи.

Рукопись Тверской Семинарской библіотеки, за исключеніемъ небольшаго числа поправокъ, сдѣланныхъ авторомъ при послѣдней провѣркѣ своего сочиненія, представляетъ по виду вполнѣ чистый и даже щеголеватый списокъ, въ которомъ многія существенныя слова написаны киноварью; по мѣстамъ же она писана довольно спѣшно, со многими поправками и не съ такою опрятностію. Все это даетъ намъ право заключить, что мы имѣемъ здѣсь дѣло съ такимъ спискомъ вышеназваннаго сочиненія Крижанича, который предназначался быть бѣловымъ, но не сталъ такимъ по какимъ-либо обстоятельствамъ, можетъ быть потому, что при окончательной перепискѣ этого труда автору представилось нужнымъ сдѣлать нѣкоторыя добавленія и поясненія къ первоначальной черновой редакціи своего сочиненія. Хотя рукопись эта доселѣ хранилась въ семинарской библіотекѣ безъ переплета, но сохранилась она удивительно хорошо; за исключеніемъ перваго и нѣсколькихъ послѣднихъ листовъ, которые отваливаются отъ рукописи, вся остальная часть манускрипта представляетъ прочно сшитую связку тетрадей, въ которыхъ хотя края листовъ отъ ветхости въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и повывалились, но доселѣ не утратилась ни одна строка самаго текста сочиненія.

Изъ даты окончанія найденнаго нами новаго сочиненія Крижанича (8 августа 1661 года), обозначенной самимъ авторомъ этого труда, можно предположить, что среди всѣхъ доселѣ извѣстныхъ двѣнадцати сочиненій Крижанича „Обіасньеніе виводно о писмѣ Словѣн-

---

[3] Случай провѣрить это обстоятельство доставилъ намъ уважаемый А. А. Шахматовъ, вмѣстѣ съ которымъ мы и сличили фотографическій снимокъ съ нѣсколькихъ мѣстъ печатаемой рукописи Крижанича съ рукописью его грамматики и др. сочиненій.

скомъ“ по времени составленія должно занять пятое мѣсто, и что оно является такимъ образомъ первымъ сочиненіемъ, написаннымъ имъ въ Россіи или, правильнѣе, въ Сибири, являясь въ тоже время и первымъ грамматическимъ трудомъ его, упреждая, по времени составленія, его грамматику на цѣлыя пять лѣтъ.

Это произведеніе Крижанича несомнѣнно займетъ видное мѣсто среди другихъ его трудовъ.

Особенную важность имѣетъ вновь открытое сочиненіе Крижанича для опредѣленія смысла и значенія филологическихъ работъ его. Вопросъ о значеніи ихъ, по нашему мнѣнію, едва только затронутъ въ ученой литературѣ и еще далеко то время, когда заслугамъ Крижанича по этой части дана будетъ полная оцѣнка. Одною изъ главныхъ причинъ рѣзкихъ и неправильныхъ сужденій объ его филологическихъ работахъ служила доселѣ недостаточная мотивированность его замысла создать общеславянскій языкъ посредствомъ смѣшенія русскаго языка съ хорватскимъ, причемъ русскій языкъ въ большинствѣ случаевъ безапелляціонно подчиняется хорватскому. Полная несостоятельность такого плана бросается въ глаза съ перваго взгляда. Но вновь открытое сочиненіе Крижанича съ полною наглядностью показываетъ, что было время, когда онъ не держался такихъ узкихъ воззрѣній, когда планы его относительно исправленія языка были весьма близки къ истинѣ, и когда пріемы, при помощи которыхъ намѣревался онъ достигнуть своей цѣли, были гораздо практичнѣе и удобоисполнимѣе, и что сталъ онъ на новую, гораздо болѣе невѣрную, дорогу только въ силу тяжелыхъ обстоятельствъ своей жизни.

Въ предисловіи къ „Обіасньенію“ Крижаничъ весьма ясно высказывается относительно пути, которымъ онъ хотѣлъ слѣдовать въ дѣлѣ упорядоченія славянскаго правописанія и исправленія языка. „Подаіу дѣло это“, говоритъ Крижаничъ, „разумним и руские бесѣди свѣдомшим льудем на суд: да, што почтут слушно бит речено, укрѣпят, а што за непригоже узнадут, да каково бит покажут... После расмотренія льудеь разумних, зможно будетъ овоже вь кратка правила стягнут“ [1]. Вотъ, слѣдовательно, путь, которымъ Крижаничъ хотѣлъ идти къ задуманной имъ высокой цѣли. Но очевидно, что среди русскаго общества XVII вѣка голосъ Крижанича долженъ былъ остаться по истинѣ гласомъ вопіющаго въ пустынѣ. Въ самомъ дѣлѣ, откуда онъ могъ получить тогда хоть малѣйшій откликъ на свой при-

---

[1] Рукопись тв. сем. библіотеки, л. 3 об.

зывъ? Кромѣ бывшихъ тогда въ Москвѣ нѣсколькихъ ученыхъ бѣлоруссовъ или малоруссовъ, противъ которыхъ такъ ратовалъ Крижаничъ, кто могъ помочь ему въ его начинаніи въ странѣ, глубоко погруженной въ невѣжество? Отсюда-то, и только отсюда, и становится понятною вся горечь его словъ въ предисловіи къ грамматикѣ, гдѣ онъ говоритъ: „Не может једин чловик всего знат: наипаче без испитанја и без совита иних: јакоже ми гришному лучилосе јест се дило дилат без всакого совита. Іспитат бо и провидат ни об чемже нест ми било како, живущему дльаради моьих грихов по отлученју отъ чловичского общеніа и совита“ [5]. Вотъ что̀ заставило Крижанича искать разрѣшенія всѣхъ вопросовъ языка въ самомъ только себѣ, вотъ что̀ вынудило его такъ рѣзко выдвинуть стихію роднаго ему языка хорватскаго.

Что все это не пустыя гаданія, это, какъ нельзя лучше, доказывается особенностями вновь открытаго сочиненія Крижанича по сравненію содержанія его съ содержаніемъ грамматики. Хотя и во время составленія „Објасньенія“, у Крижанича несомнѣнно былъ уже замыселъ исправить русскій языкъ такъ, чтобъ онъ могъ стать общеславянскимъ [6], и хотя и въ это время онъ считаетъ идеально правильнымъ только хорватскій языкъ въ извѣстной, точно опредѣляемой имъ мѣстности, но приступалъ онъ къ этой работѣ гораздо осторожнѣе и съ воззрѣніями, несравненно менѣе радикальными, чѣмъ въ грамматикѣ, черезъ-чуръ большая радикальность которой и сдѣлала ее не приложимою къ жизни. При изслѣдованіи языка во время составленія вновь открытаго сочиненія Крижанича, онъ стоялъ несомнѣнно на болѣе вѣрной почвѣ, чѣмъ во время составленія своей грамматики. Языкомъ, на которомъ говорили въ древности „на всѣх Русех льудје“, онъ признавалъ книжный богослужебныхъ книгъ за исключеніемъ „отмѣнъ“, заимствованныхъ изъ греческаго [7]. Съ такимъ воззрѣніемъ не можетъ не согласиться и современная наука. Весьма ясно отдавая преимущество латинской азбукѣ и считая ее совершеннѣйшею изъ всѣхъ, онъ не настаиваетъ на безусловной необходимости писать іотированные звуки по способу латинской азбуки и сохраняетъ во многихъ случаяхъ присущее славянской азбукѣ выраженіе сложныхъ іоти-

---

[5] Грамматика, стр. VI.

[6] Рукопись тв. сем. библіотеки, стр. 2, 84, 87—88 и др.

[7] Ibid., л. II об.

рованныхъ звуковъ отдѣльными буквами [8], даже допускаетъ въ азбуку совершенно излишнія, по его мнѣнію, буквы только потому, что онѣ приняты всѣми [9] или имѣютъ особый звукъ въ русскомъ языкѣ [10]. Въ ученіи о переходѣ славянскихъ звуковъ онъ слѣдуетъ Смотрицкому [11]; допускаетъ постановку удареній по „домовинному“ обычаю [12]; по „домовинному“ же обычаю допускаетъ произнесеніе буквы „ъ“ въ нѣкоторыхъ словахъ [13] и мн. др.

Соображенія Крижанича о славянскомъ правописаніи въ „Објасньеніи“ весьма часто излагаются не въ видѣ рѣшительныхъ, выдаваемыхъ за безусловную истину, правилъ, а скорѣе въ формѣ совѣтовъ, разсужденій съ цѣлью вызвать критику и общими силами придти къ истинѣ. Крижаничъ иногда старается даже примѣниться къ раскольническимъ тенденціямъ тогдашней Руси [14] и съ сожалѣніемъ говоритъ о непонятности для всѣхъ русскихъ языка его сочиненія [15]. Всѣ эти особенности новаго сочиненія Крижанича, кладя особый отпечатокъ на это произведеніе, даютъ въ тоже время возможность вѣрнѣе оцѣнить и значеніе самыхъ грамматическихъ трудовъ Крижанича, уясняя, что та дорога, на которую сталъ онъ при составленіи своей грамматики, не была единственною, по которой онъ могъ и намѣревался итди въ своихъ филологическихъ сочиненіяхъ, и

---

[8] Онъ допускаетъ въ нашемъ сочиненіи буквы: ѣ и я: ibid., л. 96; часто пишетъ е вмѣсто іе.

[9] Ibid., стр. 34, 96.

[10] Ibid., 31—32.

[11] Ibid., стр. 80—81; ср. Грамматика Смотрицкаго 1721 г. лл. 4 об. и 5.

[12] Рукопись тв. сем. библіотеки, стр. 107.

[13] Ibid., стр. 87—88.

[14] Въ своемъ предговорѣ онъ между прочимъ говоритъ: „Чају, же и сеј наше, хотши въ мѣлких вещех поднято, једнакоже немало и трудовно настоанје, от всакаго права судит хотящего не будет згоржено: аще тими јстина јест, же всакое, хощ високо почтеное, хощ святое и наьизряднејше писмо, потрѣбует сицеваго разсмотренја: и без ньего неможетъ по достойности бит составльено“. Рукопись тв. сем. библіотеки, л. 3.

[15] Ibid., л. 3 об. Этимъ стремленіемъ Крижанича къ общепонятности и объясняется бо́льшая близость языка вновь открытаго нами сочиненія его къ русскому языку сравнительно съ языкомъ его грамматики. Свою грамматику Крижаничъ, по его собственнымъ словамъ, писалъ „общим никоьим језиком: даби от всих (славянъ) било разумльно“, а „Объясненіе“ онъ писалъ только для людей „разумних и русские бесѣди свѣдомших“ и естественно старался быть прежде всего понятнымъ для нихъ.

что если пошелъ онъ по этой именно дорогѣ, то въ этомъ много было виновато тогдашнее русское общество, оставившее его на этомъ пути безъ всякой помощи и указаній, хотя онъ и просилъ его объ этомъ.

Разсматривая „Објасньенје о писмѣ Словѣнском“ съ точки зрѣнія научной состоятельности его воззрѣній, мы несомнѣнно должны признать за нимъ многія и существенныя достоинства по содержанію и по методу: Крижаничъ въ этомъ сочиненіи дѣлаетъ первую попытку критически-научнаго разбора звуковыхъ начертаній славянской азбуки, при чемъ предлагаетъ много дѣльныхъ и остроумныхъ замѣчаній, во многомъ вполнѣ вѣрно намѣчающихъ путь дальнѣйшаго самостоятельнаго развитія славянской ороографіи. И нужно замѣтить, Крижаничъ дѣлаетъ все это въ то время, когда другіе изслѣдователи славянскаго правописанія еще вполнѣ порабощали его правописанію греческому, какъ, напримѣръ Смотрицкій въ своей грамматикѣ. Уже это одно представляетъ несомнѣнно важную заслугу Крижанича. Дальнѣйшее развитіе русскаго языка какъ нельзя больше подтвердило основное убѣжденіе Крижанича о необходимости его освобожденія отъ еллинизмовъ и полонизмовъ. Ломоносовъ въ своей грамматикѣ, отдѣливъ славянскій языкъ отъ русскаго, освободилъ послѣдній отъ многихъ чуждыхъ ему оборотовъ, заимствованныхъ изъ греческаго языка. Русскій языкъ въ своемъ дальнѣйшемъ развитіи отбросилъ и полонизмы, въ изобиліи начавшіе вторгаться въ русскую рѣчь чрезъ малоруссовъ. Все это является несомнѣннымъ подтвержденіемъ вѣрности воззрѣній Крижанича,—вѣдь и Крижаничъ писалъ о славянскомъ языкѣ для Россіи и для русскихъ. При дальнѣйшемъ развитіи русскаго языка оправдалась вѣрность и многихъ другихъ менѣе важныхъ замѣчаній Крижанича. Лишнія буквы славянскаго алфавита, которыя рекомендовалъ онъ выбросить, въ большинствѣ и были признаны въ послѣдствіи излишними. Звукъ греческой ѳиты сталъ переходить въ послѣдствіи въ русскую рѣчь посредствомъ указаннаго Крижаничемъ болѣе сроднаго ей звука т. Знаки препинанія почти всѣ принято было въ послѣдствіи изображать согласно Крижаничу. Кромѣ всего этого, въ нѣкоторыхъ пунктахъ, которые намъ кажутся неправильными (напримѣръ, въ разсужденіяхъ его о буквахъ щ и ы), онъ опирается на данныя тогдашняго русскаго говора, отрицать которыя мы не имѣемъ никакого права.

Нельзя не обратить вниманія и на то, что Крижаничъ первый позаботился о „полегченіи“ учениковъ, предлагая замѣнить сложныя названія славянскихъ буквъ односложными для удобства при обученіи чтенію: дѣло, которое было совершено русскими педагогами не въ особенно давнее время предъ введеніемъ звуковаго обученія чтенію.

Обращая вниманіе на методъ изслѣдованія славянскаго правописанія въ „Обіасньеніи“, мы не можемъ не согласиться съ мнѣніемъ Бодянскаго, что Крижаничъ является отцомъ сравнительной славянской грамматики. Намѣреніе автора установить начала славяно-русскаго правописанія путемъ сравненія нѣсколькихъ славянскихъ нарѣчій и правописанія еврейскаго, греческаго и латинскаго выполнено Крижаничемъ съ большою обстоятельностью, полнымъ знаніемъ дѣла и послѣдовательностью. И какою поразительною ясностью и доказательностью отличаются его разсужденія по многимъ пунктамъ славянскаго правописанія!

Новое сочиненіе Крижанича печатается нынѣ съ соблюденіемъ малѣйшихъ особенностей его правописанія, такъ что печатаемое сочиненіе представляетъ собою почти точную копію его рукописнаго труда.

Въ заключеніе не могу не засвидѣтельствовать своей благодарности В. Н. Щепкину за его помощь при печатаніи нами этого труда Крижанича.

Преподаватель Семинаріи **Владиміръ Колосовъ.**

Тверь, 14 ноября 1889 года.

Предговор

(стр. I) Видит хощеш овдѣ (:охотнив четче:) все без мала објасньено: што ко Словѣнскому Правописју пристоит; колико ми могохом обрѣст и разсудит. Составльенје сего писавја нейдет Догматјкѡс, јли просто, по Учительску; него Крјтјкѡс, по Разсужанју, со ширшим објасньенјем. Могаше бо на кратше стягнутсе сје дѣло: проста правила дајущ, и съ повельенјем говорящ: ово да чинится овако; оно онако. Али поньеже писмо наше, от своего постанка никогдаже (:развѣ от јединого Смотрицкого:) нит било на разсуженје възято: а съ проходом врѣмен, мнозими и размайтими способми јест превращено, и будто задавльено: потрѣбно бѣаше о всакоем прѣвратѣ (стр. II) изводно доказат: от кого, како, и зашто бѣ учиньен сеь да сеь прѣврат.

Въ Јелинских притчах четсе ославльен кральа Авгиьи хлѣв: въ коем становаху три тисуща волов: и въ чудо почитајут, же дивосил Херкула вес он гноь викида, и хлѣв изчисти въ једен дењ. Басен буди басенју. А къ нашеь вещи въ прилицѣ говорящ: когда на писмо Словѣнско гледиш; згола почитаь, же нѣкиь Авгиьин хлѣв видиш: тако въ ньем размайтих прѣвратов и поблудков несчетна јест множина.

Ј зато овдѣ (:колико наша сила сягнет:) узрит хощеш приведено: што Бѣлоруси, из Лешкого писма да изговора: што Греци прѣводници, из своего писма же, да изговора: и што Руски писци, из своего домишльенја, поведоша въ Словѣнско (стр. III) писмо. Ј при том мощи хощеш разпочитат: што пригоже, што непригоже бѣ учиньено. Может же и ово разсудит: како мног и размаит труд, къ сему пословању бѣаше потрѣбен. Ј кто неби разумѣл: въ чем се разнит јязик Рускиь отъ Лешкого: Лешкиь от Харватского: Харватскиь от Сербского, и Чешкого; и аще неби разумѣл правописја Греческого, Латинского, Нѣмечкого, Лешкого, Руского, Бѣлоруского, и Задунајского: никакоже сего разсуженја неби могел составит. Трѣба же јест

и ово припомянут: же сам Рускиь језик на тројé јест раздѣльѐн Јéст бо Рускиь обшиь, и подлинниь: коим на великоь Руси говóрят; Бѣлорускиь: киь јест нѣкое мéрзко смѣшанје из Руского да Лешкого; и Кньижниь, или Прѣвó (стр. IV) дничскиь: киь тáко же јест мѣшанина изъ Грéческого да Руского дрѣвньего: дрѣви бо на всѣх Русех льудје общено говорâху овим јязиком, киь нинье чтем въ кньигах; опроч отмѣн из Грéческого јязика поведених.

Јâ ведле мáлее чястки (:колико ми по Господньем изволеньи разумѣт бѣ удѣльенó:) не всегó, што потрѣбно; него оно што мнѣ бѣâше змóжно: привéл јесем овдѣ и објавил. Вѣм, же вси мои рāзсудки и мнѣнја не уподóбятсе всим: ктó бо мóжет всим угодити, и всáчтоже разумѣти? Али зâтоже и подāју дѣло рáзумним, и Руские бесѣди свѣдôмшим, льудем на суд: да, што почтут слушно бит реченó, укрѣпят; а што за непригóже узнадут, да такóво бит покâжут.

(стр. V) Въ мáлих вещêх бѣ полóжен сеь труд. Али, же нé сýетно потрáщен; него на мнóгу пóлзу потрѣбно јест накладéн: опоминает нас нѣкоего свâтого отца рѣч; гдѣ прáвит: [:Нимају бит хульена дѣла мáла: без кóих велика стојáти немóгут:] Чају, же и сіе нáше, хóщти въ мѣлких вещêх поднятó, једнāкóже немáло и трудовно настојâнје, от всáкого право судит хотâщего небудет згôржено: аще ти ми јстина јест, же всáкое, хóщ високó почтêное, хóщ свâтое и наьизряднѣјше писмó, потрѣбует сицевого разсмотрêнја: и без ньéго немóжет по достојности бит составльено.

Въ пространјешем разгóворѣ (:какó се рéче:) видāјем сје објасньêнје: а после разсмотрêнја (стр. VI) льудêь рáзумних, змóжно будет овоже въ крāтка прáвила стягнут. Хóщти бојусе, же и сицево разширенје нé во всем тáко достáтно будет: да неби при ньéм и слóвного виклáда нѣкоим къ разумльêнју трѣба било.

Казáло и вичет рāздѣлом јест на концѣ, на листѣ рјв.

(стр. 1) Објяснье̂није вивóдно о пи̂смѣ̂ Словѣ̂нскомъ [1]).

Опоми́нокъ о чте̂ньи сего спи́ска.

Черти́на ъ, да склад ы, кру̂то чя́сто би́вајут ужи́вани въ Ру́ском пи̂смѣ̂. Здѣ̂ пак пи̂шутсе въ рѣ̂тки́х, и то́кмо въ ну̂жних мѣ̂стѣ̂х, гдѣ̂ по ну̂жѣ̂ пи̂са́тсе ј́мајут. А о то́м, и о мно́зих ј̂них, ко пра́вому пи̂санју пристоја̂щих вещ̂ех, прииво́дятсе отвѣ̂ти и при̂чи́ни дово̂льни, въ се́м же наслѣ̂ду̂јющем спискѣ̂.

Предго́вор.

Ни́једен јязи́к небѣ̂а̂ше и́зкони вѣ̂ка, и ту̂тже на свое́м почя́ткѣ̂ совершѐн. Гре́ческо пи̂смо̂ и гово́ренје, ко́сно после Јеги́петского бѣ̂ къ совершено̂сти приведено. Лати̂нско по́зно после Греческого. А на̂ше Словѣ̂нско пи̂смо̂ и јязи́к јещще́ лежи̂т во свои́х плѣ̂ни̂цах: и потребует изтяжа̂нја. Ј николиже непоста́нет јязик се́ь (стр. 2) сли́чен, стро́јен, и къ ра́зумному ко́ему пи̂санју и гово́ренју пригоден; доколигóд не истяжи̂тсе: а нӑјпа́че доколи се не пока̂жет, како бесѣ̂да и пи̂смо на̂ше многоразли́чно из Ле́шкого, Гре́ческого, и Лати̂нского јязи́ка, бѣ̂ замятено́, превра̂щено, и скажено̂. Ја̂ в тоь мѣ̂рѣ̂, над чи̂м се тру̂ди́х уже лѣ̂т безма́ла три̂де́сет, то желā́ју̂ и надѣ̂јусе, зъ Бо̂жѣим поспѣ̂шѐнјем, въ кратком врѣ̂менѣ̂ на свѣ̂т виста́вит: Грама́тику ди̂м, да Лексико̂н пода́т на разсу̂женје всим ра́зумним лју̂деум. А тому на ўзо́р и на ука̂занје ни́нье подӑју се́ь крӑток спи́сок, о пра́ведном пи̂саньи.

Нӑјпе́рвлье трѣ̂ба зна́ти: пи̂смо на́ше, на при̂ли́ку Греческого би́ти изми́шльено, и не́ во все́м приго́же къ на́шеь бесѣ̂дѣ̂ утворено̂. А после того̂ Бѣ̂лору́сци (:при тискова̂ньи (стр. 3) Библиьи, Лекси-

---

[1]) Второе слово этого заглавія въ рукописи позднѣе поправлено на слово „изводно"; мы удерживаемъ первоначальную редакцію.

ко́на, Грама́тики, и ј́них пи̂сем:) много премѣньѐнје учини́шя: и нови́ни размайти вими́слишя: и Руское правопи̂сје, льу́бо ортографи́ју, на прили́ку Лешкого јзго́вора и пи̂санја, несмѐрно мѐрзко и о́дурно прекова́шя: и тѝм јязи́к преврати́шя да нерече́м, въ коне́ц зате́ршя. То адда все, зъ Бо̂жьеју помощју̂, хо́щем здѣ на кра̄тку̂ дока̄за̄т, и објасни́т.

Раздѣл А.

О частѐх, изъ ко́их постает писмо: и о раздѣльѐньи черти̂нъ[1]).

Точка̀ јест нaјме́ньше зна́ме въ пи̂смѣ: јз точо̂к поста́ет чертка̀. Јз черто̂к черти́на; какоти, а, б, в, г. Јз черти̂н скла́д; какот, Го, спо, дин. Јз скла́дов рѣ̂ч; какот, Господи́н. Јз рѣчѐь бесѣ̂да; ка́кот, Поча̄ток му̂дро́сти јест бо́јазен Госпо̂дньа. Јз бесѣ̂д (стр. 4) поста́јут јязи́ци; ка́кот, Гре́ческиь јязи́к, Жидо̂вскиь јязик. Јз јязи́ков твора̂тсе завла̂ченја: абовѣ̂м једного о̂бщего јязи́ка ра̄зли́чни отмѣ̂ни, слову́т Завла̂ченје, льубо завлечѐнје; ка́коти въ Словѣ̂нском јязи́цѣ јест шестеро завлечѐнје: Ру̂ско, Ле́шко, Че́шко, Харва̂тско, Сѐрбско, и Болга̂рско.

Бла̂жениь Кири́л Солу̂нскиь пода́де нам ови́ черти́ни: а, б, в, г, д, є, ж, ѕ, ꙁ, и, ї, к, л, м, н, о, п, р, с, т, ү, ф, х, ѡ, ц, ч, ш, щ, ь, ъ, ѧ, ѣ, ю, ѥ, ы, ю, ѫ, ѳ, ѯ, ѵ, ѱ.

А со врѣ̂меном прибавишясе: ґ, э, й, оѵ, '.

Дѣла̂тся черти́ни на трѝ ра̂ди: на Гласни́ци, Двоегласни́ци, и Негласни́ци. Гласни́ци сут, кои са̂ми о́ се́бѣ ј́мају́т гла̂с: а, є, и, і, о, ѡ, ү, ѵ. Двоегласни́ци скла̂дајутсе из гласни̂ц: ѧ, из є, а: ѣ, из ј, є. Негласни́ци сут, кои без гласни̂ц изре́чьисе немо́гут: б, в, г, д и оста̂лие.

Негласни́ци дѣла̂тсе на Шу̂мние, и на То̂нкие. Шу̂мни, шума̄щи́, льубо де́бели сут, кои де́бел гла̂с ј́мајут, и от ма̂лих дѣтѐь изречени (стр. 5) би́т немо́гут: они́ бо изгова̂рају́т си́це: Бо́зе нас сцѐдриь; мѣстѐ, Бо́же на́ш щѐдриь. Ј тих шу̂мниц јест о́сем: ж, ч, ш, щ, ь, ль, нь, дь; јли л́, н́, д́: л н̄, д. А оста̄лие негласни́ци сут то́нки льу́бо тончи́ци.

---

[1]) Ср. Граматично изказаніе объ рускомъ письмѣ Крижанича въ изданіи Бодянскаго. Москва 1859 г. стр. 1 и 2 Разд. 1.й. И въ послѣдующихъ примѣчаніяхъ мы будемъ цитовать грамматику Крижанича по этому же изданію.

Раздѣл К.

О гласницах [1]).

Словѣнскому јязику доста и довольно бѣаше пат гласниц: а, є, ї, о, ɣ. А безпотрѣбно прибавльено ьих јест шест; н, ѵ, ѡ, э, оѵ, ы: о коихъ трѣба јест разсужат сице.

ї, н, ɣ, оɣ.

Ови три чертини, ї, н, ѵ, нинье у Греков јмајут једнаков глас: они бо все једнако чтут, буд Κύριε, буд Κήριε, буд Κίριε. Али дрѣви, въ несkаженом јязицѣ различен ьим бѣаше глас: и не даром сут вимишльени.

Гласница, ї, изговараетсе како дрѣви, тако и днес: у Греков и у нас једнако: развѣ што у ньих не преходит въ негласницу; а у нас (стр. 6) преходит: о чем опосле повѣмо.

Гласница, н, јмаше дрѣви глас сложен, или смѣшан из є, да ј: зачим Латини въ Греческих рѣчех, за н, пишуть є; ζῆλος, *Zelus:* и Греци за Латинско долгое є, пишуть н; *Seuerus*, Σεβῆρος.

Гласница, ѵ, имаше нѣкиь глас смѣшан и слит, из ɣ, да ј: близко сподобен оному, каков Лехи и Бѣлорусци вимишльајут въ нашем јязицѣ: и пишут ьи Лехи тоју же чертиною, ѵком, льубо ѵпсилоном; Вуć, Вуł: а Бѣлорусци чертиноју, ы; Быти, Был. Дрѣви бо Греци чтиху, Κύριε, нѣкако будто би писано било Κούјριε. А опроч того, чертина ѵ, јмает јеще јних пат гласов: абовѣм стоит.

За н, льубо ј: пишут бо Греци, Κύριε; а нинье чтут, Κήριε, Κίριε.

За в: пишут бо ониже, αυ, ευ; а чтуть ав, ев; Αὐгустос, Ευге́ніос, чтуть Август, Евгѣніј.

За ф: пишут бо αυτ, ευτ, αυϑ, ευϑ, а чтуть, αφτ, εφτ. Αυτοκράτωρ, Ευτρόπιος, Αυϑεντικὸς, Ευϑύμιος: и чтут Афтократор, Ефтропіос, Афтендікос, Ефтиміос.

За половину гласници ɣ: пишут бо ου, а чтут у. Ουρία, Ουρηῆλ, чтут, Урја, Урийл.

За цѣлое ɣ; то јест, просто за у: пишут бо нѣкои Руски рукописци, годѵ, градѵ, поѵчѣніе, неѵтишно: а чтут году, граду, поучѣніе, неутишно.

---

[1]) Сравни грамматику Крижанича 1 и 2 пункты разд. 12, 12-й, 5 и 4 пункты разд. 11. Стр. 127—127; 137—139; 129; 128.

Греком може бит пригоже спадает тол размайто ужівати тée чертіни υ. Али нáм пак такóво замятêнје никакоже удáтно лӯчитсе неможет: него смӯтньу мнóгу, и недоӯмје привóдит. Пáче пристојâше нам смотріт, како се изговâрајут Грéческа јмена, неже кáко се пйшут. Ј зато, пишим мй Август, Евгêнјь, не Аυгуст, Ευгêнјь. Пишим, Урија (стр. 8), Урилл, ӯста, ӯши, ученик: не Оυрија Оυрийл, Оυста, Оυши, Оυченик. Всáкоју бо мѣроју, бездѣлно бит чинитсе, за једну просту гласніцу у (:льубо за једен прôст глâс:) писат двѣ чертінѣ, оυ. А къ тому и смӯтньа постáет из тогó, въ рѣчêх нáших. Аще бо аυ, еυ, велят нам чéст каконó ак, ек: óто ужé и гдѣ стойт оυ, пристóит изречь ок: и тáко гдѣ бӯдет пйсано ôυста, ôυши оυченйкъ: трѣба бӯдет чйтат сице превратно; ôвста, ôвши, овченик.

о, ω.

Ові гласниці, о да ω, во всéм сут једнакосилни: тóкмо въ стйхѣх Грéческих (:јли въ стихôвних; тó јест въ пѣсенних мѣрах:) јéст межу ньйми рāзност: тим што, о, изговâраетсе скóро; а, ω, завлâ (стр. 9) читсе на дóлго. Латини, Жидове, и јни нāрóди, того разлӯченја небрѣгӯт: и хóщ бӯдет въ кôь Грéческоь рѣчи пйсано о хóщ ω; оні во обōем мѣстѣ пишут једйнују своју чертину о; кáкот, за Μηνόδωρος, пишут Минóдор. Тóже и нáшим писцéм пристојâше чинйт, аще хотјâху нáше писмо слично, и въ сéбѣ згóдно, сотворит. А особйто въ рѣчêх Словѣнских, ниједнују мѣроју неведéтсе писат ω: и нāјпáче сего слōвца, ωт, льӯбо ωд, непристóит писат сице, ωг; него сице, от, од. Ј онá чертина ω, недостôјно јест назвāна ωт: у Грéков бо, о, словéт μικρὸν; а ω μέγα: тó ест, о малое, ω вѣликое: и то нé въсӯе: ôбовѣм вѣликое ω, јест долгоглáсно. А нáше пак слôвце, јли предлог (стр. 10) от, въ гласовнôм провлечéньи (:јлити въ пѣсенних мѣрах:) јест крāткó, да крáтше бит немóжет: какò то, јмаем јндѣ доказāт, гдѣ о зāвлáцѣх гóвор придет.

е, э, є.

Блâженьи Кирил отлӯчи всим чертинам издѣт јмена Словѣнска: тó јест из рѣчêь въ нашем јазицѣ обикньéних. Али поньéже во всéм јазицѣ ненахóдитсе рѣч, каја би се начинала от чистéе гласници є, тó јест от э: зāто немозйше обрѣст пригóжего јмена сеь гласніцѣ, є: него ју нарéче, эст: хотâщ да мй изговâраем чисто эст, каконо Грéческое слôвце ἐστὶ: кое тóже у Грéков знâчит, што у нас эст, льубо јест. Али нáши льӯди немогóшя остáвит своего прирóдного обичаја: јно гдѣ во азбӯцѣ стойт эст; начâша чйтат нé эст, него јест: и тáко сју простӯ чертину, є, постóшя (стр. 11) и прјаша нé за

чисту̂ гласвицу э; него за две̂ чертини, јли за це̂л склад, іє. Ј затим где̂ бе̂аше тре̂ба писат, јесм, јеси, јест, јелен, јесен, језеро: тамо пишут, Есм, Еси, Ест, Елен, Есен, Езеро. А изговарајут једнакоже, будто би писано било: Јесм Јеси, Јест, Јелен, Јесен, Језеро: поньеже, како ре̂хом, почитајут є за іє.

А после того узрившн не̂кои, како въ нашем писме̂ не бе̂аше чертини, која би токмена била Греческоь чистоь гласнице̂ є: вимислишя, на тују работу, сиу чертину э. А то бе̂аше непотре̂бно: и пристојаше паче обдержат чертину є, во властитом ньее гласе̂ и силе̂: и неназиват јее јест, него Ест; јли паче ни јест, ни ест, него просто є.

Јещё вимислиша и великое Є: и уставиша правило, да въ једивичних падеже̂х пишетсе е да о; а во множинних Є, да ω; какот, (стр. 12) Пред једвим мужем: Пред једним чловеком, Ко трим мужЄм: Ко трим чловекωм. Обаче и то бе̂аше излишна печал. Абове̂м у Греков очиѓиста јест потре̂ба и причина, зашто пишут, τὸν καλὸν, Ле̂пого; и τῶν καλῶν, Ле̂пих: различно бо јест провлечење гласа; оно кратко, ово долго. У вас пак тее разности нит, въ такових ме̂сте̂х. А къ тому јещё питаем: чему невелят во множинныхже падеже̂х потомже писат великого Ѧ, да великого Н? Сице ко главѦм, къ ноіѦм: къ моНм, къ нашНм. Јавно, чају, поста: како и правило то јест безде̂лно; и писмо постает несли́чно; аще настанем, межу Дробницами писат Грубици: то јест, Грубие чертини межу Дробними въ сре̂дине̂ ре̂чеь.

ы.

Ови две̂ чертини ы, по своем первом уставльенју, творят це̂л склад. А Белоруссци почитајут, ы, за чисту просту гласницу. О чем чти раздел s, скаженје Д: лист мζ.

(стр. 13) Разде̂л Г.

О негласнице̂ Ја[1]).

Въ Жидовском писме̂ јест негласница јод: а въ нашем јест Ь, једнакосилна тоьже Жидовскоь, Јод. Јещё въ нашем, какоти и въ Латинском писме̂, јест чертина двоесилна Ј: іногда бо јест гласница; какот, Јстина іногда негласница; какот Јајце̂. Ми, ради разлученја (:когда јест негласница:) хощем ју називат Ја.

---

[1]) Сравни Грамматику Крижанича, Раздѣлъ 12, пункты 1, 4, 5 и 6. стр. 137—138; 141—143.

Въ Гре́ческом пак јязи́цѣ отньу̂д ни́т те́е негласни́ци. Ј Гре́ческа черти́на ј́ώτα, во вса́ком мѣстѣ јест гласни́ца: и ни́когдаже непремѣньается въ негласни́цу. Зачи́м въ Жидо̂вских, Лати́нских, и на́ших рѣчо̂х Гре́ци черти́ну јод, льу́бо ја̂, премѣньајут въ гласни́цу. Ј пото́м, гдѣ Жи́довје чту̂т, на два̂ скла́да: Ја-коб: Јо-аб: Јо-рам; а Лати́ни: Ма-јус; Ка-јус: Се-јус; а ми́: Ја́-ма: Је́-лен: је́-сен; Гре́ци чту̂т на три̂ скла́ди: Ј-а-ков: Ј-о-ав: Ј-о-рам; Ма-ј̄-ος: (стр. 14) Ка́-ј-ος: Се́-јος: Ј-а́-ма: Ј-е́-лен: Ј-е́-сен.

За̂то бла̂жениь Кири́л, јли кто̂ ј̂н после ньего, Гре́ком на угожѣнје: да би чу́ш они мо́гли на́ш јязи́к пра́вѣе чи́тат; и разумѣт, когда се черти́на Ј премѣньает въ негласни́цу: изми́слил јест пя́т свя̂заних скла́дов: ко́их си́ла јест си́цева.

ꙗ, ѥ, ы, ю, ѫ.
ꙗ стои́т за ја: **ꙗ́ма**, ја́ма.
ѥ стои́т за је: **ѥ́зеро**, је́зеро
ы стои́т за ји: **ы́стинна**, Ји́ствина
ю стои́т за јо: **юка́ти**, јо̄ка́ти
ѫ стои́т за ју: **ѫтро**, јутро.

Гре́ком, ко пра́вому чтѣнју на́шее рѣчи, потрѣбни можеби́т сут ти свя̂зи; али на́м Словѣнцем отньу̂д ни̂сут по́лезни: него па́че сму̂тни, за̂ба́вни, и вся́како непригожи. Абовѣм въ на́шем јязи́цѣ, черти́на Ј, гдѣ-ко́ли пред со́боју, јли за со́боју, ј́мает ку́ју гласни́цу, все́гда јест негласни́ца: и на́шинци та́ко ју изгова̂рајут: (стр. 15) и ни́т се бојат, да би ју почта́ли за гласни́цу: аще бо гдѣко́ли бу́дет пи́сано, Ја́блон, Ла̂дја, Здра̂вје, Сме́ртју: вси згодно чту̂т на два скла́да; сице, Ја́б-лон: Ла̂д-ја: Здра̂в-је: Смерт-ју. А Гре́ком то́ въ коне́ц јест необи́чно: и немо́гут изре́чь на два̂ склада; него на три̂; Ла̂-ді-а: Здра̂-ві-е; Сме́р-тј-у. Јза̂то, да бисмо ми̂ Словѣнци, ньи́м на у̂го́дбу, сво̂ь јязи́к пото́м-же на ньи́хово копи́то наби̂ја́ли, и по ньи́ховом нара́вѣ прѣвра́тно изри̂ка́ли: прѣво́дници Гре́ци, въ ти́хже речѣних, и ти́м подо́бних мѣстѣх, над черти́нојү, Ј, пи̂шут двѣ то́чки; сице, Ла̂дј̈а, Здра̂вј̈е, Смертј̈ю, Чтевј̈е, Листј̈е, Зѣлј̈е. Јти́м из двѣх скла́дов, творя̂т три̂: въ ньи́ховом бо, и въ лати́нском пи̂смѣ, гдѣ бу́дут надпи́сани двѣ то́чки; та́мо из једного скла́да учиня̂тсе два̂. Ј то́ они́ во сво́ем јязи́цѣ кру̂то рѣткó чиня̂т: то јест, то́кмо по ну̂жѣ, ради (стр. 16) мѣр или стро̂к пѣсенних: гдѣ ко испо́лньенју пѣсние строчи́ци, недоста́ет ьим једного скла́да. А на́м пак и во о̂бщем гово́реньи, и въ про̂стом пи̂смѣ, ве́здѣ напо́лнишя ти́х точо̂к: без чи̂сла, при̂чи́ни, и потрѣби; а не без пре-

врáта јязи́чного. Али по всéм том, мóжем мй и тйх точôк без прē-врáта ужйват, въ пригóжих мѣстѣх: тó јест, над нѣкоими чу́жими рѣчми̂: и над нáшеју чертйноју, ь,: о чéм повиже учинитсе скâзанје.

Раздѣл Д.

Прáвила о чертйнах, Ј, Јâ И, Ь. [1])

Ови двѣ чертйни, Ј, да И, въ нашем јязйцѣ, сут во всéм једнако-сйлни: и мóгли бисмо једну ку́јулибуд завре́чь, и дру́гие самéе ужй-ват: и лáдно би спáдало. Аливéд, поколи ободвѣ повсу̂дньим обичајем сут укрѣпльени: мóжем ьих (:учинйвши межу пьйми рāзлйчје:) без сму̂тньи, и пóлезно ужйват. Ободвѣх пак ужйвая, мóгли (стр. 17) бисмо во всáком мѣстѣ, неразлу́чно льу́бо ову, льу́бо ону пйсат; кáкот, Јзбіті, Избити: и лу́чило би се пригóже. Аливéд годйтсе учинит рāзлйчје: да непостáнет су̂мньа, бу́дто би двѣ чертйни су́етним совѣтом за једну бйли постâвльени. Зâтоже нâь бу́дут овá наслѣду́јуща прáвила.

Прáвило А.

О гласнйцѣ и, и негласнйцѣ ь.

Чертйна, и, всéгда јест гласнйца; и никогда же непрехóдит въ негласнйцу. Ј то слу́шно: заньеже у Грéков и долгоглáсна јест; и нигдѣ несли̂вается зъ дру̂гоју гласнйцеју въ једен глâс ј, јли негубйт своéе гласнóсти: какò губйг, Ј, въ двоегласнйцах, аі, еі. Ј зâто Бѣло-ру́сци недостòјно сј́у чертйну во мнóзих мѣстѣх почйтајут за неглас-нйцу: и надпису́јут над ньéју облáчок; сице, Мôй, Рай; мѣстò, Мôь, Рáь. А іногда и без облáчка (стр. 18) кладу̂т ју за негласнйцу; кá-кот, Дáите, Стôите, Здрâвие; мѣстò Дáјте, Стôјте, Здрâвје.

Ь, пак всéгда јест негласнйца.

Прáвило В.

О гласнйцѣ Ј, и негласнйцѣ Јâ.

Чертйна, Ј, јест гласнйца, на почяткѣ, на концѣ, и во всáком мѣстѣ, гдѣкóли јскер ньее нит кóее гласнйци; кáкот Јзбјтј.

А негласнйца јест, Ј, льу́бо пáче ренйм Јâ, во всаком мѣстѣ, гдѣкóли пред ньéју, јли за ньéју стойт кáја гласнйца; какот Јајцè, Рѣчêј, Чу̂јте, Лйстје.

---

[1]) Сравни Грамматики Крижанича разд. 12, пунктъ 3, стр. 139—141.

Прáвило Г.

За гласни́цу, гдѣ̂ пристóит пи̂сат, J, и гдѣ И.

Хóщ тими́ (:што и доселѣ̂ рекóхом:) гласни́ца, j, да и, сут jеднакосилни: и мóгла би се пи̂сáт во всáком мѣ̂стѣ, льу́бо ова, льу́бо она. Jеднāкóже ради строjнѣ̂jшего писма, при̂ьми сéь опоми́нок и разлу̂ченjе. (стр. 19). На почятке̂, за гласни́цу, всéгда пиши j: бу́д въ груби́цах; какот, Jвер, Jгрà, Jзбà, Jкри, Jли, Jме, Jнако, Jстина, Jшчьу: бу́д въ дробни́цах; кáкот, jвер, jгрà, jзбà, jкри. Рāзвѣ што въ дробни́цах сличнѣ̂jше чини́тсе пи̂сат и (et) да из (ex), неже j, да jз: а въ груби́цах сли́чно здāéтсе J, да Jз: лѣ̂пльe неже И, да Из.

Въ среди́нѣ, межу двѣ̂ми негласни́цами, мóжетсе пи̂сат j; али сличнѣ̂jше jест и: какот, Прáвjло, Прáвило. А на конце̂ весмá непригóже jест j; и трѣ̂ба пи̂сат и; кáкот, Jзишчьи́, Jзби́ги, Jзпи́ги.

Прáвило Д.

За негласни́цу, гдѣ̂ пристóит пи̂сат jа, и гдѣ̂ ь.

За негласни́цу во всáком мѣ̂стѣ пи̂ши jа.

На почятке̂, пред гласни́цами, кáкот, Jáрост, Jéзеро, Jокáти, Jу́гро, Jязи́к.

Межу двѣ̂ми гласни́цами; кáкот, Моjа, даjу̂т.

После негласни́ци пред гласни́цеjу; кáкот, Лâдjа, Плâтjе, Лâдjи, Житjò, Рѣ̂чjу̂.

После гласни́ци, пред негласни́цеjу; кáкот, Дájте, (стр. 20). Скорѣ̂jше, Би́jте, Пôjте, Чу̂jте, Приспѣ̂jте.

Ли́ше на конце̂, после гласни́ци: хóщ се мóжет пи̂сат Jа, какот Крáj, Рѣ̂чêj, Зми́j, Стôj, Чу̂j, Приспѣ̂j: jаднāкóже сличнѣ̂jше jест пи̂сат ь; кáкот Крáь, Рѣ̂чêь, Зми́ь, Стôь, Чу̂ь, Приспѣ̂ь.

Обли́ченjе.

О разнóсти межу jа, да ь.

Ь после негласни́ц неизговâраетсе ви̂рáзно: него се сли́вает съ преди́дущеjу негласни́цеjу въ jедну̂ черти́ку; и всéгда причи́гаетсе съ ньéjу къ jедному склáду: и из тонкéе твори́т шу̂мну; какот, от Мо-лим, Гóним Jдет Мóльен, Гóньен.

Jâ, пак изговâраетсе ви̂рáзно: и несли̂ваетсе съ предъи́дущеjу негласни́цеjу въ jеден глâс: и нé всéгда пристóит съ ньéjу къ jедному склáду: и из тонкéе нетвори́г шу̂мнее; кáкот, Лад-jа: Плâт-jе: Клâс-jе; нереци́ Ла-дьа: Пла-тье: Кла-сье. (стр. 21)

Пра́вило Є.

О скла́дѣх, Ји, Иј,

Ѣи

Ѣі, Јь.

Когда се со̂јдет негласни́ца ја̀, лѣубо ь, со гласни́цеју ј, љу́бо и: тогда бр҃ѣзи́ сего пра́вила.

Негласни́ца пред гласни́цеју, ји, ѣи, ѣі.

Пресвя́тое Спаси́тельево, ј́ме пиши сице, Јисус. А во оста̂лих рѣчѐх, мо́жетсе ве́здѣ (:на почя̂ткѣх, въ среди́нах, и на концѣ̂х:) пи̅сат тоже ји; какот, Ји́ствина, Троји́ца, Бо̂жји. Аливе́д приго́жше, и на́шсь бесѣ́дѣ властите̂јше, јест пи̅сат ьи; ка́кот, Ьи́ствина, Троьи́ца, Бо̂жьи, Пла̂тѣи, Чтеньи, Стоја̂ньи, Ла̂дѣи, Здра̂вьи.

Обли́чаь пак, въ си́цевих скла́дѣх ј̂ндѣ би́ти ви̅ра́зно, а ј̂ндѣ сли̅то́ изрече̂није. Јза̂то, гдѣ бу́дет ви̅ра́зно изрече̂није, да се, ь, несли́е́т съ негласни́цами; пиши́ над ньи́м двѣ то́чки: а ва̂јпа́че при оних негласни́цах, (стр. 22) съ ко́ими се может, ь, въ шу́меп гла̂с слијат: како́ви сут, д, ӡ, л, н, с, т, ӯ, щ; ка́кот, Ла̂дѣи, Бре̂зѣи, Ко̂лѣи, Дрѣ̂нѣи, Те̂рсѣи, Ли́стѣи, Чловѣчѣи. А при ј̂них негласни́цах, съ коими се, ь, несли́вает въ шу́мен гла̂с (:како́ви суг, б, в, г, ж, к, м, п, р, х, ч, ш:) хо́щ се мо́гут отпустит то́чки; једна̅ко́же лѣпше јест пи̅са́т је: ради сли́чности и једна̅ко́сти; ка́кот, Ри́бѣи, Здра̂вѣи, Воло̂вѣи, Бо̂жѣи, Го̂рмѣи, Тру̂пѣи, Звѣ̂рѣи, Ми̂шѣи.

Гласни́ца пред негласни́цеју: Иј, Иь, Јь.

На почя̂ткѣх необрѣтаетсе сеь скла́д. А въ среди́нах, мо́жетсе ве́здѣ пи̅сат, Иј; какот, При̂јми, При̂іти, Би̂јте, Змиј̂ским, Ши̂јним, Водопи̂јским. Али виразне̂јше, знакови́тше, и Словѣ̂нскому и̅зго́вору властите̂јше јест Иь; ка́кот, При̅ьми, При̂ьти, Би̂ьте, Змиьскиь, Ши̂ьниь, Водопиьскиь. А на концѣ̂х поготовју неведе́тсе пи̅са́т Иј; него то́кмо Иь ка́кот, Свя̂тиь, Крѣ̂пкиь, (стр. 23), Безсме̂ртниь, Ве̂ликиь, Ма̂лиь, Змиьскиь, Шиьниь, Водопиьскиь: Змиь, Киь, Шиь, Биь: тих Шиь; тих Водопиь, тих Суди́ь.

Зна́ти же трѣ̂ба, ка́ко нѣкаја чу́жа ј́мена держа̂т въ се́бѣ гласни́цу, Ј, неотмѣ̂нно: то́ јест да нестоит лѣпо, премѣни́т ју во И; ка́кот, Анто́нјос, Григо́рјос, Антј̂охј̂а, Азј̂а, Ју̂нј̂ус, Ју̂лј̂ус, Корне́лј̂ус. Ј въ си́цевих, аще је хо́щем преобе̂рну́т на на́ш и̅зго́вор: трѣ̂ба јест пи̅сат Јь; ка́кот, Анто̂нјь, Григо̂рјь, Еvста̂хјь, Антј̂охј̂ьскиь, Азј̂скиь, Ју́нјь, Ју́лјь, Корне̂лјь.

Пра́вило Ѕ.

О сошестѣи двѣ̂х гласни́ц.

Во все́м Словѣ̂нском јязи́цѣ (:въ рѣчѐх прости́х или несло́жних:)

Раздѣлъ S.

Ка́ко пи̂смо Ру́ско, из Ле́шкого, бѣ́ преврâщено и скажено́ [1]).

Скажêнјe Пêрвое

Бѣлору́сци пи́шут, Ђ, гдѣ изречêнје јест то́нко.

Ле́хи одебъêльајут, и шŷмно изглâшајут, всâ ј́мена же́пска, на негласни́цы окончâна; какот, Zapowiedź, Czeladź, Myśl, Baśń, Pieśń, Ruś, Kleć, Kość, Maść, Powieść, Śmierć, Cześć, Radość, Żałość, Miłość: и остâлаја. То́ јест, За́повѣдж, Че́льадж, Ми́сль, Ба́снь, Пѣ̂снь, Ру́сь, Клѣ̂чь, Кôсчь, Мâсчь, По́вѣсчь, Сме́рчь, Ра́досчь, (стр. 35) Жâлосчь, Ми́лосчь.

Нâто смотрâ Бѣлору́сци, пи̂шут си́це одебъельенô; За́повѣдь, Че́льадь, Ми́сль, Ба́снь, Пѣ̂снь, Ру́сь, Клѣ̂ть, Кôсть, Мâсть, По́вѣсть, Сме́рть, Ра́дость, Жâлость, Ми́лость: гдѣ би јма́ли пи̂са́т неошŷмньено; си́це, За́повѣдъ, Че́льадъ, Ми́селъ, Ба́сенъ, Пѣ̂сенъ, Ру́съ, Клѣ̂тъ, Кôстъ, Мâстъ, По́вѣстъ, Чêстъ, Ра́достъ, Жâлостъ, Ми́лостъ.

А прêврат в том би́ти јâвльаетсе ôтсуд: што Ле́хи во всúх па́дежѣх, льу́бо прêтвóрѣх јменни́х, все́ једнâко шŷмно изри̂чут: Miłości, Miłością, Miłościam, Miłościami, Miłościach: то́ јест, Ми́лошчьи, Ми́лошчју, Ми́лошчьам, Ми́лошчьами, Ми́лошчьах. А на Вêликоь Ру́си, и за Дунâјем, ни́ктоже тâко неошŷмньает, и непрâвит, Ми́лошчьи, Ми́лошчјам: нити Милостьи, Ми́лостьам; него все́ то́нко сице, Ми́лостъ, Ми́лости, Ми́лостју, Милостêь, Ми́лостем, Ми́лостех, Ми́лостми. Пото́м же, ни́кто неговôрит, Со́льи, Ра́тьи, Собла́зньи, Ка́зньи, Ни́тьи; него чи́сто и то́нко, Со́ли, Ра́ти, Собла́зни, Ка́зни, Ни́ти. Али Бѣлору́сцем то́ негоди̂т: него пâче напроти̂вно виврâщајут, и тôнкое изречêнје, Ми́лост, Ми́лости, нази̂вајут Шŷмним, јли Де (стр. 36) бели́м: а свое шŷмное, Ми́лость, Ми́лостьи, чинâт тонки́м да ла́годним. Тâкоже и во ĵних несчéтних рѣчêх: гдѣ мѣстô, Бу́дет, Хо́дит, Вâдит, и таковихже; говôрят, Бу́дзјечь, Хôдзичь, Вâдзичь: јли Бу́дзјець, Хôдзиць, Вâдзиць: и такôво бри́дко о́дурно изговâранје, чајŷт би́ти не̂ токмо праведно и подли̂нно, него јеще то́нко, ла́годно, и дворâнско. Всâкому чŷш свое лѣ̂по. Ј всâкиь терго́вец свôь товâр хвâлит.

---

[1]) Сравн. Грамматику Крижанича Разд. 12, пункты 7 и 8 и Разд. 13, пунктъ 3 стр. 143—147; 150—153.

(стр. 26) Стојȃщеју сйце властйтостју нȃшего јязйка: потом же и въ чу́жих рѣчȇх Словѣнци нетерпȃт двѣх чистйх гласнйц: него мѣстӧ

Марі-а Индí-а Азі-а Мѡ-ѵ-сйс	изговȃрајут	Марј-ја Јндí-ја Азј-ја Мој-сѐь

Гре́ци тимй и Латйни пйшут, Јндıа Ју́нја, Ју̂лја: и чту̂т на три склáди; Јн-дı-а. Али мй, аще напйшем, Јндја: чести хо́щем на двѣ склада; Јнд-јя: Јун-јя: Јул-ја: какот, Лад-ја: Чтȇн-ја: Зȇл-ја. Зачйм по властйтости нáшего йзго́вора: како се въ бесѐдѣ от всйх изглȃшает; тáко и въ пйсмѣ досто́јно прибáвитсе јмает негласнйца Ја; сйце, Јндíја, Ју́нјја, Ју́лјја.

А кто хо́щет без прйбáви (:по Гре́ческу и Латйнску:) чйсто изречь: о́н нȃь пйшет двѣ то́чки; сице, Ју́нја, Ју́лју, Марја, Софји, Александрју, Антјохјѣ.

Въ рѣчȇх сло́жених, нахо́дятсе двѣ чистй глас(стр. 27)нйци, въку́пѣ стојáщи; кáкот, оу, еу, ау, но: Твердоу́ст, Керньеу́х, Нāук, Приодѣти: и јние.

Се́рби на концѣх премѣньајут Л на О: и тогда чйсто изговȃрајут, Ао, Ео, Ио, Оо, Уо; кáкот, за Кáзал, Пе́пел, Носйл, Пребо́л, Зачу̀л; овй гово́рят, Кāзáо, Пе́пео, Носио, Пребо́о; Зачу́о. А во остȃлом, згодно со Харвȃтми, Ле́хми, и Че́хми; не изговáрајут чйсто двѣх гласнйц.

Ру́сско пак завлȃчење и обйчаь того́ несмотрйт: него во мно́зих мѣстѣх изговȃрајут чйсто двѣ гласници. А то́ ради сйх причйн.

Нāјпре́же, пооли чертйну Е почйтајут не́ за чисту́ гласнйцу; него за цѣл склáд ЈЕ; (:о че́м и вйше скāзáхом:) зȃто неnотрѣбно бйти су̂дят, пред Е, приписоват Ј. Сйце бо и на почȃткѣх пйшут; Елен, за Јелен. Ј пото́мже пйшут чйсто, ае; ее, ие, је, ое, уе, яе, ѣе, ѵе: мѣсто, аје, еје, и што лйшно.

(стр. 28) То́же се лу́чает зъ двоегласнйцами я, ѣ: кои се от мно́зих почйтајут за склади, ја, је: и то́ на сāмйх почȃткѣх: пишут. бо Яма, Ѣхат; за Јáма, Јехат: и пото́мже пйшут чисто, ая, ея, ия, јя, оя, уя, ѣя, ѵя; аѣ, иѣ, јѣ, оѣ, уѣ, яѣ, ѣѣ, ѵѣ; мѣсто́, ајя, ајя и лйшних. А поньеже у Гре́ков чясти сут склáди, Еа, Ја: те́е прйлики огле́дом обйчаь постá, изговāрат чйсто, еа, иа, ја, ѣа.

А пооли Бѣлору́сци от Ле́хов прјȃша обичаь, про́сту чертйну, И, ужйват въ мѣсто склáда Ьи (:пйшут бо, Крāли, Конй; за Крāльи,

бу́д изрѣ̂чь, бу́д пи̇сат, си́це отончено́; Бо́зен, Га́зен, Грозѐн: Гасѐн, Но́сен, Про́сен: Вертѐн, Платѐн, Наси́тен: Гра́бен, Поста́вен, Уто́мен, Утопѐн: Во́зенје, Гасѐнје, Вертѐнје, Гра́бенје, Поста́венје, Утомѐнје, Утопѐнје, та́ко ̂јест јест прѣвра́тно и блу́дно пи̇сат, Хвалѐн, Хваленје, Дѣлѐн, Дѣлѐнје, Си́лен; Си́ленје: и Хра̂чен, Хра̂ненје, Плѣнѐн, Плѣнѐнје, Ра́нен, Ра́ненје.

Пишут пак Не, мѣсто Нье: чястї́у тп̇м, што почи́тајут Е за Је; чястї́у ради Гре́ков прѣво́дников: коим необи́чно јест изречь Нье.

(стр. 40) Пи̇шут адда̀: Конѐм, Ся́жнем, Ти́жднем: Воне́ју, Су̂мнеју, Мо̄лне́ју, Сму̂тнеју: Не́го, Не́е, Не́му, Не́ь, Не́ју, Негѐд, Не́ьин: Го́нен, Го́ненје, Хра̂нен, Хра̂ненје, Бра̂нен, Бра̂ненје.

Мѣсто̀: Коньѐм, Ся́жньем, Гле́жньем, Ти́ждньем: Воньје́у, Су̂мньеју, Мо̄лнье́ју, Сму̂тньенју: Нье́го, Ньѐе, Нье́му, Нье́в, Нье́ју, Ньего̀д, Нье́ьин: Го́ньен, Го́ньенје, Хра̂ньен, Хра̂ньенје, Бра̂ньен, Бра̂ньенје.

Ащели реку̂т: да то̂нкие склади, Ле, Не, Кра̄лем, Конѐм: почи́таем шу̂мно; бу̂дто би пи̇сано било, Кра̄лье́м, Коньѐм: тому па̇чит своја ви́на. Сму̂тнья бо из того́ поста́ет: заньеже ве́здѣ бу̂дет трѣ̂ба. Ле, да Не, почи́тат шу̂мно: и тако́вим дѣ̂нјем, Лежа́ти, Лети́ти, Ле́гов, Лѐн, Лемѐш, Лѐст, Прѣ̄лест, Колѐса, Поле́но, Пле́ме: и вса́ ̂inaја тако́важе, трѣ̂ба бу̂дет изречь шу̂мно; Льежа́ти, Льети́ти, Лье́гок, Льѐн, Льемѐш, Льѐст, Прѣ̄льест, Колье̂са, Полье́но, Пльеме. Пото́мже и Несу̀, Несѐш, Не (стр. 41) сѐт, Невѣ̂ста, Нево́лья, Ста́неш, Ста́нет, Ста́нем, Ста́нете, Зги́неш, Зги́нет; почи́тат бу̂дет шу̂шно, Ньесу̀, Ньесѐш, Ньесѐт, Ньевѣ̂ста, Ста́ньеш, Ста́ньет, Ста́ньем, Ста́ньетe, Зги́ньеш, Зги́ньет, Зги́ньем, Зги́ньете. А тако́во чтѐнје блу́дно би́ти кто̂ невиди́т?

Обли̇ченје. Ре́кли јесмо́, же, Ь, сли̇ваетсе съ негласни́цами; а негласни́ца, Ја, несли̇ваетсе, него се ви̇разно изгова̂рает. Ј за̂то учини́ разлу̂ченје: и въ сли̇то́м изречѐньи пи̇ши все́гда Ь, Ьа, Ье, Ьи, Ьо, Ьу; Кра̂ль, Кра̄лья, кра̄льем, Кра̄льи, Кра̄лью: Во́лья, Во́льеју, Во́льи, Во́лью, тих Во̂ль: Ко̂нь, Конья̀, Коньѐм, Коньи̇, Коньу̀: Сму̂тнья, Сму̂тньеју, Смутньи, Сму̂тнью, тих Сму̂тень. А при ви̇разном пиши, Ја, Је, Ји, Јо, Ју; Ла̂дја, Ла̂дјеју, Ла̂дѣи, Ла̂дју: Пла̂тје, Пла̂тја, Пла̂тѣи, Пла̂тју.

Али того несмотра̂т пи̇сци́: него и въ сли̇то́м и̇зго́ворѣ пи̇шут, Ја, Је, Јо, Ју; ка́кот, Во̂лја, Во́лјеју, Во́лју: Сму̂тнја, (стр. 42) Сму̂тнјеју, Сму̂тнју; Кра̄лја, Кра̄лјем, Кра̄лју: Конја̀, Конјѐм, Конју̀. Ј то̀ мо́жетсе терпи́ти; лише да непи̇шут, Во́ля, Кра̄ля, Сму̂тня, Коня̀: нити, Во́леју, Кра̄лем, Сму̂тнеју, Конѐм. Али при ви̇разном и̇зго́ворѣ̂ пи̇сат, Ь, нит сно́сно; ка́кот, Жрѣ̂бье, Дрѣ̂вье, Ору̂дье, Ла̂дья, Обли̇чье,

ѥ находитсе въ старих кньйгах; а из общие работи јест виглажено: тим што и непотрѣбно, и въ писаньи мудно да несличио бити се јавльает. Худо пак мѣсто ѥ пишетсе Е; право ЈЕ. Непиши адда ѥлен, нити Елен; него Јелен.

А јеще горе за ѥ, нѣци пишут Ѣ; Ѣхат, за Јехат. Абовѣм гдѣ коли се слушно пишет Ѣ: тамо Харвати изрикајут, јли чтут, И; какот, Тѣло, Стѣна, Бѣда: они ттут Тило, Стина, Бида. А Руский общи изговор гласит (стр. 32) льубо ИЕ, льубо Е; какот, Бѣло, Тѣло, Въ главѣ, Въ полатѣ: Руси чтут, Биело, Тиело, Въ главе, Въ полате. А после Р, нити пишут, нити изговарајут Ѣ нити, И, него просто Е; какот, Рѣка, Стрѣла, Врѣме: они пишут и чтут, Река, Стрела, Время. А гдѣ пак пристојно пишетсе Је: тамо и Руси, и Харвати, и Лехи, и Серби, згодно и неотмѣнно гласајут ЈЕ; какот, Дрѣвје, Здравје, Листје, Јелен, Јесен, Језеро.

Обличаь адда, што двоегласници Ѧ, да Ѣ отньуд непишутсе на почяткѣх. Абовѣм ободвѣ въ различних завлаченьих размайто се изговарајут Ѧ, Русом смагает ЈА: Задунајцем Е: Лехом ИЕН: они бо за Святиь, Пят, Девят, говорят Свиенти, Пиенть, Дьевиенть.

Ѣ Харватом смагает И: Сербом Ие; Русом Ие, льубо Е: а Лехом размайто ЈА, А, Е, ИЕ; какот, Тѣло, Рѣка, Стрѣла, Мѣд: они гласајут Чјало, Страла, Река, Миедь.

(стр. 33) Затоже, гдѣколи се находит таково размайто и незгодно изговаранје: тамо се слушно пишет Ѧ, да Ѣ. А на почяткѣх пак рѣчѣь, нит таковее разности и незгоди: него гдѣколи въ коеь рѣчи на почяткѣ стоит Ја: тамо вса та завлаченја згодно изговарајут Ја: какот, Јарост, Јаблон, Јама. Ј потом же, гдѣ почятов јест от Је; какот, Јелен, Јесен. Језеро.

Пиши адда Ѧ, да Ѣ, лише во оних мѣстѣх, гдѣ незгодно јест изречѣнје. А на почяткѣ, аще напишеш Ѧ, Ѣ; изговор из згодного, постат хощет незгоден. Ов бо настанет овако, он онако чест; какот, Ѧгода, Русин изрекнет Јагода: Харват Эгода: Лех Иенгода. Ѣлен, Харват рекнет Илен: Сербин Иелен: Русин Елен. Јединаја сја рѣч, Јязик, јест на почяткѣ незгодна: кују аще сице напишеш, Ѧзик: Русин хощет чест Јазик: Харват Эзик: Лех Иензик. Прибави, ј, и всим пос (стр. 34) танет пригоже. Јязик: Русин чтет јазик: Харват језик: Лех јензик.

О свѧзѣ јли складѣ, Ы, чти наслѣдујущи раздѣл.

Раздѣлъ S.

Ка́ко пи̅смо Ру́ско, из Ле́шкого, бѣ̂ преврâщено и скажено́ [1]).

Скажêнје Пêрвое

Бѣлору́сци пи̂шут, Ь, гдѣ̂ изречêнје јест то́нко.

Ле́хи одебъêльајут, и шу̂мно изглâшајут, вса́ ȷ̂мена же́пска, на негласни́цы окончâна; какот, Zapowiedź, Czeładź, Myśl, Baśń, Pieśń, Ruś, Klieć, Kość, Maść, Powieść, Śmierć, Cześć, Radość, Żałość, Miłość: и остâлаја. То́ јест, За̂повѣджь, Че́льаджь, Ми́сль, Ба́снь, Пѣ̂снь, Ру̂сь, Клѣ̂чь, Ко̂счь, Мâсчь, По́вѣсчь, Сме́рчь, Ра́досчь, (стр. 35) Жа́лосчь, Ми́лосчь.

Нâто смотрâ Бѣлору́сци, пи̂шут си́це одебъельено̂; За̂повѣдь, Че́льадь, Ми́сль, Ба́снь, Пѣ̂снь, Ру́сь, Клѣ̂ть, Ко̂сть, Мâсть, По́вѣсть, Сме́рть, Ра́дость, Жа́лость, Ми́лость: гдѣ̂ би јма́ли пи̅са́т неоіпу̂мньено; си́це, За̂повѣдъ, Че́льадъ, Ми́селъ, Ба́сенъ, Пѣ̂сенъ, Ру́съ, Клѣ̂тъ, Ко̂стъ, Мâстъ, По́вѣстъ, Чêстъ, Ра́достъ, Жа́лостъ, Ми́лостъ.

А прêврат в том би́ти јâвльаетсе о̂тсуд: што Ле́хи во вси́х па́дежѣх, льу́бо прêтво́рѣх јменни̂х, все́ једна̂ко шу̂мно изри̂чут: Miłości, Miłością, Miłościam, Miłościami, Miłościach: то́ јест, Ми́лошчьи, Ми́лошчју, Ми́лошчьам, Ми́лошчьами, Ми́лошчьах. А на Вêликоь Ру́си, и за Дупâјем, ни́ктоже та́ко неошу̂мньает, и непра́вит, Ми́лошчьи, Ми́лошчјам: нити Милостьи, Ми́лостьам; него все́ то́нко сице, Ми́лостъ, Ми́лости, Ми́лостју, Милостêь, Ми́лостем, Ми́лостех, Ми́лостми. Пото́м же, ни́кто негово́рит, Со́льи, Ра́тьи, Собла́зньи, Ка́зньи, Ньитьи; него чисто и то́нко, Со́ли, Ра́ти, Собла́зни, Ка́зни, Ни́ти. Али Бѣлору́сцем то́ него́ди̂т: него па́че напроти̂вно виврâщајут, и то̂нкое изречêнје, Ми́лост, Ми́лости, нази̂вајут Шу̂мним, јли Де (стр. 36) бели̂м: а свое шу̂мное, Ми́лость, Ми́лостьи, чинâт тонки̂м да ла́годним. Та́коже и во ȷ̂них несче́тних рѣчêх: гдѣ̂ мѣсто̂, Бу́дет, Хо́дит, Ва́дит, и тако́вихже; гово́рят, Бу́дзјечь, Хо̂дзичь, Ва́дзичь: јли Бу́дзјець, Хо̂дзиць, Ва́дзиць: и тако́во бри́дко о́дурно изговâравје, чају̂т би́ти не́ токмо праведно и подли̂нно, него јеще то́нко, ла́годно, и дворâнско. Вса́кому чу̂ш свое лѣ̂по. Ј вса́кинь терго́вец сво̂ь товâр хвâлит.

---

[1]) Сравн. Грамматику Крижанича Разд. 12, пункты 7 и 8 и Разд. 13, пунктъ 3 стр. 143—147; 150—153.

Скажѐнје Втóрое.

Пи́шут склáди тóнки Ле, Не; мѣстò шŷмних Лье, Нье.

Бѣлорŷсци приписŷјут, Ь, гдѣ се непригâжает (:и рѣ̂чи неслŷшно одебѐльајут:) кáко сказáхом: а гдѣ се годи̂т пи̂сати, Ь, тáмо је опŷсщајут. Пи́шут бо тôнкие склáди, Ле, Не, Ли, Ни; гдѣ трѣ̂ба пи̂сат шŷмние, Лье, Нье, Льи, Ньи. А тó ради си́х ви̂н.

Пѐрваја: што почи́тајут Е за Је: пи́шут Ездѐц, (стр. 37) чтŷт Јездѐц.

Втóраја ви́на. Лéхи пак, при шŷмном и̂зговорѣ, над нигласни́цами пи́шут чéртку; сице, Koń, и чтŷт Конь. А со чертиноју Л (:против слŷшности: и незнáт зашто:) чинâт на проти́вно: и при тонкóм и̂зговорѣ пи́шут чéртку; си́це, Woł, Вол́, и чтŷт Волъ.

Јз ти́х адда ви̂н ј́дет, да мѣстó, Лье, Бѣлорŷсци пи́шут Ле; кáкот,

Кра̄лем, Молѐм, Метӯлем, Хмелѐм, Жӯлем, Пријателем, Роди́телем: Крâлев, Молѐв, Метŷлев, Хмелѐв, Жŷлев, Пријателев, Роди́телев: Кóлеш, Кóлет, Кóлем, Кóлете, Стелѐш, Стелѐт, Мéлеш, Мéлет: Пóле, Пóлем: Вóлеју, Землéју, Пóстелеју, Хвâлен, Хŷлен, Мóлен, Селѐн, Солѐн: Хвâленје, Хŷленје, Мóленје, Селѐнје, Соленје. По прâвдѣ пак пристóит пи̂сат си́це; Кра̄льем, Мольѐм, Метӯльем, Хмельѐм, Жӯльем, Пријательем, Роди́тельем. Крâльев, Мольѐв, Метŷльев, (стр. 38) Хмельѐв, Жŷльев, Пријательев, Роди́тельев: Кóльеш, Кóльет, Кóльем, Кóльете, Стельѐш, Мéтьеш, Мéльет: Пóлье, Пóльем: Вóльеју, Земльéју, Пóстельеју: Хвâльен, Хŷльен, Мóльен, Сельѐн, Сольѐн: Хвâльенје, Хŷльенје, Сельѐнје, Сольѐнје.

А же пра̄врáтно јест въ си́цевих мѣ̂стѣх опусти́ти, Ь; доказŷетсе си́це. Въ слóвѣх окончâних на, ИТИ, въ Причастѣ̂х Терпитѣ̂х, всáкие гласни́ци тóнки, премѣ̂ньајутсе въ шŷмни; кáкот, З, въ Ж: Вози́ти, Гáзити, Грози́ти: Вôжен, Гáжен, Грожѐн: Вôженје, Гáженје, Грожâнје. С, въ Ш: Гаси́ти, Носи́ти, Проси́ти: Гашѐн, Нóшен, Прóшен: Гашѐнје, Нóшенје, Прóшенје. Т, въ Щ: Верти́ти, Плати́ти, Наси́тити: Верщѐн, Плащѐн, Наси́щен: Верщѐнје, Наси́щенје. Б, въ Бль: Грáбити, Грáбльен, Грáбльенје. В, въ Вль: Постáвити, Поставльен, Постâвльенје. М, въ Мль: Утоми́ти, Утôмльен, Утôмльенје. (стр. 39) П, въ Пль: Утопи́ти, Утопльѐн, Утопльѐнје.

Потóмже адда въ си́цевих мѣ̂стѣх премѣ̂ни́т се ј́мает и Л, въ Ль: Хва̄ли́ти, Дѣли́ти, Си́лити: Хвâльен, Дѣльѐн, Си́льен: Хвальенје, Дѣльѐнје, Си́льенје; и Н въ Нь: Хра̄ви́ти, Рáнити: Хрâньен, Плѣ̂ньѐн, Рáньен: Храньенје, Плѣ̂ньѐнје, Рáньенје. Ј ра̄внó како крȋво јест,

бу̑д изрѣ̂чь, бу̑д пи̑сат, сице отонченó; Бóзен, Гáзен, Грозѐн: Гасѐн, Нóсен, Прóсен: Вертѐн, Платѐн, Наси́тен: Гра́бен, Постáвен, Утóмен, Утопѐн: Вóзенје, Гасѐ̂нје, Вертѐ̂нје, Грáбенје, Постáвенје, Утомѐ̂нје, Утопѐ̂нје, тáко ǰест јест прѣврáтно и блу̑дно пи̑сат, Хвалѐ̂н, Хваленје, Дѣлѐн, Дѣлѐ̂нје, Си́лен; Си́ленје: и Хра̑чен, Хра̑ненје, Плѣнѐн, Плѣнѐ̂нје, Рáнен, Рáненје.

Пишут пак Не, мѣсто Нье: чясту̑у ти̑м, што почи́тајут Е за Је; чясту̑у ради Грéков прѣвóдников: коим необи́чно јест изречь Нье.

(стр. 40) Пи̑шут аддȁ: Конѐм, Ся̑жнем, Ти́жднем: Вонéју, Су̑мнеју, Мо̄лнéју, Сму̑тнеју: Нéго, Нéе, Нéму, Нéь, Нéју, Негȍд, Нéьин: Гóнен, Гóненје, Хра̑нен, Хра̑ненје, Бра̑нен, Бра̑ненје.

Мѣстȍ: Коньѐм, Ся̑жньем, Глéжньем, Ти́жданьем: Воньéју, Су̑мньеју, Мо̄лньéју, Сму̑тньенју: Ньéго, Ньѐе, Ньéму, Ньéв, Ньéју, Ньегȍд, Ньéьин: Гóньен, Гóньенје, Хра̑ньен, Хра̑ньенје, Бра̑ньен, Бра̑ньенје.

Ащели реку̑т: да тȍнкие склáди, Ле, Не, Кра̄лем, Конѐм: почи́таем шу̑мно; бу̑дто би пи̑сано било, Кра̄льéм, Коньѐм: тому па̑чит своја ви́на. Сму̑тнь бо из тогó постáет: заньеже вéздѣ бу̑дет трѣ̑ба. Ле, да Не, почи́тат шу̑мно: и такóвим дѣ̑нјем, Лежáти, Лети́ти, Лéгок, Лѐ̂н, Лемѐш, Лѐ̂ст, Прѐлест, Колѐ̂са, Полéно, Плéме: и всá ǰнаја такóваже, трѣ̑ба бу̑дет изречь шу̑мно; Льежáти, Льети́ти, Льéгок, Льѐ̂н, Льемѐш, Льѐ̂ст, Прѐльест, Кольѐ̂са, Польéно, Пльеме. Потóмже и Несу̑, Несѐш, Не (стр. 41) сѐт, Невѣ̑ста, Невóлья, Стáнеш, Стáнет, Стáнем, Стáнете, Зги́неш, Зги́нет; почи́тат бу̑дет шу̑шно, Ньесу̑, Ньесѐш, Ньесѐт, Ньевѣ̑ста, Стáньеш, Стáньет, Стáньем, Стáньете, Зги́ньеш, Зги́ньет, Зги́ньем, Зги́ньете. А такóво чтѐ̂нје блу̑дно бити ктȏ невиди́т?

Обли̑ченје. Рéкли јесмó, же, Ь, сли̑ваетсе съ негласни́цами; а негласни́ца, Ја, несли̑ваетсе, него се ви̑рáзно изговȁрает. Ј зȁто учини́ разлу̑ченје: и въ сли̑тóм изречѐ̂ньи пи̑ши всéгда Ь, Ьа, Ье, Ьи, Ьо, Ьу; Кра̑ль, Кра̄лья, кра̄льем, Кра̄льи, Кра̄лью: Вȍлья, Вóльеју, Вóльи, Вóлью, тих Вȍль: Кȍнь, Коньȁ, Коньѐм, Коньи́, Коньу̑: Сму̑тнья, Сму̑тньеју, Смутньи, Сму̑тнью, тих Сму̑тень. А при ви̑рáзном пи̑ши, Ја, Је, Ји, Јо, Ју; Ла̑дја, Ла̑дјеју, Ла̑дѣи, Ла̑дју: Пла̑тје, Пла̑тја, Пла̑тѣи, Пла̑тју.

Али того несмотра̑т пи̑сци́: него и въ сли̑тóм и̑згóворѣ пи̑шут, Ја, Је, Јо, Ју; кáкот, Вȍлја, Вóлјеју, Вóлју: Сму̑тнја, (стр. 42) Сму̑тнјеју, Сму̑тнју; Кра̄лја, Кра̄лјем, Кра̄лју: Конјȁ, Конјѐм, Конју̑. Ј то мóжетсе терпи́ти; лише да непи̑шут, Вóля, Кра̄ля, Сму̑тня, Коня̑: нити, Вóлеју, Кра̄лем, Сму̑тнеју, Конѐм. Али при ви̑рáзном и̑згóворѣ пи̑сат, Ь, нит снóсно; кáкот, Жрѐ̂бье, Дрѣ̑вье, Ору̑дье, Ла̑дья, Обли̑чье,

Рāзли́чье: него присто́ит пи̅сат, Жрēбје, Дрѣ̑вје, Орудје, Лâдја, Обли́чје, Рāзли́чје.

То́кмо во ј̑менѣх, от причя́стја произведени́х, уда́стсе обоја́ко пи̅сат, Нје, и Нье; ка́кот Возкресêнје, Стрѣтêнје, Успêнје, Стојâвје, Стојâнја, Стојâнју: јли, Возкресêнье, Стрѣтêнье, Успêнье, Стојâнье, Стојâнья, Стојâнью, Стојâньи.

Али прēво́дници Гре́ци сј̑а ди̂вно превра́щајут: гдѣ ради своего пѣсще́ного ӣзго́вора, въ једноь рѣ̑чи по три̑ оми́лки учи̂ньајут; ка́кот, Го-не́-нј̑-е, пи̂шут мѣсто́ Го́-ньен-је. Једе́н оми́лок: што чиня̂т чети́ри скла́ди, из трѣх. Дру́гиь оми́лок: што пи̂шут Зāвла́к, (стр. 43) на вто́ром скла́дѣ, Не́; коему би стоја́т на пêрвом скла́дѣ, Го́. Тре́тьи оми́лок: што си́цева ј̑мена отôнчајут, и пи̂шут, Благослове́нј̑е, Пресе-ле́нј̑е, Повеле́нј̑е; мѣсто́, Благословльêнје, Пресельêнје, Повельêнје. Си́цеже каза̂т и ј̑наја: ка́ја по отончêньи, ка́ја въ зāвла́цѣх: ка́кот, Хране́нј̑е, Моле́нј̑е, Проше́нј̑е; за Хрâньенје, Мо́льенје, Про́шенје. А нѣ̂ци јеще ху́же мѣсто́, ј, пи̂шут вêликое и; Гоне́ние, Повеле́ние, Благослове́ние, Пресеље́ние.

Скажêнје Трêтје.

Пи̂шут склâди тôнкие, Ли, Ни; мѣсто̂ шу̂мних, Льи, Ньи.

Ка́кот; Крāли, Моли̂, Метȳли, Хмели̂, Жу̂ли, При̂јатели, Роди́тели: Въ По́ли: Во́ли, Нево́ли, Зе́мли, По́стели: Коли́, Коли́м, Коли́те: Стели́, Стели́м, Стели́те: Мели, Мели́м, Мели́те: Пошли́, Пошли́м, Пошли́те. Мѣсто̀ Крāльи, Мольи̂, Метȳльи, (стр. 44) Хмельи̂, Жȳльи, При̂јательи, Роди́тельи, Въ польи: Нево́льи, Зе́мльи, По́стельи: Кольи́, Кольи́м, Кольи́те: Стельи́, Стельи́м, Стельи́те: Мельи́, Мельи́м, Мельи́те: Пошльи́, Пошльи́м, Пошльи́те.

Пи̂шутже: Кони, Ся̂жни, Ти́ждни, Бодни̂, Пни̂, Су̂жни, Пя̂дни, Гле́жни: Вони̂, Мōлни, Смȳтни, Су́кни, Дâни, Ди́ни: Ни́м, Ни́х, Ни́хов, Ни́ва, Гни́л, Кни́ги: Јутернј̑и, Вечернј̑и, Преднј̑и, Зâднј̑и, Јскернј̑и, Послѣднј̑и, Ви̂шнј̑и, Згôрнј̑и, Здôлнј̑и, Внȳтернји, Домâшнји, Лѣ̂тошнј̑и, Дне́шнј̑и, Вчера́шнј̑и.

Мѣсто̀, Коньи, Ся̂жньи, Ти́ждньи, Бодньи̂, Пньи̂, Су̂жньи, Пя̂дньи, Гле́жньи: Воньи̂, Мōлньи, Смȳтньи: Су́кньи, Дâньи, Ди́ньи, Ньи́м, Ньи́х, Ньи́хов, Ньи́ва, Гньи́л, Кньи́ги: Ју́терньи, Вечêрньи, Прѣ̑дньи, Зâдньи, Јскêрньи, Послѣ̂дньи, Ви̂шньи, Згôрньи, Здôлньи, Внȳтерньи, Домâшньи, Лѣ̂тошньи, Дне́шньи, Вчера́шньи.

А поблу́док изви̂рает из си́х ви̂н: (стр. 45) Пêрвaја: што Ле́хи почи́тајут про́стое Л, за шу̂мное Ль: и пото́м, гдѣ ко́ли пи̂шут Л (:на

почåткѣх, въ срединах, и на конце̂х:) тамо ве́здѣ чтут шу̂мно; Лу̂дје, По́ле, Крâл, чту̂т Льу̂дје, По́лье, Крâль.

Втóраја вúна: што онúже Ле́хи прôстују гласнúцу, Ј, почúтајут за цѣл склáд шу̂мен Ьи: каконо̀ и Ру́си, Е, з(а) Је. Ј потом ве́здѣ при шу̂мном изречêньи пишут прóсто Ј: а чту̂т одебельено̀, бу̂дто би пи̂сано било Ьи; ка́кот Крâли, Конú: чту̂т, Крâльи, Коньи̂. А при тонко́м изречêньи ве́здѣ пишут Vпсилòн, льу́бо Vк; ка́кот, Woly, Winy: чту̂т Воли̂, Вúни: то́ јест, то́нко, Волъи́, Вúнъи.

Зачи̂м и въ Латúнскоь бесѣдѣ, смѣшно́ јест слúшат осталим нãро́дом: ка́ко Ле́хи превра́щајут чертúну Л, да склад Ни. Абовѣм хо́щти въ Латúнскоь рѣчи отньу̂д нúт шу̂много глåса: они једнãкоже ве́здѣ шу̂м (стр. 46) но изглâшајут Л, да Ни; ка́кот, Latus, Ludi, Gloria, Anibal, Nihil, Minimi, Domini, Pleni, Plani: они чту̂т, Льâтус, Льуди, Гльôрја, Аннибаль, Ньихиль, Мúньими, До́миньи, Пльеньи, Пльâньи.

Таков пак изгóвор омúлен бúти, дово́дитсе сице. Аще досто́ит въ нѣкоих мѣстѣх, шу̂мно почúтат склâди Ли, Ни; ѝното досто́ит је всéгда и во вса́коем мѣстѣ, та́коже шу̂мно изговãрáт; а не́ овда шу̂мно, овда тонко. Ј пото́м, гдѣ бу́дет пи̂сано, Планúна, Славúна, Јменúни, Хрãнúли, Склонúли, Гонúли, Велúли, Молúли, Валúли, Пãлúли, Хвалúли, Лúзãли, Лúчúли, Колúко, Толúко, Велúко: трѣба бу́дет че́ст сице шу̂мно: Пльаньúна, Сльаньúна, Јменьúньи, Хрãньúльи, Склоньúла, Гоньúльи, Вельúльи, Мольúльи, Вальúльи, Пãльúльи, Хвãльúльи, Льúзãльи, Льúчúлья, Кольúко, Тольúко, Вельúко: и остâлаја та́коже: (стр. 47) въ че́м очивúсто јест превра̂щенје.

Да́льеже, аще за негласнúцами Л, да Н; И, стоит за Ьи, и Е за Је; о̀то уже и за всúми остâлими пристајало би И, да Е, изговãра́т каконо Ьи, Је; ка́кот, Ходúти, Носúти, Отепе́н, Приведе̂н: изречь сúце, Ходьúтьи, Носьúтьи, Отјеплје̂н, Привједје̂н.

Скаже̂нје Четве̂ртос.

Почúтајут склâд Ы, за просту́, чисту́ гласнúцу И.

Крúво и неслу́шно прјâли сут Бѣлору́сци почúтат шу̂мнь склад Ы, за нѣкују чисту̀ гласнúцу, сподо́бну Vпсило́ну, льу́бо Vку: јли па́че за И. Ј то́ се дово́дит из сúх вúн.

Пе̂рваја. Поколи, Ы, по пе̂рвом свое́м уставленьи нúт проста̀ гласнúца, него цѣл склáд шу̂мен: и тоже смâгает, што Ьи: абовѣм, Ь, чертина шу̂мна, негласнúцу пред со́боју стојãщу́ одебе̂льает: ј зâто хо́щ напи̂шеш Коньи, хощ Коны̂: једен ѝстиьже бу́дет глâс: або, Ь, сливаетсе (стр. 48) съ чертúною Н; ка́кот, Конь-ѝ: Конь-ì.

Втóраја прӣчина. Поволи въ Словѣнском јазыцѣ нит вéще, неже па̂т чистих простих гласнӣц: а, е, и, о, у: (:абовѣм И, да Ј, сут два̂ зна̂ка једного гла̂са:) и прӣчина, кују Лéхи и Бѣлорýсци удајӯт (:на постановльêнје того лишного шêстого гла̂са Ы:) нит ј҄стинна; него да̂ром вимишльена, и бездѣлна. Они пра́вят, въ чертинах Ы, бити нѣкь гла̂с про̂ст, срéдньи межу У, да Ј; на бли̂зѣ сподóбен оному̂, какóв попрéже повѣдахом би̂л бити дрѣвньи гла̂с Грéческие чертини Ѵпсилóна. А на дока̂занје привóдят Лехи и Бѣлорýсци ови рѣчи, Бити, Бил, Ми: да ови, Быти, Был, Мы: кои изгова̂рајут нѣкаго, Бӯјти, Бӯјл, Мӯј. Ј тим спи̂рајут: бýдто над óсем Грéческих гласнӣц, α, ε, η, ι, ο, ν, ω, ου: јли над пáт Словѣн (стр. 49) ских, а, е, и, о, у: јма̂л би бити јеще шêстиь ра̂зличен чист, про̂ст, глас, Ы. А на̂то да̂éт ьим се двоја̂й отгóвор.

Пêрвиь. Аще заисто потрѣбен јест въ јазыцѣ тоь шêстиь гла̂с: ј҄ното непристоја̂ше на јего озна̂ченје обрáт непригóжего сего знáка, јли двѣх чертин, Ы. Абовѣм (:какò ужé јест дока̂зано) Ы јест нé простá гласница, него склáд шýмен: и кӣь ошӯ(м)ньает ближньие негласници. А ови почитајут, Ы, въ чисти гласници: и тим превра́щајут и загӯбльајут гла̂с шӯмние и мнóго потрѣбнее негласници Ь: и смӯтньа мнóга въ чтêньи постáет.

Затим аддá на озна̂ченје того шêстого гла̂са, пристоја̂ше ьим пријáт гласни́цу Ѵк, или Ѵпсилòн. Частјӯ тим, што дрѣвньи ньéе гла̂с јест нé мнóго ра̂зличен от того у ньих змишльеного шêстого гла̂са. Частјӯ тим, што и (стр. 50) Лéхи на тӯјуже рáботу ужи̂вајут тéеже Грéческие гла̂сници Ѵпсилóна. Хóщти они нé изӯмисли, него на срѣщу, пријáша тују чертину въ такóво почтêнје: зато што ју најдóшя на концѣ приписану въ Латинскоь азбýцѣ. Аще аддá хóтят спи̂рáт и сохра̂ньáт тоь шêстиь гла̂с: сице ьим пристóит пи̂сат; Вѵти, Бѵл, Мѵ, Вѵ, Свя̂тѵь, Крѣпкѵь, Безсмêртнѵь: и ј҄наја.

А за другиь отвѣт, трѣба знáти: же того шêстого гла̂са въ јазыцѣ на̂шем отньӯд нит, и бити немóжет. Абовѣм Харва̂ти, Сéрби, Болгáрје, и Чéхи, о ньéм невѣдӯт, ни въ бесѣдѣ, ни пи̂смѣ. А у' Лéхов, хóщти въ пи̂смѣ нахóдитсе речêнаја ра̂зньст, да ј҄ндѣ пи̂шут Ј, јндѣ Ѵ; једна̂кóже вéд въ бесѣдѣ, кто опа̂сно послӯшает, никакоже необличит ј҄нее ра̂знóсти, ра̂звѣ што, Ј, пи̂шетсе тáмо, гдѣ јест (стр. 51) трѣба предидущују негласницу одебелит; а Ѵ пи̂шетсе, гдѣ нит одебельêнја. Ј аще би у Лéхов вси негласници били шӯмни, јли вси тóнки: тӯтже довóльна би ьим би̂ла једнà из тих двѣх гласнӣц; и непотрѣбна другаја: и завéргли би једнý, кујулибýди. Тóже се дѣéт и у Рýсов: бýд на Вêликоь, бýд на Ма̂лоь, и Бѣлоь Рýси; и межу И,

да Ы, нит ĵнее разности опроч ошумньенја и отончêнја јскêрньих негласниц.

Въ једиших лише сих двѣх рѣчицах, Быти, Был, въ самом гласѣ (:без отончêнја, и ошумньенја:) дајет се познат различје от Бити, Бил. А то тим постáет, што льудје во ових настојат различје учинит: да будет разознанје межу слóвом Быти, Был, льубо пáче Бути, Бул, извиpajyщим от Буду; и межу Бити, Бил, от Бију. Али во всéм том, общи льудје неви (стр. 52) мишльајут, то јест неизговарајут шестого гласа над пят гласниц: него Быти, Был, изговарајут, будто би писано било, Бути, Бул: и то со слушностју; поколи Бути, Бул, извирает от Буду; а Бити, Бил, от Бију: и различје јест въ началних складѣх, Бу, да Би. Аливéд въ рѣчи Бытје, хóщти и пишут, Ы; и она извирает от Буду: ни Руси, ни Лéхи, не изговарајут У, нити Уј: и неговóрят Бутје, нити Бујтіи: него згóдно со Задунајци, Битје.

Сказанје Обилнêјше,

Како Бѣлорусци во всéм наслѣдујут Лéхов, въ писаньи склáда Ы.

Лéхом пригóже се удајет, писат вéщу чертину, Ѵ, за чисту гласницу, при тонких негласницах; а мêньшу J, за склáд ЬИ, при шумних. Абовѣм у ньих, склáдов изхóдящих на И, вéлми мнóже јест шумних, неже тонких: и тим они рáзумно въ частêј (стр. 53) ших и мнóжших склáдѣх пишут удобнêјшу чертину J; а въ рѣдших труднеј-шу Ѵ: тим бо писмó скорêјше и сличнеĵше постáет. J тó разлученје они вéздѣ настојно собльудајут: да, гдѣкóли пишут малое J, тáмо и изгóвор будет шумен.

Нáм пак немóжет припáст удáтно: да бисмо вéздѣ при тонком изгóворѣ писáли, Ы; а при дéбелом И. У нáс бо склáдов изхóдящих на И, мнóго вéще јест тонких, него шумних: и тáко пришло би нам въ частеĵших и мнóжших мѣстѣх писат, нè уже удобнеĵшу (:како Лéхи чинят:) него трудовнеĵшу чертину Ы. Пачéже все би пóлно стáло того склáда Ы, и круто мáло мѣст би остáло за И: и што ниньe пишем, Силити, 'Јстити; то бисмо морáли писат, Сылыты, Ыстыты. Али Бѣлорусци негледат, штó би било пригоднеĵше: нити брѣгут, какóв јест изгóвор въ Руском, јли ĵном Словѣнском завлáченьи: (стр. 54) него сут се запустили, и обзирајутсе, на јединое Лéшко изречêнје и правописје. 'Јно зач у Лéхов ти ниньe приведêни склáди сут шумни, и пишутсе мáлим J (:Silič Jscic:) зато и они здѣ пишут И. А зач у Лéхов же, въ рѣчêх, Słaby, Siwy, Młody, Swieżi, Mały, Sławny, Łysy, Święty; склади конéчни сут тонки, и пишутсе

Ѷпсилóном: зâтоже и оний овдѣ пйшут Ы; Слáбый, Сйвый, Млáдый, Свѣжый, Мáлый, Славный, Лы́сый, Свя́тый. А того непочйтаjут, што въ Рýском и во остâлом Словѣнском jазйцѣ (:опроч Лéшкого Завлâченjа:) склáди Си, Ли, Ти, рâвно тáко сут тонки въ рѣчи Сйлити, како и въ рѣчêх, Лысый, Малый, Святый; и зâто нймаjут се пиcат различно, него jеднâко; сйце, Лисиь, Мâлиь, Свâгыь. А на достатнеjше того докâзанjе, хóщем овдѣ разстáвит вйчет нѣкоих рѣчеѝ из коих се познâвает, же Бѣлорýсци неслýшно слѣдят Лешкого правопйсjа (стр. 55).

Лéхи пйшут малое J:

Babi, babia, babie:

Gołębi, Żabi, Rybi, Krowi, Łwi, Kozi, Jeleni, Psi, Kuri, Myszi, Głupi, głupià, głupie.

Drogi, droga, drogie. Nagi, Srogi, Tęgi, Drugi, Jednorogi, Boži, boža, bože, Księži.

Wiełki, wiełka, wiełkie. Wisoki, Szeroki, Wąski, Głęboki, Gibki, Chylooki.

Krolewski, ska, skie, Prorocki, Mączenicki, Grocki, Bracki, Synowski, Oicowski.

Pvżedni, nia, nie. Zadni, Srżedni, Posledni.

Trzeći, ćia, ćie. Dżiećięći, Ćielięći, Książęći.

Бѣлорýсци наслѣдýjут: ѝ пйшут J, льýбо И.

Бáби, Бабjй, Бабjи, Бабjи. Бабя, Бабıа, Бабjа, Бабjя, Бабjа. Бабjе, Бáбjе: и сйцеже об остâлих наслѣдýjущих.

Голубjи, Жабjи, Рыбjи, Кравjи, Лвjи. Еленjи, Песjи, Курjи. Мышjи. Глупjи. Драгjй, гаjа, гое. Другій, Нагjй, Срогjй, Тугій, Jеднорогjй.

Божjй, божjя, божjе. Княжjй.

Великjй, каjа, кое. Високjй, Широкjй. Вускjй, Глубокjй, Гибкjй, Хылоокjй.

Кралевскjй, скаjа, ское. Пророческjи, Мученическjй, (стр. 56) Градскjй, Братскjй, Сыновскjй, Отéческjй.

Преждиjи, няя, нее, Задиjи, Среднjи, Послѣднjи.

Третjи, тjя, тіе. Дѣтящjи, Телящjи, Княжащjи.

А прáво Словѣнски сйце:

Бâбьи, бâбjа, бâбjе. Голубьи, Жабьи, Рйбьи, Крâвьи, Лêвьи, Кôзьи, Jелêньи, Пêсьи, Кýрьи, Мйшьи.

Глŷп, па, по: Глŷпиь, паjа, пое.

Дрâг, га, го. Нâг, Срóг, Тýг, Jеднорôг.

Дрâгиь, гаjа, гое. Нâгиь, Срóгиь, Тýгиь, Jеднорóгиь.

Дру́ги, га, го: Дру́гиь, гаја, гое.

Божьи, бо̂жја, бе̂жје. Кне̂жьи, Вра̂жьи.

Вели́к, ка. ко, Висо̂к, Широ̀к, Ву̂зек, Гибек (:Ру́ски, Ву̂зок, Г бок:) Глубо́к, Хильоо̂к.

Ве̂ликиь, каја, кое. Висо̂киь, Широ̂киь, Глубо̂киь, Хильоо̂к Ву̂зкиь, Ги́бкиь.

Кральéвскиь, скаја, ское. Проро́чскиь, Му́чениськиь, Градск Бра́тскиь, Сино̂вскиь, Оте́чскиь.

Пре̂дньи, нья, нье. За̂дньи, Сре̂дньи, После̂дни.

Тре̂тьи, тја, тје. Де̂тя́щи, ща, ще, Теля́щи, Кнежащи.

(стр. 57) Лехи пи́шут Ѵпсилѡн.

Gruby, gruba, grube. Słaby.

Krzywy, wa, we. Sívy, Krwawy.

Młody, da, de. Blady, Chudy.

Swieży, ża, że. Chyży.

Biały, ła, łe. Goły, Mały, Pvżesrty, Cały.

Niemy, ma, me. Chromy.

Czarny, na, ne. Czerwony, Zieliony, Pewny, Pilny.

Slepy, pa, pe. Tępy.

Stary, ra, re. Spory, Chytry, Dobry.

Łysy, sa, se. Bosy.

Swięty, ta, te. Żołty, Gęsty, Ryty, Syty.

Płochy, cha, cho. Głuchy, Kruchy, Suchy, Cichy.

Бе̂лори́сци насле̂ду́јут, и пи́шут Ы:

Грубый, баја, бое. Слабый.

Крывый, ваја, вое. Сивый, Кровавый.

Младый, даја, дое. Бле̂дый, Худый.

Све̂жый, жаја, жее. Хыжый.

Бе̂лый, лаја, лое. Голый, Малый, Прошлый, Це̂лый.

Не̂мый, маја, мое. Хромый.

Чорный, наја, ное. Черленый, Зеле̂ный, Певный, Пилный.

(стр. 58) Сле̂пый, паја, пое. Тупый, Ле̂пый.

Старый, раја, рое. Спорый, Хытрый, Скорый.

Лысый, саја, сое. Босый.

Святый, таја, тое. Жолтый, Густый, Рытый, Сытый.

Плохый, хаја, хое. Глухый, Крухый, Сухый, Тихый.

Овчый, чаја, чее.

А пра́во Слове̂нски сице:

Гру̂б, ба, бо: Гру̂биь, баја, бое. Сла́б, Сла̂биь.

Крив, ва, во: Кри́виь, ваја, вое. Си́в, Си́виь, Корва̂в, Корва̂ви

Млâд, да, до: Младиь, даја, доє. Блѣ̂д, Блѣ̂диь, Хŷд, Хŷдиь.

Свѣж, жа, же: Свѣжиь, жаја, жее. Хйж, Хйжиь.

Бѣ̂л, ла, ло: Бѣлиь, лаја, лое. Гôл, Гôлиь, Мáл, Мâлиь, Цѣл, Цѣ̂лиь.

Нѣ̂м, ма, мо: Нѣмиь, маја, мое, Хрôм, Хрôмиь.

Чѐрн, на, но: Чѐрниь, наја, ное. Чѐрльен, Черлêниь, Зéлен.

Зелêниь, Певен, Пêвниь, Пйльен, Пйльниь.

Слѣ̂п, па, по: Слѣ̂пиь, паја, пое. Туп, Тŷпиь, Лѣ̂п, Лѣ̂пиь.

Стáр, ра, ро: Стâриь, раја, рое. Спóр, Спôриь, Хитер, Хйтриь, Скóр, Скôриь, Дóбер, Дôбриь.

Лйс, са, со: Лйсиь, саја, сое, Бôс, Бôсиь.

Свâт, та, то: Свâтиь, таја, тое. Жôлт, Жôлтиь, Сйт, Сйтиь, Рйт, Рйтиь, Гŷст, Гŷстиь.

(стр. 59) Плáх, ха, хо: Плâхиь, хаја, хое. Глŷх, Глŷхиь, Крŷх, Крŷхиь, Сŷх, Сŷхиь, Тйх, Тйхиь.

Овчѣи, чја, чје.

Обличевје. Поколи у Лехóв нйт окончâнја на Gy, Ку: потóм и у Бѣлорýском пйсмѣ нигдѣ неузрйш окончâнја Гый, Кый. Гдѣкóли бо Лéхи пйшут У: тáмо Бѣлорýсци кладŷт свое Ы; и нé ĵндѣ. А то неслýшно. Лéхи бо по нŷжѣ, и съ рáзумом чинâт разлŷченје: и ужйвајут двѣх знакôв, Ј, да У, къ једнóѣ гласнйцѣ: тйм што једен знâк одебêльает, а другй прóсто стойт за И. Ј зâто Лéхи гдѣкóли рâзлйчно пйшут, тáмо рâзлйчно и говóрят. Јно у ньих, Ј, неотмѣнно всéгда одебêльает: У, всéгда отôнчает. Кáкот Piwo, Pycha: изглâшајут, Pycha, чйсто, прóсто, тóнко, Пйха; а Piwo, со шŷмом, и со сáпоју, јли осопêнјем, Пь-йво, и без мáла бýдто Пхйво. А Пйво и Пйха, (стр. 60) (:и несчéтни ĵнис Лéхом разноглáсни рѣ̂чи:) въ Рýском и остâлом Словѣ̂нском јязйцѣ, нймајут рâзлйчного йзгóвора. Али вéд Бѣлорýсци тóкмо на Лéшкиь обйчаь смотрâт: и въ такóвих нерâзлйчного йзгóвора рѣчéх, без потрѣ̂би, рâзлйчно творâт пйсмо: и овдѣ пйшут И, ондѣ Ы; могŷщи во обôьих мѣстѣх пригóже писат И. Въ једнâком бо йзгóворѣ, једнâко ĵмаст бйти пйсмо. Али у ньих нйт обстојâлности: него гласнйца И, овдá ьим отôнчает глâс; кáкот, Велйк, Колйко: овдà одебêльает; кáкот, Крâлй, Кралйца. Такоже Ь, овдà одебêльает; кáкот, Крâль, Кôнь, Чèсть, Кóсть: овдá отончает; кáкот, Волы̀, Вины̀, Густы̀х, Простых.

Указы Лéшкого пѝсма́ и Бѣлору̂ского на́слѣдова̂нjа, въ чертинах И, и Ы.

(стр. 61) По Лешку	По Бѣлору́ску	По Слове̑нску.
Wi, Wy	Ви, Вы	Ви
Wina. Wynaleść	Ви́на Вына́йти	Ви́на. Вина̂јти
Wino. Wynośić	Винѐ. Выноси́ти	Ви̑но. Виноси́ти.
Wicher. Wychod	Вихѐръ. Вы́ходъ	Ви̅хер. Ви̅ход
Ći Siwi. Tych Siwych	Ти Сиви. Тых Си́вых	Си̂ви, Си̂вих.
Lwi, Krowi. Głowy	Кра́вjи. Главы̀	Крави̇и. Гла̅ви.
Bi, By	Би, Бы	Би
Bić. Być	Би́ти. Бы́ти.	Би́ти. Би́ти.
Bił. Był.	Бѝлъ. Бы̀лъ	Бѝл. Бѝл.
Bisior. Bystry.	Бисѐръ. Бы́стрый	Би̅сер. Би́стрив.
Zębi. Baby.	Зу́би. Ба́бы.	Зу̂би. Ба́би.
Ći Grubi. Ten Gruby	Гру́би. Гру́бый	Гру̂би. Гру̂бив.
Dźi, Dy	Ди, Ды.	Ди.
Dźiwnie. Dym	Ди́внѣ. Ды́м	Ди̂вно. Ди́м.
Dźiki. Dycham.	Ди́кjи. Дыха́ю	Диви̇̂и. Ди́хаjу.
Dźiurawy. Dybam.	Дира́вый. Дыба́ю.	Ди́рав. Ди̂баjу.
Młodzi. Młodym.	Мла́ди. Мла́дым.	Мла̂ди. Мла̂дим.
Sliedźi. Dudy.	Се́леди. Дуды.	Сле́ди. Ду́ди.
Zi, Zy	Зи, Зы.	Зи.
Zima. Zysk.	Зимѝ. Зыск.	Зима. Зиска̂нjе
Mrozi. Ryzy.	Мра́зи. Рызы.	Мра́зи. Ризи.
(стр. 62) Li. Ły	Ли, Лы	Ли.
Licho. Łyko	Лихо. Лыко	Ли́хо. Ли́ко.
Liczić, Łykać.	Личи́ти. Лы́кати.	Ли̅чи́ти. Ли́кати.
Lisica. Łycy.	Лисица. Лысый.	Лиси́ца. Ли̅сиь.
Mali. Małych.	Ма́ли. Ма́лых	Ма́ли. Ма́лих.
Goli. Gołym.	Го́ли. Го́лым.	Голѝ. Голи́м.
Moli. Woły.	Молѝ. Волы̀.	Мольѝ. Волѝ.
Kroli. Wały.	Кра́ли. Ва́лы.	Кра̅льи. Ва̂ли.
Mi, My.	Ми. Мых.	Ми.
Mi, My.	Да́й ми. Мы всí	Да́ь ми. Мѝ всѝ.
Misa, Mir. Mysl	Миръ. Мы́сль	Ми̂р. Ми́сел
Mimo. Myto.	Ми́мо. Мытѐ.	Ми̂мо. Ми̅то.
Miłuę. Mylę się.	Милу́ю. Мылю́ ся.	Ми́луjу. Мѝльу се.
Chromi. Słomy.	Хра́ми. Сла́мы.	Хра̂ми. Сла́ми
Chromi. Chromym	Хро́ми. Хро́мым	Хроми. Хромѝм.

Ni, Ny.	Ни, Ны.	Ни.
Oni. Onych.	О́ни. 'Оных	Онѝ. Оних.
Sławni. Sławnych	Сла́вни. Сла̂вных	Сла̂вни. Сла̂вних.
Pewni. Pewnym	Пе́вни. Пе́вным.	Пе̂вни. Пе̂вним.
Pilni. Pilnym.	Пи́лни. Пи́лным	Пи̂льни. Пи̂льним.
Klini. Słyny.	Кли́ни. Слыны.	Кли́ни. Слини.
Słoni. Wrony.	Сло́ни. Враны.	Сло́ни. Вра́ни.
Dłoni. Strony.	Длани. Страны.	Дла́ни. Стрӓни.
Koni. Spony.	Ко́ни. Спо́ны.	Коньѝ. Спо́ни.
Diny. Winy.	Ди́ни. Ви́ны.	Ди́ньи. Вини.
Dani. Brony.	Да́ни. Бравы̀.	Да̂ньи. Брӓни.
Te Sukni. Timi. Sukny.	Су́кни. Сукны̀.	Су́кньи. Су̂кни.
(стр. 63) Pi, Py.	Пи, Пы.	Пи.
Piwo. Pycha.	Пи́во. Пыха.	Пи̂во. Пи́ха.
Pismo. Pysk.	Писмо̀. Пы́ск	Пи̂сми. Пи́ск.
Pìcie. Pytka.	Пи́тје. Пытка.	Пи̂тје. Пи̂тавје.
Trupi. Krupy.	Тру̂пи. Крупы́.	Тру̂пи. Кру̂пи.
Slepi. Slepych.	Слѣ́пи. Слѣ́пыхъ	Слѣ̄пи. Слѣ̄пих
Rżi, Ry.	Ри, Ры.	Ри.
Dobrżi. Dobrych.	До́бри. До́брыхъ.	Добри́. Добрѝ.
Starżi. Starych.	Ста́ри. Ста́рыхъ	Ста́ри. Ста́рих.
Chytrżi, Chytrżych.	Хытри. Хытрыхъ	Хи́три. Хи́трих.
Wiatrżi. Wiary.	Вѣ̂три. Вѣ́ры.	Вѣ̂три. Вѣ̂ри.
Zubrżi. Chmury.	Зу̂бри. Хмуры.	Зу̂бри. Хму́ри.
Si, Sy.	Си.	Си, Сы.
Siła. Syłam.	Си̂ла. Си̂лаjу.	Сила. Сыла́ю.
Siny. Syn.	Си̂нь. Си̂н.	Си́ный. Сынъ
Sito. Sytość	Си́то. Си́тост.	Си́то. Сы́тость
Gęsi. Kosy	Гу̂си. Ко́си.	Гу́си. Косы.
Ći, Ty.	Ти, Ты.	Ти.
Ćisowy. Tysiąc	Тисо́вый. Ты́сяща	Ти́сов. Ти́суще.
Ćiskam. Tykam	Тиска́ю. Тыка́ю	Тиска̄jу. Ти̂каjу
Ćicho. Tyię	Ти́хо. Тыю̀	Ти́хо. Ти̂jу
Święći. Świętych	Свя̂ти. Свя́тыхъ	Свя̂ти. Свя̂тих.

(стр. 64) Раздѣл ꙁ҃.

О осопêньи, льу́бо о черти́нах X, :' [1]).

Гре́ци свое Хи, изговâрајут чêрство: изпу̂сщая крѣпко са́пу из го́рла: једнāко́ со Жидôвским Хе́т. А се́ь осôпниь знâк, , изглâшајут лагоднѣе: приподо́бно къ Лати́нскому Хâ, Жидôвскому Хê, и нашему Хи́р. А се́ь Неосôпниь знâк,', нӣмает ни́какова глâса: и пӣшетсе ли́ше на знáме, да увѣмо́, же та́мо нӣт осо́па .

Гре́ци се́ь знâк,', зову̂т Ду̂х чêрствиь; а се́ь дру́гиь протӣвниь знâк, ', зову̂т Ду̂х лâгодниь. А мӣ зовем; знâк осôпниь , знâк неосôпниь'.

Ле́хи наслѣду́я Нѣмцев, Жидôв, и Гре́ков, ј́мајут во оби́чају двōј́е Осопêње. Једно чêрство Ch, Chod, Chwała, Chwost: дру́го лáгодно, h, huca, puhacz, harap, hoy, hey. Ру́си и Задунâјци ј́мајут једӣно сāмо́ осопêње, Хи́р: и лáгодно је изглâшајут: и гдѣ Ле́хи разлу̂чење чинâт, они́ без разлу̂чења говóрят, и пӣшут; Ход, Хвāла, Хвôст: и Ху̂кает пухâч, Харâп, Хôь, Хêь. Бѣлору́сци (стр. 65) наслѣду́јущи Ле́хов, творâт и они́ двоје́ осопêње. Черствое, Х; Хôд, Хвала̀, Хвóст: и лâгодное, Г; Гукáет пу́гач, Гáрап, Гóь, Ге́ь. Сице мéрзко превра́щајут глâс чертӣни, Г: почи́тајущи Ју въ мѣсто Х: о чêм óпосле рѣч бу́дет.

При всӣх от гласнӣц начи́најущихсе рѣчêх, пӣшут Гре́ци, над начâлноју гласни́цеју, једе́н от тих двѣх знакôв: то́ јест, јли Осôпниь ', јли Неосôпниь'. Абовѣм осопôње въ ньйховом јязӣцѣ нӣмает ȋндѣ мѣста, неже то́кмо на почâткѣх рѣчêь, при гласни́цах. Ј зâто въ такóвих мѣстѣх, то јест једӣно на начâлних гласни́цах, пӣшут то́ь осôпниь знâк; кáкот, Ἱλάριος, ἀκελδαμά, ἀραν: што мӣ изговâраем си́це, Хилâрјь, Хакелдáма, Харàн.

А Неосôпниь знâк пӣшут над всӣми остâлними, от гласнӣц начâтими рѣчмӣ: над коими нӣт трѣби осôпного знáка; ка́кот, Ἰσίδορος, Ἀδὰμ, Ἀμὴν. А сӣла того неосôпного знáка ни́чесоже ȋного несмâгает, неже (стр. 66) једӣное сје, што знâчит, та́мо неби́ти осôпного знака,'.

Разсу́ди одвѣ бездѣлну печâл. Абовѣи гдѣ се непӣшет Осôпниь знâк': всáкому јест до́сга јâвно, да та́мо нӣмаем изре́чь осóпно, него чи́сто: и нӣт нâто трѣби ȋного знáка. Кáкоти, аще бу́дет без знáка пӣсано, Ами́н: ни́ктоже нестáнет че́ст осóпно, Ами́н, бу́дто Хами́н;

[1]) Сравни Грамматики Крижанича разд. 11, пунктъ 9, стр. 130—131.

Млâд, да, до: Младиь, даја, дое. Блѣ̂д, Блѣ̂диь, Хŷд, Хŷдиь.

Свѣж, жа, же: Свѣжиь, жаја, жее. Хйж, Хйжиь.

Бѣ̂л, ла, ло: Бѣлиь, лаја, лое. Гôл, Гôлиь, Мâл, Мâлиь, Цѣ̂л, Цѣ̂лиь.

Нѣ̂м, ма, мо: Нѣ̂миь, маја, мое, Хрôм, Хрôмиь.

Чêрн, на, но: Чêрниь, наја, ное. Чéрльен, Черлêниь, Зéлен.

Зелêниь, Певен, Пêвниь, Пйльен, Пйльниь.

Слѣ̂п, па, по: Слѣ̂пиь, паја, пое. Туп, Тŷпиь, Лѣ̂п, Лѣ̂пиь.

Стáр, ра, ро: Стâриь, раја, рое. Спóр, Спôриь, Хйтер, Хйтриь, Скóр, Скôриь, Дóбер, Дôбриь.

Лйс, са, со: Лйсиь, саја, сое, Бôс, Бôсиь.

Свâт, та, то: Свâтиь, таја, тое. Жôлт, Жôлтиь, Сйт, Сйтиь, Рйт, Рйтиь, Гŷст, Гŷстиь.

(стр. 59) Плáх, ха, хо: Плâхиь, хаја, хое. Глŷх, Глŷхиь, Крŷх, Крŷхиь, Сŷх, Сŷхиь, Тйх, Тйхиь.

Овчѣи, чја, чје.

Облйчевје. Поколи у Лехóв нйт окончâнја на Gу, Ку: потóм и у Бѣлорŷском пйсмѣ нйгдѣ неузрйш окончâнја Гый, Кый. Гдѣкóли бо Лéхи пйшут У: тáмо Бѣлорŷсци кладŷт свое Ы; и нé јндѣ. А то неслŷшно. Лéхи бо по нŷжѣ, и съ рáзумом чинâт разлŷченје: и ужйвајут двѣх знакôв, J, да У, къ једнóь гласнйцѣ: тйм што једен знâк одебêльает, а дрŷги прóсто стоит за И. J зáто Лéхи гдѣкóли рâзлйчно пйшут, тáмо рâзлйчно и говóрят. Јно у њих, J, неотмѣнно всéгда одебêльает: У, всéгда отôнчает. Кáкот Piwo, Pycha: изглâшајут, Pycha, чйсто, прóсто, тóнко, Пйха; а Piwo, со шŷмом, и со сáпоју, јли осопêнјем, Пь-йво, и без мáла бŷдто Пхйво. А Пйво и Пйха, (стр. 60) (:и несчéтни јнис Лéхом разноглáсни рѣ̂чи:) въ Рŷском и остâлом Словѣнском јязйцѣ, нймајут рâзлйчного йзгóвора. Али вéд Бѣлорŷсци тóкмо на Лéшкиь обйчаь смотрâт: и въ такóвих нерâзлйчного йзгóвора рѣчéх, без потрѣ̂би, рâзлйчно творâт пйсмо: и овдѣ пйшут И, ондѣ Ы; могŷщи во обôих мѣстѣх пригóже писат И. Въ једнâком бо йзгóворѣ, једнâко јмаст бйти пйсмо. Али у њих нйт обстојâлности: него гласнйца И, овдá њим отôнчает глâс; кáкот, Велйк, Колйко: овдà одебêльает; кáкот, Крâлй, Кралйца. Такоже Ь, овдà одебêльает; кáкот, Крâль, Кôнь, Чéсть, Кóсть: овдá отончает; кáкот, Волы̀, Виньı̀, Гу-стьı̀х, Простьı̀х.

Раздѣл Ѳ.

О двоjет Г, jли о ГГ [1]).

Гре́ческо Ф, и Латинско F, во все́м jмаjут jеднаку си́лу и почтѣнje. J Гре́ци въ Латинских jменѣх, въ мѣсто F, кладут свое Ф; ка́кот, Filicianus, Филикjан. А Латини въ Гре́ческих рѣчах, невѣмо чесо се боjат, да несмат въ мѣсто Ф, писат F: него пишут, PH, двѣ черти́ни за jеден глас; ка́кот, Φιλόσοφος, Philosophus. А то́ пак jест суетна бо́jазен, и нимает ни́jеднее слушнее причини: него нѣкто да́ром jест то измислил: милящсе, и мнящ въ том би́ти нѣкуjу мудрост. А остали писци́ того неразсудивши, чужие облу́ди jашя наслѣдоват, jни по jних. А когда би писа́ли про́сто, jедну́ чертину F, за jедну Ф; си́це, Filosofus: въ ни́чемже не би згрѣшили; него па́че чтѣнje би било чи́сто, власти́то и ле́гше.

(стр. 70) На́ши писци тимже чином мудру́jут. Ви́дят у Гре́ков, гдѣ се пишет двоjе Г, сице ГГ; изречѣнje би́ти НГ: пишут бо Гре́ци Ἄγγελος, Ἐυαγγέλιον, а изгова́раjут А́нгелос, Еванге́лiон. J за́то на́ши несмят писат А́нгел, Евангѣлiе; него А́ггел, Еваггѣлiе. Али пак то зми́шльенje, и въ самом Гре́ческом писмѣ jест до́ста суетно; и въ на́шем мно́го па́че: аще настоим слѣдит чу́жие облу́ди.

Ви́на и слу́чаь, зач Гре́ци та́ко прѣвра́тно пищут, jест: што у ньи́х Г, да Н, въ дробни́цах, jли въ мѣлком писмѣ, сут черти́ни круто межу со́боjу сподо́бни, и jеднаки; сице, γν: и тим поста́ет, да се тя́жко разозна́вает jедна́ от дру́гие: а навласти́то въ ско́ром писмѣ. За́то нѣкиь говорник (:на удобнеjше тѣх чертин разознанje:) учинил jест сjе пра́вило: Да Га́ма пред Га́моjу слове́т како како Н. А къ тому на́после прибавишя jни, без потрѣби: Да и пред К, и пред (стр. 70) Х, Гама слове́т за Н.

То́ пак пра́вило jавльаетсе би́ти противно и ра́зуму, и jним Гре́ческие говорни́ци пра́вилом. Бу́ди на прили́ку сло́во: Φάjνω: jавльаjусе: коему Проше́стное врѣме́ jест Πέφανκα: jави́хсе: и си́це пишетсе пра́во, и слушно, черти́ноjу Н, Πέφανκα: абовѣм въ само́м корени́чном вре́менѣ, Φαίνω, стоит Н: и jест черти́на Знаковнаjа; Гре́ком наречена́ Характирjстjка: на куjу они смотрат въ творѣньи оста́лих врѣмѣн.

Аливе́д ради прежеречѣного безмѣстного пра́вила, трѣба jест писат, не́ по слу́шности, Πέφανκα; него прѣвра́тно, Πέφαγκα: а jедна-

---

[1]) Сравни Грамматику Крижанича. Раздѣлъ 11, пунктъ 3; стр. 127—128.

коже велят читат Πεφανχα. Јно кто въ том невидит облуди и сурети очевистие?

Сју пак, и веще јних въ сем списке споманьених вещей, и преже нас обличиша, Скалигер, Мекерхус, и јни Критици, јли Граматически разсудници. Ј Кнапскиь Григорјь, въ меньших сво (стр. 72) их кньигах, на конце, на листе ка, о том нешто споминает. Овде пак судихом то сице пространее изложит, нато: да се ми необзираем на правила, буд Греческа, буд Латинска, буд Лешка: него паче, да смотрим вездe на властитост своего јазика.

Раздел I.

О гласе чертини Г [1]).

Русовје, Леси, и Задунајци, право и подлинно изговарајут чертину Г: чисто чуш и резво; Глава, Гора, Град. Чехи пак, и Белорусци, сут изгубили правиь глас: и гласајут не много различно от Х. Пишут бо, Глава, Гора, Град: а чтут без мала будто Хлава, Хора, Хрaд. А неци уже и на Великоь Руси, мнящи таково изреченје бити подлиннејше, почали сут следит Белорусцев.

(стр. 73) А они Белорусци, когда ьим се лучит писат Лешка јмена: и хотели би резво изречь: пишут, Г, оваковим обличјем, ƒ; какот, ƒорскиь, ƒлинскиь, Оƒаньскиь: називајут ов знак Г, глаголом; а ов ƒ, ƒамоју: како да би Глагол и Гама били две чертини. Ј тако једну чертину разделиша на две: и вимислиша јеь двојако обличје, и двојак глас.

А друзи от ньихже непишут, ƒ: него въ место једнее чертини кладајут две, КГ; сице Кгорскиь, Кглинскиь, Окгинскиь: и чтут резво, какоти и прежереченое ƒ. То пак все јест смятенје, и скаженје јязику. Подлинное изреченје чертини Г, јест у Русов, Лехов, и Задунајцев.

Раздел IA.

О чертинах Θ, да Ф [1]).

Чертину, Θ, Руси изговарајут гласом чертини Ф. А треба јест знати, же гласа ободвех тих чертин, Θ, и Ф, нит во всем Словенском јязицe: и чертина Ф нам нит потребна, разве къ писанју (стр. 74)

---

[1]) Сравни грамматику Крижанича. Раздѣлъ 11, пунктъ 2; стр. 127.

[1]) Сравни грамматику Крижанича. Раздѣлъ 11, пунктъ 6; стр. 129—130.

(стр. 64) Раздѣл З.

О осопѣньи, льу́бо о чертинах Х, :' ¹).

Гре́ци свое Хи, изговâрајут чêрство: изпу́сщая крѣпко са́пу из го́рла: једна́ко́ со Жидôвским Хе́т. А се́ь осôпнинь знâк, , изглâшајут лагоднѣе: приподо́бно къ Латинскому Хâ, Жидôвскому Хê, и нашему Хир. А се́ь Неосôпнинь знâк,', нимает никакова глâса: и пишетсе лише на знâме, да увѣмо́, же та́мо нит осо́па .

Гре́ци се́ь знâк,', зову̂т Ду̂х чêрствинь; а се́ь дру́гинь противнинь знâк, ', зову̂т Ду̂х лâгоднинь. А ми зовем; знâк осôпнинь , знâк неосôпнинь'.

Ле́хи наслѣду́я Нѣмцев, Жидôв, и Гре́ков, ја́мајут во обича́ју двôје Осопêнје. Једно чêрство Ch, Chod, Chwała, Chwost: дру́го лâгодно, h, huca, puhacz, harap, hoy, hey. Ру́си и Задунâјци ја́мајут једино сâмо́ осопêнје, Хир: и лâгодно је изглâшајут: и гдѣ Ле́хи разлу́ченје чинâт, они без разлу́ченја говôрят, и пишут; Ход, Хвала, Хвôст: и Ху́кает пухâч, Харâп, Хôь, Хêь. Бѣлору́сци (стр. 65) наслѣду́јущи Ле́хов, творâт и они двоје́ осопêнје. Черствое, Х; Хôд, Хвалâ, Хвôст: и лâгодное, Г; Гука́ет пу́гач, Га́рап, Го́ь, Ге́ь. Сице мѐрзко превра́щајут глâс чертини, Г: почитајущи Ју въ мѣсто Х: о че́м о́после рѣч бу́дет.

При всих от гласни́ц начинајущихсе рѣчêх, пишут Гре́ци, над начâлноју гласницеју, једе́н от тих двѣх знаков: то́ јест, јли Осôпнинь ', јли Неосôпнинь'. Абовѣм осопêнје въ ньиховом јязицѣ нимаст ȉндѣ мѣста, неже то́кмо на почâткѣх рѣчêь, при гласни́цах. Ј зâто въ такôвих мѣстѣх, то јест једино на начâлних гласницах, пишут то́ь осôпнинь знâк; ка́кот, 'Іла́рјос, акелдáма, áран: што ми изговâраем сице, Хилâрјь, Хакелдáма, Харâн.

А Неосôпнинь знâк пишут над всими остâлнми, от гласни́ц начâтими рѣчми: над коими нит трѣби осôпного знáка; кáкот,'Ісидорос, 'Адâм, 'Амин. А сила того неосôпного знáка ничесоже ȉного несмâгает, неже (стр. 66) једи́ное сје, што знâчит, тáмо небити осôпного знака,'.

Разсуди одвѣ безд́ѣлну печâл. Абовѣм гдѣ се непишет Осôпнинь знâк': всякому јест до́сга јâвно, да тáмо нимаем изрéчь осôпно, неже чисто: и нит нâто трѣби ȉного знáка. Кáкоти, аще бу́дет без знáка писано, Амин: никтоже нестáнет чест осôпно, Амин, бу́дто Хамин;

¹) Сравни Грамматики Крижанича разд. 11, пунктъ 9, стр. 130—131.

Мѣсто јмен двоескладних, Јо-аб: Јо-на: Јо-рам; пишут, јли изговарајут на три склади, Ј-ω-ав: Ј-ω-на, Ј-ω-рам.

Наши пак льудје, јли паче Бѣлорусци, въ конец не (стр. 77) пригоже чинат: когда настојат Греков во всем наслѣдоват: и тии превращајут ц опачат Жидовскиь, Латинскиь, Свой Словѣнскиь, и саможе Греческиь јазик. Ј то не по нужѣ: сут бо въ нашем јазицѣ гласи и чертини, коими можем такова чужа јмена право, и въ нашеь рѣчи удатно изглашат.

Жидовскареку јмена изпачајут въ несчетних мѣстѣх: и сице пишут:

Саваωфъ за Сабаот.	Еффафа за Ефета
Равви за Раби	Тавифа за Табита
Варнава за Барнаба	Голгофа за Голгота
Фамаръ за Тамар	Гаввафа за Габата
Елјсавифъ за Елизабет	Ефрафа за Ефрата
Назарефъ за Назарет	Маранафа за Мараната
Фωма за Тома	Авраамъ за Абрахам
Матфей за Матвеь	Вифлеемъ за Бетлехем.
Варфоломей за Бартоломеь	Веемωфъ за Бехемот
Фавωръ за Табор	Велзевувъ за Белзебуб.
(стр. 78) Латинска казат сице:	
Кекилја за Цецилја	Вонифакјй за Бонифацјь
Вивјана за Бибјана	Лаврентјй за Лавренцјь
Февруарій за Фебруар	Винкентјй за Винценцјь
Декемврјй зе Децембер	Иннокентјй за Јноценцјь
Висектъ за Бисект	Терентјй за Теренцјь
Кесаръ за Цесар	Тивуртјй за Тибурцјь
Силуестеръ за Силвестер	Филикјанъ за Фелицјан
Фавјанъ за Фабјан	Лукјанъ за Луцјан
Венедиктъ за Бенедикт	Тертје за Терцјь
Транквилинъ за Транквилин	Куартъ за Квартус.

Греческа казат сице: когда чтут, јли пишут.

Аггелъ за Ангел	Фиофанъ за Теофан
Еvаггелје за Евангелје	Феофvлактъ за Теофилакт
Даvідъ за Давид	Федор за Теодор
Гvмны за Химни	Фефель за Теофил
Анафема за Анатема	Фиви за Тиби
Кафоликъ за Католик	Афини за Атини
Дjфѳоггъ за Дифтонг	Пифагоръ за Питагора.

(стр. 79) Обличаь овдѣ, како въ чертинах В, Θ, Φ, јест нѣкиь пѣсщен и ослабльен глас: а въ чертинах Б, Т, П, сут гласи резви, и мужескому говору пристојни. Зато Латини; хошщи јмајут чертину једнако силну Греческоь В (:какот Varius:) једнакоже мѣсто Греческие рѣчи Варварос, нехотѣшя писат пѣсщено Varuarus, Варварус, него волят резво писат и изрикат, Барбарус: и тоже чинят и во јних такових рѣчѣх.

Тако јсто чиниша наши дрѣвньи Словѣнци: чему јест знак, што и до днес от чужих слов Вомвакјон, Саваѳон, на Руси говоритсе Бумага, Суббота; а не Вумага, Савофа. Серби и Харвати, от Θемелјос, Θеодорос, изглашајут Темѣль, Тудор, јли Тодор. Тим сподобна сут: Хвалѣнское за Фалѣнское море: Јосип за Јосиф: Стипан за Стефан: Пратар за Фратер: Пилосоп за Философ: Творјанскаја за Флорјан-(стр. 80) ская врата.

Несовѣтуем, Φ, премѣньати въ П, и говорити Пилосоп; него паче Философ. Али, Θ, премѣньат во Φ, и Б во В, јест въ конец непристојно и замирно. Потом бо Жидовско, Литинско, и Наше право и резво изречѣније премѣньаетсе въ нѣкиь нам необичен и разпустен глас: и сподобен, будто би каја старица без зубѣь говорила, Саваоф, Вифлеѣм, мѣсто Сабаот, Бетлеѣм.

Раздѣл IГ.

О чертинах Тонких и Шумних[1]).

Шумние негласници сут, Ж, Ч, Ш, Щ, ЛЬ, НЬ, ДЬ, Ь.

Тонкие сут, Б, В, Г, Д, З, К, Л, М, Н, П, Р, С, Т, Х, Ц.

Премѣньајутсе пак Тонкие въ Шумние, овако:

(стр. 81)	Г / З	въ Ж.	Бог, Боже / Кнѣз, Кнѣже. Јшще Г въ З: Бог, по Бозѣ.
	К / Ц	въ Ч:	Свак, Сваче / Отѣц, Отче. Јешще К въ Ц: Свак, при Свацѣ.
	С / Х	въ Ш:	Носити, Ношен / Влах, Влаше. Јешще Х въ С: Грѣх, по Грѣсѣ.
	Т	въ Щ:	Платити, Плащѣније.
	Л,	въ Ль:	Молити, Мольеније.
	Н,	въ Нь:	Гонити, Гоньеније.

[1]) Сравни Грамм. Крижанича Разд. 1, пунктъ 5 и Разд. 11 пунктъ 7; стр. 1 и 130.

Д въ	ДЬ:	Ходити	Хóдьенје:	по Задунаʃску
	Ж:		Хóженје:	по Рỳску
	ЖД:		Хóжденје:	по Превóдничску
	ДЖ:		Хóдженје:	по Јспрâвльеньу.

Б, въ БЛЬ: Грáбити, Грáбльенје.
В, въ ВЛЬ: Прáвити, Прâвльенје.
М, въ МЛЬ: Прӣми́ти, Прӣмльенје.
П, въ ПЛЬ: Трâви́ти, Трâвльенје.
Р, Ь сут непремѣ̂нни; кáкот; Мори́ти, Морêнје: Строьи́ти, Строьêнје.

(стр. 82) О прâвом глâсѣ черти́ни Щ.

Рýси Щ зовŷт ШЧА. Пи́шут, Щâв, Щêт, Щедротà, Щи́т, Щýка, Нôщ, Пêщ, Прощêнје, Отпущêнје, Огньи́ще. А чтŷт Шчâв, Шчêт, Шчедротà, Шчи́т, Шчýка, Нôшч, Пêшч, Прошчêнје, Отпушчêнје, Огньи́щче.

Лéхи вéздѣ једнако съ Рýсми изговâрајут: и пи́шут си́це, Sźczaw, Sźczuka, и остâлаја: рâзвѣ гдѣ Нѣмци́ премѣни́шя и̂зговор въ Ц; кá-кот, Нóц, Пјец; мѣстò, Нôщ, Пêщ.

Сéрби Щ зовŷт ШТÂЬ: а изговâрајут бýдто ТЬ. Пи́шут бо, Щŷд, Щŷти́ти, Нôщ, Пèщ, Плащенје, Плâща, Богдáновищ, Крâльé-вищ, Воьи́новищ. А чтŷт: Тьŷд, Тьŷти́ти, Нôть, Пèть, Платьêнје, Плâтьа, Богдáновить, Крâльéвить, Воьи́новить. А гдѣ се вкŷп сôјдут СЩ, јли ШЩ: пи́шут ШТ; кáкот, Штâв, Штêт, Штедротà, Шти́т, Штýка, Проштêнје, Отпуштêнје, Огньи́ште.

(стр. 83) Хорвâти Щ зовŷт ЧЬА. Пи́шут, Щŷд, Щути́ти, Нôщ, Пêщ, Богдáновищ, Крâльéвищ, Воьи́новищ. А чтŷт; Чьŷд, Чьути́ти, Нôчь, Пêчь, Богдáновичь, Крâльéвичь, Воьи́новичь. А гдѣ пристóит изречь Ш; тáмо је припи́шут; кáкот, Прошщêнје, Отпушщêнје, Пŷш-ща, Гŷшща, Плâшщ, Огньи́шще, Шщâь, Шщêт, Шщи́т, Шщедротà. Ј чтŷт Прошчьêнје, Отпушчêнје, Пŷшчьа, Гŷшчьа, Плâшчь, Огньи́шчье, Шчьâв, Шчьēт, Шчьедротà.

А же пак въ черти́нѣ Щ несодêржаетсе глâс Ш: и же ньéе подлӣнное изречêнје јест Чьа: а нé Шчâ, нити Штâь, нити Ть: си́це се познâвает.

От Пôт, Поти́тисе: тончи́ца Т премѣ̂ньаетсе въ шŷмницу Щ: и пи́шетсе Пощýсе, Пощêнје и чтетсе, Почьêнје.

(стр. 84) А от Пôст, Пости́ти: тончи́ци СТ премѣ̂ньајутсе во свои шŷмници, ШЩ: и пи́шетсе Пóшщусе, Пóшщенје и чтéтсе, Пó-

шчьевје, От Пу̑т, Напӯтити: пи̑ши̑ Напу̑щенје, Напу̑чьенје: От Пу̑ст, Напустѝти: пи̑ши̑ Напушщѐнје, Напушчьѐнје. Пла̑ща от Платѝти: Пла̄шщь от Пла̑шщ.

Мо́гли бисмо обо̑јтисе без Щ: могу̑щи јего гла̑с совершено́ виразѝти чертѝнами Чь, јли Шч. Али једна̄ко́же обрѣтена̀ и уста̑вльена јест чертѝна Щ: једно за̑то, да се тончѝца Т въ ньу̑ преме̑ньает: дру̑го за̑то, да се зго́дно пи̑шет Щ въ тако́вих скла́дѣх, гдѣ кру̑то незго́дно и ра̄злично би̑вает изреченје; ка́кот, Нощ, изгла̑шају̑т си̑це, Но̑шч, Но́ц, Но̑ть, Но̑чь.

(стр. 85) Раздѣл IД.

О сошѐстьи нѣкоих чертѝн[1]).

Чертѝни Л, М, Н, Р, стојѧщé на поча̑ткѣх рѣчѐм, нельу̑бят за со́боју негласни̑ц: ино претвѐрдо да неизпра̑вно се пи̑шет и гово́рит,

Лба̀, за Ле́б, Ле́ба	Лзя̀, за Лезя̀
Лва̀, за Ле́в, Лѐва	Лка̑нје, за Лакота̀
Лгота̀, за Легота̀, Лехко́та	Лна̀, за Лѐн, Ле́на
Лжа̀, за Ло̑ж, Ло́жи	Лчю̀, за Ла́чен јесм
Лжѐш, за Ло́жеш	Нра̑в, за На̄рав.

М, терпи̑т за со́боју Л, Н, Р, не́ ј̑них негласни̑ц; ка́кот, Мла̑д, Мно́ги, Мра̑к: и неизпра̑вно се пи̑шет и гово́рит,

Мгла̀, за Мегла̀, Магла̀	Мстѝтисе, за Местѝтисе
Мжа́ти, за Мижа́ти	Мстисла̀в, за Местисла̀в
Мзда̀, за Мезда̀	Мху̀, за Мѐх, Мѐха
Мска̀, за Мезг, Мезга̀	Мшѝти, за Мешѝти
Мста̀, за Места̀, Месщѐнје	Мша́, за Мѝса
	Мще́неск, за Мешче́неск
	Мщу́гъ, за Мешчьу̀г.

(стр. 86) Р, пи̑шетсе от нѣкоих на поча̑ткѣх съ негла̄сницами: гдѣ ј̑ни пи̑шут Е, ј̑ни А, ј̑ни Ъ; ка́кот,

Рва́ти, Ерва́ти, Арвати, Ърва́ти.
Рдер, Рдр, Ердер, Ардар, Ърдѐр.
Рдри̑на, Ердри̑на, Ардри̑на, Ърдри̑на.
Рдя̑щ, Ердя̑щ, Ардя̑щ, Ърдя̑щ.

[1]) Ср. Грамм. Разд. 11 пункты 10 и 11; стр. 132—136.

Мѣсто̀ јмѐн двоесклáдних, Јо-а̀б: Јо-нà: Јо-ра̀м; пишут, јли изговáрајут на три склáди, Ј-ω-а̀в: Ј-ω-нà, Ј-ω-ра̀м.

Нáши пак льӯдје, јли пáче Бѣлорýсци, въ конéц не (стр. 77) пригóже чинȃт: когда настојáт Ј'рéков во всéм наслѣдовáт: и тии превращáјут ц опȃчат Жидȏвскиь, Латинскиь, Свȏь Словѣнскиь, и сȃмже Грéческиь јазик. Ј то нé по нӯжѣ: сýт бо въ нáшем јазицѣ глȃси и чертини, кóими мóжем такóва чўжа ј́мена прáво, и къ нáшеь рѣчи удáтно изглȃшат.

Жидȏвска рекӯ ј́мена изпȃчајут въ несчéтних мѣстѣх: и сице пишут:

Саваѡѳъ за Сáбаѡт.	Еффафа̀ за Ефета̀
Равви̏ за Рáби	Тавифа за Табита
Варнáва за Барнаба	Голгофа̀ за Голгóта
Фамаръ за Тама̀р	Гаввафа̀ за Габáта
Елјсáвиѳъ за Елизáбет	Ефрáфа за Ефрáта
Назарѐфъ за Назарѐт	Маранáфа за Маранáта
Фѡма̀ за То̀ма	Авраа̀мъ за Абраха̀м
Матѳéй за Матвѐь	Вифлеемъ за Бетлехѐм.
Варфоломéй за Бартоломéь	Веемѡ́фъ за Бехемȏт
Фавѡ̀ръ за Тȃбор	Велзевӯвъ за Белзебӯб.
(стр. 78) Латинска казȃт сице:	
Кекилј́а за Цецúлја	Вонифáкјй за Бонифȃцјь
Вивј́áна за Бибјȃна	Лаврéнтјй за Лаврȇнцјь
Феврyáрій за Фебрyа̀р	Винкéнтјй за Винцȇнцјь
Декéмврјі зе Децéмбер	Иннокéнтјй за Јноцȇнцјь
Ви̏сектъ за Бисѐкт	Терéнтјй за Терȇнцјь
Кеса̀ръ за Цеса̀р	Тивуртјй за Тибӯрцјь
Силуéстеръ за Силвéстер	Филикјȃнъ за Фелицјȃн
Фавјáнъ за Фабјáн	Лукјȃнъ за Луцјȃн
Венедиктъ за Бенеди̏кт	Тéртје за Тȇрцјь
Траґквили́нъ за Транквили̏н	Кýартъ за Квȃртус.

Грéческа казȃт си́це: когда чтӯт, јли пи̏шут.

Аґґелъ за Ангел	Ѳиофа̀нъ за Теофа̀н
Еуаґґéлје за Евангȇлјс	Ѳеофилáктъ за Теофила̀кт
Давíдъ за Дȃвид	Ѳéдор за Теóдор
Гýмны за Хи̏мни	Ѳéфель за Теóфил
Анаѳéма за Анатéма	Ѳи́ви за Ти̏би
Каѳоли̏къ за Католи̏к	Аѳи́ни за Ати̏ни
Дјфѳоґґъ за Дифто̀нг	Пиѳаго̀ръ за Питагóра.

и пи̂шетсе то́кмо на почя̂ткѣх и срѣди́нах: на концѣ̂ц пак неизпра̂вно јест пи̅сат СЛ, СМ, СН, СР: ка́кот и СТВ, СТН, СТР, БР, ДМ, и ј̂них нѣ́коих тве̄рдих скла́дов. Ј за̂то не пи̅ши, тих Кре̂сл, Ве̂сл, Пови̂см, Пи̂см, Па̂см, Кро̂сн; Осм, Је̂см, Пѣ̂сн, Ца̄рств, Се̂стр, Стегн, До̂бр, Се́дм: него сице, Кре̂сел, Ве̂сел, Пови̂сем, Пи̂сем, Па̂сем, Кро̂сен: Осем, Јесѐм, Пѣ̂сен, Ца̂рстов, Сте̂ген, Се̂стер, До̂бер, Се́дем.

(стр. 89) Непи̅ши, Пскѐв, Истри̂ь, Пстѐр, Пстр̀, Пстрота̀, Пструга, Тщѐта: него Пескѐв, Пе̂стрив, Пестѐр, Пестрота̀, Пестру́га, Шще́та.

Во ј̂них јязи́цѣх, чясто после черти̂н Л, М, Н, Р, лу̂чајутсе Б, Г, Д: П, К, Т: и соста̂вльајутсе ови скла́ди, Алб, алг, алд, алп, алк, алт: амб, анг, анд: Амп, анк, ант: Арб, арг, ард: Арп, арк, арт: и со оста̂лими гласни́цами Елб, илб, олб, улб: Енг, инг, онг, унг, и оста̂лаја. Въ нашем пак јязи́цѣ тако́вих скла́дов ни̂т; и ти̂м зна̂к се: ја̂вльает, гдѣ сут тако́ви скла́ди, рѣ̂чи они би́ти чужи; ка́кот, ʼАмбра, Ангел, Ха̂рта. Са̂мо при Р, въ нѣ̂коих рѣче̂х, нахо́дятсе тако́ви скла́ди; ка́кот, Сме́рт, Хе́ргав, Ге́рбав.

Ј после скла́да Ол, такоже нахо́дятсе негласни́ци; ка́кот, Во́лга, Во́лк, Во́лна, До́лг, До́лгош, До̂лг, Должни̂к, Жо̄лна, Жо̂лт, Жо̂лч, Мо̄лньа, По́лн, Ползи́ти, По̂лт, Со́л (стр. 90) за, Сто̂лп, Чо̂лн, Болга́рин.

Тако́ва Харва̄ти́ двоја̄ко́ изгова̂рајут: и та́ко чуш, како уже́ напи̅са́хом; и си́це, Ву́га, Ву̂к, Ву́на, Ду́г, Ду́гош, Ду̂г, Дужни̂к, Жӯна, Жу̂т, Жу̂ч, Мӯньа, Пу́н, Пузи́ти, Пу̂т, Су́за, Сту̂п, Чу̂н, Буга́ринъ. Ле́хи ра̄зли́чно и пре̄вра́тно: Ви́лк, Ве́лна, Длу́гиь, Длу́гош, Длу̂г, Пе́лниь, Пле́чь, Сле́за, Слу̂п. Ру́си во все́м пра́во изгла̂шајут: ра̂звѣ што наслѣду́я Ле́хов въ рѣче̂х, Плечь, Сле́за; гово́рят Пло̂ть, Сле́за: мѣстѐ По̂лт, Со́лза. Ов Пло̂т, от плете̂нја наречѐн, зна̂чит огра́ду из пру̂тја; ова По̂лт, јли Пу̂т, зна̂чит мя̂со. Ова Со́лза, Су́га, ј́дет из оче̂с; а ов Сле́з, Сле́за, јест тра̄ва. Си́це же ради Ле́шкого Крев, гово́рят Кро̂в, мѣстѐ Ко̂рв. Ов Крѐв, зна̂чит Покрѐв; ова Ко̂рв (:не́ Кров:) зна̂чит животну̂ју мокро́ту.

После Ш ни̂мает мѣ́ста ј̂на негласни́ца, опроч Щ и Ч: (стр. 91) ка́кот, Щи̂т, Огньи́шще, Шчеза́ти, Пи̅шчьал. Зачи̂м вси́ они рѣ̂чи, кои ј́мајут после Ш, кују ј̂нују негласни́цу: позна̂вајутсе би́ти чу́жи; какот, Шва́гер, Шко́да, Шла́х, Шлахта, Шльа́па, Шли̂к, Шма́т, Шву́ра, Шпа̂га, Шпи́ца, Шру́ба, Шту́ка, Мушкет: вса́ бо ова́ сут Нѣ̄ме́чска; Шко́ла, Шпита̂л Лати̂нска: и осталаја тако́ва: опроч Произво́дних, Шве́ц от Ши́ју, На́шки от Наш: и аще јест кое ј̂ное. Пре̄вра́тно пак се пи̂шет Шкло, Шкляни́ца, Шви́стати, Шви́став. Мѣстѐ Стеклѐ, Стекле́ница, Сви́стати, Сви́став.

Ка́ко въ на́шем језы́цѣ ненахо́дитсе једна́ гласни́ца повторена; ка́кот, аа, ее, ии, оо, уу: нити двѣ̂ въку́пѣ чисти́ гласници; ка́кот, ае, аи, ао: уже́ јест повѣ̂дано въ ра̄здѣ̂зѣ Д, пра́вилѣ S.

О повторено́ь негласни́цѣ.

Ненахо́дитсе въ на́шем језы́цѣ једна́ негласни́ца повторена́, јли усугу́бльена. Ра̑звѣ по слу́чају, (стр. 92) въ произво́дних рѣчѣ̂х и па́дежѣх; ка́кот, от Пра́веден творитсе Пра́ведна; та́коже и от 'Јстинен, 'Јстинна, Јстинно: Неотмѣнен, Неотмѣ̂нна. То́же бѝвает и въ рѣчѣ̂х сло́жених; ка́кот, Оттвори́ти, Оббити, Безза̄ко́вје, Подда́нец. А сло́вце Адда́ јест стя́гньено јли скращено́ из, 'Атода: и зна̂чит, 'Јното, Јнто: Ergo, Ἄρα.

Неизпра̂вно адда пи́шут Прѣ̄во́дници: Благословѐннаја, Вселѐннаја, Соверше́нно, Свеще́нник и мно́ла ј̂на тако́ва: мѣсто̀ Благословльѐнаја, Всельѐнаја, Совершено̀, Свещени́к. Ј поблу́док дока̂жет ьим се једни̂м сло́вом. Причя̂стја сут, Му́чен, Учѐн, Свещѐн: и от ти́х произво́дна ј́мена, Му́ченик, Учени́к, Свещѐни̂к. Аще адда́ от Свеще́н пи̂шут Свеще́нник: за́што та́коже от Му́чен, Учѐн, непи̂шут Муче́нник, (стр. 93) Уче́нник? Отвѣ̂та они да́т немо́гут: али ми̂ ви́ну повѣ̄мо: а то́ јест, же ј́мена 'Му́ченик, Учени́к, сут ста́ри, и да́вние Словѣ̂нские рѣ̂чи, јещце́ за пога̂нства въ на̄ро́дѣ оби́кньени: коих за̂то они́ не мого́шя преврати́т. А свещени́к јест рѣ̂ч свѣ̂жша, уже за на́шего Христја̂нства вими́шльена: и пото́м на прѣ̄во́дничско копи́то улѝчена.

Ј аще та́ко въ срѣди́нах неповто̂рајутсе черти́ни: погото̂вју на почя̂ткѣх (:бу́д въ корени́чних, бу́д въ произво́дних рѣчѣ̂х:) ни́како ни̂мает мѣ́ста тоже повторѐнје негласници: и прѣ̄вра́тно се гово́рит, Сса́ти, Ссо́р, Сси́лниь, Жжѐш, Жжѐт, Вве́сти, Ввози́ти, Взу́ти: мѣсто̀, Соса́ти, Сосо̀р, Соси́лниь, Жежѐш, Жежѐт, Вове́сти, Вовози́ти, Созу́ти, јли Јзу́ти.

(стр. 94) Раздѣл ІЄ.

О ј́менѣх и чи̂слѣ черти̂н Словѣ̂нских.

Циціро̀н Ри̂мскиь му́дрец, во свои́х Тускула̂нских ра̄зго́ворѣх, си́це пи̂сано оста́ви: [Meum indicium semper fuit: nostros homines omnia aut sapientius invenisse, quam Graecos; aut accepta ab illis fecisse meliora:].

Ја (:пра́вит:) все́гда су̂ди́л јесем, же нати лјудіе вса́чтоже јли мудрѣ̂е изобрѣто́шя, неже Гре́ци; јли што от ньих вза̂шя, то учини́шя лу́тше]. Ова рѣ̂ч, ди би во все́м јма́ла бит ј́стинна, недокончал бих

та́ко про́сто: али о́во јест очиви́сто и извон су̂мньи, же ј́мени и лӣца чертӣн Латӣнских сут сличнејша, приго́жша, и лѣпша от Гре́ческих.

Латӣнские бо черти́ни всѝ сут пра̂вилни: то́ јест, же се мо́гут пи̅са́т ведле Пра́вила, и Кружи́ла: (стр. 95) а ј̂них всѝх јязи́ков чер-ти́ни немо́гут би́т пи̂сани Пра́вилно. Ј пото́м над вса́кое ј̂нос пи̅смо, на̄јле́гше и на̄јско́рше јест Латӣнско: и вса́каја рѣ̂ч мо́жете напи̅са́т једнӣм вла̂ком: то́ јест, да пера́ от бума́ги неподви́гнеш, доколи рѣ̂чи недопӣшеш: а во ј̂них на̄ро́дов пӣсмѣх трѣ̂ба јест за всакоју без мала черти́ноју перо́ от бума́ги подви́гнути. Јешще́ и о́во јест знамени́та крѣ̄по́ст сего пи̅сма́: же се мо́жет та́ко размайтими ство́рми и вира-жѐньи пи̅са́т, како јест видно въ кньи́гах печа́тних: што въ ни́једном ј̂ном пи̅смѣ би́т немо́жет. Једнӣм сло́вом: из пра́вилпости сего пи̅сма́, доказу́ется о́но бити најсовершепеј̂ше: та́ко да и ни́нье нӣт пӣсма ньему равного́; и вими́шльено би́т немо́жет ј̂но совершенѐјше от ньего́. Мӣ поколи Гре́ческо пи̅смо́ прја̂хом, Латӣнского (стр. 96) во ство́рѣх и лӣщѣх вира̄жа́т немо́жем: али во ј́менѣх чертӣнних, мо́жем и ньего Рӣмского и въ ку́пѣ Гре́ческого наслѣдовати лу́че, неже досели̇. То јест да черти́нам изде́нем ј́мена пристојнеј̂ша: рекши једноска́дна и Про́ста́: ради полегчѐнја учени̅ком. Ле́гше бо јест счи́тат скла́ди про-сти́ми, неже до́лгими и множескладними ј́мени. За̂то ведле Грече-ского и Латинского јменова̂нја, скратӣвши рѣ̂чи, и лӣшние скла́ди отсѣ́кши, си́це мо́жем чи́тат азбу́ку:

Ведле Греческого:

а	ье	у	ѕѣло
бу	ка	хи	ѳи́та
ви	ла	ци	ѯѝ
га	ми	че	ѵпсилȍн
де	ни	ша	фѝ
е	о	ща	ѱѝ
жи	пи	я еа	ѡ вѐликое
зе	ро	ѣ ие	
и вѐликое	си	ъ ор	
ј ма̂лое	та		

Ведле Латӣнского:

а	ье	у	ѕ, шѐст
бе	ка	ха	ѳ, ти́та
ви	ле	ци	ѯ, кси

га	ме	че	ѵ, и тôнкое
де	не	ша	фи,
е	о	ща	ѱ, псѝ
жи	пе	я еа	ѡ, о вêликое.
зе	ре	ѣ ие	
и вêликое	се	ъ ор	
ј мâлое	те		

(стр. 97) Послѣ̂дних сéдем сут Грéчески, и нам лѝше въ чѝслѣх потрѣ́бни: а въ пи̂смѣ́,

Мѣстò S, стáви З: Sѣ̂ло, Зѣ̂ло.

Мѣстò Θ, пи̂ши Т, Θеóдωрос, Теóдор

Мѣстò Ξ, пи̂ши КС: Алéξјос, Алексêь

Мѣстò Ѱ, пи̂ши ПС, Ѱалмòс, Псáлом

Мѣстò Ѵ, пи̂ши И. Кѵрјллос, Кирѝл.

Мѣстò Ѡ, пи̂ши О: Нјкωн, Нѝкон

Једи̂ное Ф, јест и въ пи̂смѣ́ потрѣ́бно: Фјлиппос, Филѝп.

Грéци своих Двоегласни̂ц некладŷт въ чи̂сло́ азбýчное: и потóм у ньйх сут лѝше КД чертѝни; ко кóим аще причтéм двоегласнѝци, ἀј, αυ, εј, ευ, οј, ου, ᾳ, ῃ, ῳ; и дŷх чêрствиь ʽ, да дŷх лáгодниь, јли апóстроф ʼ: постат хóщет чертѝн ЛЄ.

У нас Я, Ѣ, сут двоегласницѝ: Ъ, нѝт чертѝна, него апóстроф, јли полугласнѝца: тó јест, знâк неприпи̂сание јли опусщêние гласнѝци. (стр. 98) Ј потóм чертѝн наши̂х подлѝнних, јест КЅ: а зъ двоегласнѝцами, и съ полугласнѝцеју, постáет ьих КΘ: а со Грéческими нáм непотрѣ́бними, постает ЛЅ.

Раздѣл ІЅ.

О предѣльêньи писмêном.

Предѣльêвје писмêное јест писмá на членкѝ јли чя́стки раздѣльêвје: потрѣ́бно къ лéгшему чтêнју, и къ разумльêнју бесѣ́ди.

Предѣ́лки сут:

Разница	,	Знâк удѝвльенја	!
Двѣ̂ тóчки	:	Привдéньенје	() (: :)
Половнѝца	;	Означенје	[ ]
Точкà	.	Разлŷченје	ј̈ ѣ̈
Знâк питáтѣи	?	Привя̂занје	= =

Смотрицкиь за разницу подаjет два знака: (стр. 99) черту | и запятују ,: али то без потрѣби: сеь бо знак |, jли черта, ни Греком ни Латином нит въ работѣ ни во jживаньи: и неслично да нестројно творит писмо. Нѣмци, ради грубости своих чертин, измишлиша и пишут тују черту, мѣсто разници jли запятие ,: и Лехи въ том наслѣдујут Нѣмцев, токмо въ печатном писмѣ. Лехи бо невѣмо зашто, въ ручном писмѣ пишут Латинскими; а въ печатном Нѣмечскими чертинами. Нашему писму удатнѣјша јест Разница ,.

Двѣ точки реци, jли двѣ Пики; а неназиваь Двотоčје: нит бо то рѣч Словѣнска. Абовѣм никто неговорит, Двоочіе, Дворучіе, Двоножіе, Двомужје; него Двѣ очи, Двѣ руци, Двѣ нози, Два мужа.

(стр. 100) Половница—;—словет Латином знак Срѣдньи jли Половинниь : и јест прѣдѣл полезен и потрѣбен: и уживаем јего во мнозих мѣстѣх, а најпаче гдѣ се бесѣда нѣкако на двѣ половинѣ, jли па два разума раздѣльает; какот, Льудјс се разидоша; једни појдоша на десно; друзи на лѣво. У Греков нит сего прѣдѣла, нити знака нань. А знак сеь половинниь—;—Греци пишут за знак Питанја.

Точка се пишет на концѣ совершеного разума, jли бесѣди. А после точки, за почяток наслѣдујущего разума, Латини всегда пишут Грубицу: то јест, вещу jли началнују чертину. А Греци пишут гдѣ Грубицу, гдѣ Дробницу.

Знак Питатьи се пишет, гдѣ чесо питаем jли спрашиваем; какот, Нитли душа больша тѣла?

(стр. 101) Знак Задильенја се пишет, гдѣ се значит удивльенје, jли каковоколи закликньенје; какот, О велико Божје чудо! О мене бѣдного и окајаного!

Привденьенје jли медверженјс (Греком названо Парентезис) пишетсе тамо, гдѣ једно jли множе слов, ради објясньенја, прибавим въ бесѣду; тако да ко основанју бесѣди непристојат: јно будси је и извержем; цѣла остане бесѣда; како на семже мѣстѣ указ видиш въ рѣчех (Греком названо Парентезис).

О значенје се пишет: гдѣ приводим кое реченје из Святого писма, из святих Отец, jли от коегоколи мудреца и парочита мужа: льубо гдѣ кујулибуд јнују рѣч хощем учинит значну над осталие.

(стр. 102) Въ Привденьеньи и во Означеньи, послѣдньи чертини словут Запори; Запор привденьенју), Запор означенју]: jли, Запри привденьенје, Запри означенје.

Разлученје (Греком Дјерезис) сут двѣ точки, кои се пишут над J, да Ь, сице Ј, Ь: зато да J, останет гласницеју, и да непрејдет въ негласницу; какот, Jндја. J зато, да се Ь, неслијет со ближньеју не-

гласницеју въ један глâс: него да се вӣрáзно изречет; кáкот, Орудѣи, Брêзѣи, Плâтѣи.

Привязанје се пӣшет, когда на концѣ строкй немóжем совершенó допӣсáт коего слóва: и тогдá овӣм знâком= =објâвльаем, рѣч небйти совершенó дописану, него раздѣльену на двѣх строкàх.

(стр. 103) Јмена Властйтаја ĵна сут чловѣчскаја; кáкот, 'Адам, Марја, Јван: ĵна Градскáја; кáкот, Рӣм, Цариград, Мóсква: ĵна Рѣчскаја; кáкот, Вóлга, Дôн, Дунàь: ĵна Горскāја; кáкот, Куновйца, Земнӣь појàс, Окӣч; и остâлаја. Сӣцева аддá Властйта јмена пӣшутсе Грубӣцами на почяткѣх; сице, Владимйр, Борӣс: нé владимӣр, борӣс.

Раздѣл IZ.

О влацѣх [1]).

Влâк, јли Зāвлак (Грéком Просωдја) јест рāзлӣчно глâса провлѣчêнје во изговâраньи рѣчêь: Возвӣшено, Понӣжено, Долговáто, и Скóро.

У Грéков сут трӣ влâци: О'стрь, Завлѣчêнь, и Тâжкь. Ј мóгут стојáт на трѣх склáдѣх: то јест, на Послѣдньем јли Крâјном, и на двѣх (стр. 104) блӣжньих при крâјном. А на четвêртом, и на дâльших от конца, нӣмает мѣста Грéческа Просодја.

У Латӣнов сут двâ влâка (:јли акцéнтуса:): Острь, и Провлѣчêнь: и двâ склáда сут Влакопријêмна; Прикрâјнь (:то јест, блӣжньи јскер послѣдньего:) и Предприкрâјнь: и нé ĵни. Не пӣшут пак Латӣнӣ влакôв вӣрáзно над рѣчмӣ: тӣм што нӣг тяжко во онóм јязӣцѣ и без влаковнӣх знакôв познáт; гдѣ, и кáко пристóит глâс провлāчит.

А въ Словѣнском јязӣцѣ сут четйри влâци: а склáди не лише трӣ послѣдньи; него јещé и четвêрть, и всáкь дâльшь от конца, всӣ сут влакопријемни. Зачӣм несмотрâщ ни на Греческа, ни на Латӣнска прáвила: вйжу прóсто, нáшему јязйку, четйри Влакôвние знâки бйти потрѣбни.

(стр. 105) Отмѣни въ јязӣцѣх (:Грéком Дјалéкти) нáм словŷт Завлâченје: потóм што нāјпáче чинâтсе јязӣчние отмѣни по размайтом влакôв ужӣваньи. Ј въ нáшем аддá јязице потóмже премѣньенй сут ӣзкóнни прâви зāвлáци.

Лéшко завлâченје јест скаженó из Нѣмéчского: тáко да во всáкоь без мáла рѣчи творâт зāвлáк на прикрâјном склáдѣ; какот, Учé-

[1]) Ср. Грамм. Криж. разд. 17; стр. 187—189.

та́ко про́сто: али о́во јест очиви́сто и извоп су̂мньи, же ј̂мени и ли̂ца черти̂н Лати̂нских сут сличнејша, приго́жша, и лѣ̂пша от Гре́ческих.

Лати̂нские бо черти́ни вси́ сут пра́вилни: то́ јест, же се мо́гут пи̂са́т ведле Пра́вила, и Кружи́ла: (стр. 95) а ј̂них вси́х јязи́ков черти́ни немо́гут би́т пи̂сани Пра́вилно. Ј пото́м над вса́кое ј̂нос пи̂смо, нај̆ле́гше и нај̆ско́рше јест Лати̂нско: и вса́каја рѣ̂ч мо́жете напи̂са́т једни̂м вла̂ком: то́ јест, да пера́ от бума́ги неподви́гнеш, доколи рѣ̂чи недопи̂шеш: а во ј̂них на̄ро́дов пи̂смѣ̂х трѣ̂ба јест за всакоју без мала черти́ноју перо́ от бума́ги подви́гнути. Јещѐ и о́во јест знамени́та крѣ̂по́ст сего пи̂сма́: же се мо́жет та́ко размайтими ство́рми и виражѐньи пи̂са́т, како јест видно въ кньйгах печа́тних: што въ ни́једном ј̂ном пи̂смѣ̂ би́т немо́жет. Једни̂м сло́вом: из пра́вилпости сего пи̂сма́, доказу̂етсе о́но би́ти најсовершенеј̂ше: та́ко да и ни́нье ни̂т пи̂сма ньему равного́; и вими́шльено би́т немо́жет ј̂но совершенѐјше от ньѐго. Ми̂ поколи Гре́ческо пи̂смо́ прјя̂хом, Лати̂нского (стр. 96) во ство́рѣх и ли̂цѣх вира̄жа́т немо́жем: али во ј̂менѣх черти̂нних, мо́жем и ньѐго Ри̂мского и въ ку̂пѣ Гре́ческого наслѣ̂довати лу̂че, неже досели̂. То јест да черти́нам изде́нем ј̂мена пристојнеј̂ша: рекши једноска́дна и Про́ста́: ради полегчѐнја учени̂ком. Ле́гше бо јест счи́тат скла́ди прости́ми, неже до́лгими и множескладними ј̂менми. За̂то ведле Греческого и Латинского јменова̂нја, скрати̂вши рѣ̂чи, и ли̂шние скла́ди отсѣ̂кши, си́це мо́жем чи́тат азбу̂ку:

Ведле Греческого:

а	ье	у	ѕѣ̂ло
бу	ка	хи	ѳи́та
ви	ла	ци	ѯѷ
га	ми	че	ѵпсило̀н
де	ни	ша	фи̂
е	о	ща	ѱи̂
жи	пи	я еа	ѡ вѐликое
зе	ро	ѣ ие	
и вѐликое	си	ъ ор	
ј ма̂лое	та		

Ведле Лати̂нского:

а	ье	у	ѕ, шѐст
бе	ка	ха	ѳ, ти́та
ви	ле	ци	ѯ, кси

ʃстинних (стр. 109) влаков: и значит, же она рѣч, над коеју он јест написан, нимаст ниједного влака: и же вси ньи склади једнаким и и не различним провлѣчєнјем ʃмајут бит изречени; какот, Слобода, Берете, Нога, Вода.

Греци влак Скорь зовут Острим: Једнакь Тяжким. А межу Висовим и Долгим нечинят разлученја: него обоје то завлѣченје једним знаменом означајут; сице ˜: и зовут влаком Завлѣченим. Ј ньим тими пригоже спадает тако: али нам потрѣбно јест разлученје тих гласов, и двоје знаме.

На коем складѣ может стојат кињ влак.

Једнакь влак на једином крајном складѣ может бит поставльен. Ј хощти јего Греци неопусщајут, него вездѣ виразно пишут; једнакоже (стр. 110) ниг јего трѣби виразно писат: поньеже незначит ʃно, неже осталих влаков небигје. А то и без всакого знака можетсе разумѣт. Развѣ въ нѣкоих Двојезначних рѣчех ради разлученја, не бездѣлно можетсе писат сеь влак једнакь; какот, Мѣсто, Мѣсто: Како, Како: Тими, Тими: Мимо, Мимо: Ради, Ради.

Долгиь влак, аще јест сам једин на једноь рѣчи: лише на Прикрајном складѣ ʃмает мѣсто; какот, Зеленина.

Аще будут два Долгаја: на Крајном и Прикрајном складѣ стојат; какот, Једнаким, Черним.

Аще ли будет Долгоь и Скорь: на всакоем мѣстѣ могут стојат; какот, Забава, Приличними.

Висовь и Скорь вездѣ ʃмајут мѣсто.

(стр. 111) Толико овдѣ буди доста о Завлацѣх речено. А ʃндѣ остаст нам сказат: како се влаци премѣньајут: јли гдѣ једен преходит въ другого.

Сверха, и Богу Слава

҂а҃хѯа

авг: н҃.

гласницеју въ једен глâс: него да се вира́зно изречет; ка́кот, Орудьи, Брêзьи, Плâтьи.

Привâзанје се пи́шет, когда на концѣ строки́ немо́жем соверше-но́ дописа́т коего сло́ва: и тогда́ ови́м знâком= =објâвльаем, рѣч небити совершено́ дописа́ну, него раздѣльену́ на двѣх строкâх.

(стр. 103) Јмена Власти́таја ĵна сут чловѣчскаја; ка́кот, 'Адам, Марја, Јвâн: ĵна Градскâја; ка́кот, Ри́м, Цари́град, Мо́сква: ĵна Рѣчскаја; ка́кот, Во́лга, До̂н, Дунâь: ĵна Горскâја; ка́кот, Куно́вица, Земнíь појâс, Оки́ч; и остâлаја. Си́цева адда́ Власти́та јмена пи́шутсе Грубицами на почяткѣх; сице, Владими́р, Бори́с: не́ владими́р, бори́с.

Раздѣл IZ.

О влацѣх [1]).

Влâв, јли Зâвлак (Гре́ком Просωдја) јест рâзли́чно глâса провлѣчêвје во изговâраньи рѣчêь: Возви́шено, Пони́жено, Долговâто, и Ско́ро.

У Гре́ков сут три́ влâци: О'стриь, Завлѣчêниь, и Тâжкиь. Ј мо́гут стоја́т на трѣх склâдѣх: то јест, на Послѣдньем јли Крâјном, и на двѣх (стр. 104) бли́жньих при крâјном. А на четвêртом, и на дâльших от конца, ни́мает мѣста Гре́ческа Просодја.

У Лати́нов сут двâ влâка (:јли акце́нтуса:): Остриь, и Провлѣчêниь: и двâ склâда сут Влакопријêмна; Прикрâјниь (:то јест, бли́жньи јескер послѣдньего:) и Предприкрâјниь: и не́ ĵни. Не пи́шут пак Лати́ни́ влакôв вира́зно над рѣчми́: ти́м што ни́г тя́жко во оно́м јязи́цѣ и без влаковни́х знакôв позна́т; гдѣ, и ка́ко присто́ит глâс провлâчит.

А въ Словѣнском јязи́цѣ сут чети́ри влâци: а склâди не лише три́ послѣдньи; него јеще́ и четвêртиь, и вса́киь дâльшиь от конца, вси́ сут влакопријемни. Зачи́м несмотрâщ ни на Греческа, ни на Лати́нска прâвила: ви́жу про́сто, на́шему јязи́ку, чети́ри Влакôвние знâки бити потрѣбни.

(стр. 105) Отмѣни въ јязи́цѣх (:Гре́ком Дјале́кти) на́м слову́т Завлâченје: потом што нâјпа́че чинâтсе јязи́чние отмѣни по размайтом влакôв ужи́ваньи. Ј въ на́шем адда́ јязи́це пото́мже премѣньени сут и́зко́нни прâви зâвла́ци.

Ле́шко завлâченје јест скажено́ из Нѣме́чского: та́ко да во вса́кой без ма́ла рѣчи творâт зâвла́к на прикрâјном склâдѣ; какот, Уче́-

---

[1]) Ср. Грамм. Криж. разд. 17; стр. 187—189.

ник, Госпо́дар, Пи́сар: мѣсто́ Учени́к, Господа̂р, Писа̂р. Руше́нје, Муче́нје, Слиша́нје: мѣсто̀ Ру̂шенје, Му́ченје, Сли́шанје.

Ру́ско завла̂ченје ȋндѣ јест смŷщено изъ Ле́шкого; ка́кот гдѣ гово́рят, Бива́ју, Посила́еш, Начина́ет: Мѣсто̀ Би́вају, Поси́лаеш, Наченает. Јндѣ из Гре́ческого; ка́кот гдѣ пи̂шут, Гоне́нје, Ноше́нје, Хожде́нје: Мѣсто̀ Го́ньенје, Но́шенје, Хо́(стр. 106)жденје. Јндѣ премѣньено́ јест из Та́тарскаго. Та́тарскиь бо и Турскиь јазик ча́сто ужи̂васт Вла̂ка Та̂жкого јли једна̂кого на послѣ̂дньем скла́дѣ: и то́же обрѣ̂таетсе и въ Ру́скоь бесѣ̂дѣ; ка́кот, Москва̀, Ока̀, Гла̄ва̀, Рука̀: мѣсто̀, Мо́сква, О́ка, Гла̄ва, Ру̂ка.

Се́рбско завла̂ченје, гдѣ јест До̂лгиь за̄влак, та́мо над оби́чаь непристо̂јно до́лго скла́ди разта̂жет, и ко́сно изгова̂раег. Болга̂рскиь јязик ве́с јест превра̂щен, јли па́че въ коне́ц изви́щен. Че́шкиь въ за̄вла́цѣх нема́ло смŷщен.

Въ са̄мо́м једи̂ном Харва̂тском ӣзго́ворѣ, сли́шятсе јеще вла̂ци пра́вилни, и ӣзко́нноь Словѣ̂нскоь бесѣ̂дѣ властиги. Ј то не́ ве́здѣ, него лише межу Ко́лпоју и Во́лноју рѣка́ми, въ Биха́щскомъ ӯје́здѣ: въ нѣ̂коих горова́тих мѣ̂стѣх. Она́мо (стр. 107) бо, во врѣ̂ме́ Турски́х прого́нов, межу високи го́ри, и непрехо́дна мѣ̂ста, сохра̄нило се јест Харва̂тское больа̂рство: и коли́ко јеще́ досели Словѣ̂нскою чиста́ јязи́ка јест оста́ло, та́мо се обрѣ̂тает.

Ми́ хо́щем овдѣ то́кмо о Харва̂тском завла̂ченьи повѣ́дат из кого ле́хко хо́щет бит познат: што́ сут за̄вла́ци. А при том ни́кто не бу́дет прину́жен писа́т влако̂в по Харва̂тском за̄ко́нѣ: него вса́кому на во́льѣ оста́ст, по свое́м домови̂нном оби́чајѣ завла̄чи́т, и вла̂ки надписоват. Али вла̂ст и како̀вост влако̂в, немо́жетс изка̄за́т во ȋноь, измед Словѣ̂нских отмѣ̂н, неже въ Харва̂тскоь.

(стр. 108) Јзка̂занје о Влацѣ̂х.

Што́ јест Вла̂к? Вла̂к јест зна́ме напи́сано над гласни́цеју: кое зна̂чит, же она́ гласни́ца, ȋнаковим, от оста̂лних оне́еже рѣ̂чи гласни́ц, провлѣча̂нјем, изре́чьисе ȋмает.

Вла̂ци сут чети́ри.

Висо̂киь ̂: До̂лгиь ̄: Ско̂риь ́: Једна̂киь ̀.

Висо̂киь вла̂к гласни́цу подви̂гает на високо́: и провла̂чит на до́лго; ка́кот, Бо̂г, Пра̂вда, Господа̂р.

До̂лгиь провла̂чит надо́лго: али неподви̂гает нависоко́; ка́кот, Глубӣна, Зеленӣна, На̂род.

Ско̂риь подви̂гает на високо́: али непровла̂чит на до́лго; ка́кот, Чу́до, Вели́ко, Пра́вити.

Једна̂киь нити подви̂гает, нити провла̂чит. Зачи́м и не́ по власти́тости почи́таетсе бити вла̂ком; него па́че зна̂ком неби̂тја три́-

Ѥстинних (стр. 109) влаков: и значит, же она рѣч, над коеју он јест написан, нимает виједного влака: и же вси ньй склади једнаким и и не различним провлѣчевјем Ѥмају бит изречени; какот, Слобода, Берете ,Нога, Вода.

Греци влак Скорь зову Острим: Једнакь Тяжким. А межу Високим и Долгим нечинят разлученја: него обоје то завлѣчење једним знаменом означају; сице˜: и зову влаком Завлѣченим. Ј пьим тими пригоже спадает тако: али нам потрѣбно јест разлученје тих гласов, и двоје знаме.

На коем складѣ может стојат кий влак.

Једнакь влак на једином крајном складѣ может бит поставлен. Ј хощти јего Греци неопусщају, него вездѣ виразно пишут; једнакоже (стр. 110) ниг јего трѣби виразно писат: поньеже незначит ино, неже осталих влаков небигје. А то и без всакого знака можетсе разумѣт. Развѣ въ нѣкоих Двојезначних рѣчех ради разлученја, не бездѣлно можетсе писат сеь влак једнакь; какот, Мѣсто, Мѣсто: Како, Како: Тими, Тими: Мимо, Мимо: Ради, Ради.

Долгь влак, аще јест сам једин на једноь рѣчи: лише на Прикрајном складѣ Ѥмает мѣсто; какот, Зеленина.

Аще будут два Долгаја: на Крајном и Прикрајном складѣ стојат; какот, Једнаким, Черним.

Аще ли будет Долгоь и Скорь: на всакоем мѣстѣ могут стојат; какот, Забава, Приличними.

Високь и Скорь вездѣ Ѥмају мѣсто.

(стр. 111) Толико овдѣ буди доста о Завлацѣх речено. А индѣ остает нам сказат: како се влаци премѣньају: јли гдѣ једен преходит въ другого.

Сверха, и Богу Слава

҂а҃хҳа

авг: и҃.

